

07 (661) июль, 2012

ВОГУЛЫ

записки объездного врача

ТАКОЙ РАЗНЫЙ
Т-34

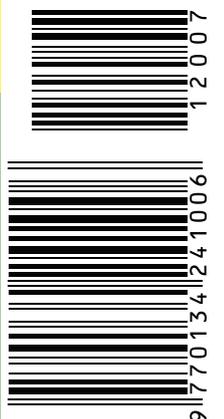
МОТОБАКСЫ

СЕВЕРОУРАЛЬСКИЙ
БОКСИТОВЫЙ БАСЕЙН

ОБРАЗЕЦ ГЕМАТИТА
предоставлен Уральским Центром камня

Дорогами добра

На окраине города Первоуральск стоит дом, детский дом, ставший для многих детишек родным. Здесь уютно, тепло, много игрушек, книг, большой двор, спортивная площадка... А самое главное — друзья, можно уже сказать: братишки и сестрёнки, окружённые заботой и вниманием взрослых. Жизнь в этом доме интересная, дети всегда найдут занятия по душе: поиграть, посмотреть мультик, попинать мяч, почитать, пойти в кружок позаниматься. А ещё можно стенгазету сделать, к конкурсу программу подготовить или проект разработать. Воспитатели всегда помогут, подскажут, как лучше сделать, сами с удовольствием участвуют в интересной и насыщенной жизни детского дома.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Так, в этом году все вместе приняли участие в ежегодной Всероссийской акции «Весенняя неделя добра». Всем дружным коллективом подготовились к великому празднику — Дню Победы. Пригласили в гости ветеранов войны. Дети с радостью приняли участие в праздничном концерте — все до одного пели, танцевали, читали стихи. А потом за чашкой чая старшие ребята слушали воспоминания героев о том страшном времени.

Ольга Пикалова

Заместитель директора по учебно-воспитательной работе Первоуральского детского дома, педагог-дефектолог, работает с детьми 27 лет.

Другое направление — экологические акции, которые стали уже частью жизни в детском доме. Все дети от 3 до 15 лет убирали мусор на территории своего дома, очистили родник и близлежащий берег пруда, рядом с которым и стоит их дом. Зато теперь любо-дорого посмотреть — красота и чистота!

А про родник нужно рассказать отдельно: есть на берегу пруда родничок, бежит по камушкам чистая, ледяная вода. Местные жители с удовольствием пьют её, набирают в бутылки, рассказывают, что эта водичка не просто вкусная, но даже лечебная. Так, старшие дети вместе с воспитателем Агзамовой Людмилой Владимировной заинтересовались его историей, разработали проект «Поможем роднику» и стали его реализовывать. Весь год изучали литературу в библиотеках горо-

да Первоуральск, в детском доме через интернет. Узнали много нового о родниках, в том числе о родниках родного края. Провели социологический опрос местных жителей и выяснили, что они знают про этот родник, о целебных и полезных свойствах его воды, выпустили листовки «Нам есть что любить!». И за самим родничком стали ухаживать: выложили дно родника камнями, привели в порядок водосток. Зимой ребята очищали от снега и льда лестницы, ведущие к роднику.

А сейчас постоянно помогают жителям поселка при наборе воды из родника и подъеме по лестницам и в гору.

Местные жители отмечают, что территория у родника стала чище, и поддерживают ребят в их полезных начинаниях. А ещё дети вместе с педагогами вырастили рассаду цветов для посадки возле родника.

Мальши не остались в стороне от интересных дел: они привели в порядок кормушки, подкормили птиц и белок.

В течение года педагоги и воспитанники учреждения ухаживали за бездомными животными, кормили их и определили в питомник 3 собак и 12 кошек.

Вот так и живут детишки в этом доме: вместе учатся быть добрее и заботиться о других. И неделя добра остаётся в их жизни навсегда... **УС**

Встречный ветер

Встречный ветер

Добрые попутчики

О. ПИКАЛОВА
Дорогами добра 2

Путешествие по Уралу. Челябинская область

М. РОМАНОВСКАЯ
Небо Юрюзани 4

Камни Урала

М. ЦЫГАНКО
Месторождения Североуральского бокситового бассейна 10

Река времени

Тропой поиска

Н. БЕРДЮГИНА, А. СЛЕПУХИН
Эмиль Марианович Сенкевич 16

Далекое близкое

Р. БУРАНБАЕВА
Без вести пропавшее училище 24

Клуб собирателей

А. МАКУРИН
«Лалетинки» ирбитских мотоделов 38

Павленковский ресурс

Е. МАМАЕВА
235 лет у классной доски 30

Портреты

А. МОЛЧАНОВ
Портретные мгновения Тимофеева 41

Версия

А. РАШКОВСКИЙ
Как умер декабрист Лунин 36

Далекое близкое

В. ПУРОНЕН
«Тридцатьчетверки», которых нет на пьедестале 44

Журнал в журнале

Июль 2012

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго

Литературный консультант – В. Абоян.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1-й стр. обложки Манси с богатым уловом (архив Э.М.Сенкевич)

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет –

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Борис Стругацкий, Геннадий Пращевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Семен Спектор, заслуженный врач России,
 - Евгений Виноградский, «Снежный барс», МС МК
 - Виктор Байдюков, Свердловское отделение РГО
 - Виктор Христолюбовский, Председатель Курганского ро РГО
 - Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
 - Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
 - Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
 - Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
 - Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- © ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

тел. (343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Небо Юрюзани

Фото предоставлены:

Злата Романовская, Надежда Григорьева, Олег Новоселов

Брошка из сине-голубого лазурита. На ней белые облака — это небо Юрюзани. Я так радовалась ей, а теперь грустно. Все позади... Да нет же, все осталось, нужно только закрыть глаза...

Ребята позвали на сплав по реке, как они говорят, «пляжный», без порогов и водопадов, просто «погулять». Этот вид туризма нашей семье мало знаком, поэтому сборы были тщательно-волнующими: палатки, спальники, посуда, сапоги, рюкзаки со всем необходимым... И тут главный вопрос: что же необходимо? Успокаивали звонки из Екатеринбурга, направляли, руководили.

Дорога из Москвы по просторам России — дело привычное. Встреча в Усть-Катаве. Первыми приехали екатеринбуржцы; с их почти тридцатилетним опытом сплавов собрать катамараны было, видимо, несложно. Жаль,

не пришлось присутствовать при этом. Через семь дней видели, как ловко разбирают эти легкие конструкции, сдувают воздух из баллонов, сушат, раскручивают каркас... А пока наш поход оказался под угрозой, впервые в пути

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Марина Романовская

Встречный ветер

подвела машина. Если бы не начальник Усть-Катавской полиции Андрей Васильевич Коновалов, пришедший на помощь, прощай, отпуск! Везет на хороших людей, дай бог, чтоб всегда так было!

Из лагеря на том берегу нас увидели, зашумели, замахали руками. Максим легко, умело пересек на катамаране речку, которую, казалось, можно перейти в сапогах, рассадил нас на своем зыбком суденышке. Как завтра на нем

нас поместится девять человек и все вещи?! Разве такое возможно? На берегу — смех, первые рукопожатия, встреча с хлебом-солью... Нам предстоит многому научиться у этих ребят, а пока хочется скорее познакомиться, запомнить имена, освоиться. Первыми запомнились два удивительнейших человека: Нина Устиновна и Валерий Федорович. Ветераны туризма, они пили из родников Памира и Камчатки. Теперь им за 70, но при необходимости берутся за вёсла вместе со всеми. Скромные, лучезарные люди.

Поставить палатки — невеликий труд, но наши девчонки пока не умеют. Помогает Максим. Кто-то из дежурных подогревает оставленный для нас ужин. Это главная особенность большой дружной компании: забота друг о друге. Об этом не думают, это — в крови. В первую ночь спим крепко, а у костра песни и хохот. Утром все взобрались на утёс осмотреть окрестности и сделать первые фотографии и зарисовки. Нашли первую землянику и первый родник.

Собрать рюкзак нужно по правилам: внутрь кольцом сложенный коврик, затем большой плотный мешок, а в него все вещи. Мешок завязывать нельзя, иначе он лопнет, когда на рюкзак сядут. Рюкзаки теперь крепко привязываются к катамарану: на них будут сидеть гребцы. У нас их шесть. Продукты, палатки, спальники — в центр конструкции, а трое «пассажиров» без вёсел — где удобно. Мы отпльем последними, самые большие и тяжёлые. Остальные уже далеко. Я хочу научиться грести. Муж, Игорь, умеет. Он и на сложные сплавы ходил когда-то. Я теперь тоже знаю, где «коренной» берег, и команду «табань» выполняю правильно!

Если болоны вынесло на мель, раздаётся тонкий насмешливый шелест. Мужчины спрыгивают в воду и сталкивают катамаран. Если мель большая или сели плотно, то спрыгивают и женщины. И тут лучше быть в обуви: дно Юрюзани — каменные россыпи. Только я не решила, в какой: шлёпанцы могут утлеть, сапоги утонуть, кроссовки промокнуть... пожалуй, лучше всего резиновые

тапочки-«балетки». А дальше, столкнув катамаран, ты можешь запрыгнуть на него, а можешь плыть рядом. Неторопливое течение расчёсывает водоросли, и они струятся, словно косы русалок. Ленивые воды Юрюзани сотнями лет глядят скалы, упавшие к её ногам, как если бы красавица шёлковым платком скользила по ним, пытаясь превратить в песок.

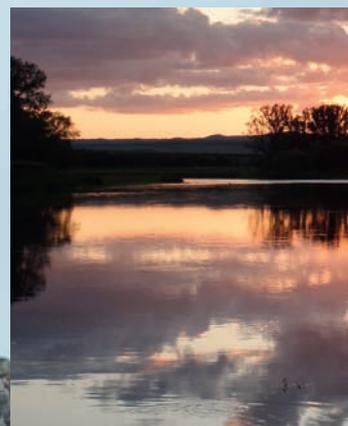
Дальше всё не по дням, а яркими вспышками: то разговор с кем-то, то прогулка, то совпали интересы и вопросы. Вот Таня из леса идёт с букетом: таволга, зверобой, малина, смородина... Это в чай! Вот мужчины носят брёвна, пилят, рубят — это на дрова. Вот День рождения Игорька. Торт со «свечами-лучинами», поднятие флага из полотенца, соревнования, пожелания... Вот баня. Таких больше нет!

Каменная кладка с дровами, вокруг берёзовые ветки, чтобы не обжечься и не упасть; стены раздулись от пара, Олег кодует, священнодействует. Все сторают от нетерпения, а потом от жара, из бани — в речку, снова в баню. А тут

Уральский следопыт, июль 2012

Вовка 1,5 часа ловил рыбу вилкой, приделанной к палке. Поймал 3 штуки. Какова выдержка! Илошка выныривает из воды, как резиновый мячик, и к отцу на ту сторону реки. Перед сном играет на гитаре. Сколько прочитал за поход — не знаю, наверное, библиотеку. Ему всего 7. Вот еще картинка: три катамарана сцепляем боками, а четвертый заходит сзади. Ваня включает моторчик, и тихое «бу-бу-бу-бу-бу» сообщает, что можно не грести. Кто-то достает пакетик с семечками или конфетами, пускает по кругу. Шутки, хохот, солнце жарит, река млеет, скалы плывут за

берёзовый дух, мокрые счастливые друзья с радостью отлупят тебя веником.

Вот вечер у костра, точнее, ночь. Песни всех времён и авторов под гитару. Палатки затихли. Ночь еще светла. Вокруг друзья. Расставаться не хочется.

Дети — особое воспоминание. Если они не плавают, то читают, играют на гитаре, рыбачат. Ни капризов, ни жалоб. Они приучены к походам с пеленок, умеют все, а главное — им интересно жить. Кто-то из них спортсмен, музыкант, певец, художник, фотограф. Учат языки и сложные науки, участвуют в соревнованиях за рубежом.

думчивыми сказками... Небо, птицы... Дремлем, читаем, сели на мель. Развязали, столкнули, отплыли, связали... Расстояние, пройденное нами за 7 дней, преодолевается за 45 минут на машине! Сколько мы пропускаем, несясь от цели до цели, а жизнь ведь не только там, куда спешишь, но и то время, которое на это потратил. Она важна вся, без перерыва на главное и неглавное. Закончится отпуск, смоется загар... Что останется? Останется тепло, распирающее изнутри. И благодарность. Ребята, спасибо, что вы есть! **УС**

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

МЕСТОРОЖДЕНИЯ Североуральского бокситового бассейна

Фото автора

Итак, дорогой читатель, что же интересного можно обнаружить в недрах Североуральских бокситовых месторождений? Вообще, Североуральский бокситовый рудник, разрабатывающий эти месторождения, — уникальное предприятие. Добыча боксита — руды алюминия — ведется в сложнейших горно-геологических условиях: глубины проведения очистных работ, то есть работ по выемке боксита, составляют более 1 км; глубина строительства новых горизонтов превысила отметку в 1300 м; сильная обводненность и удароопасность месторождений — далеко не полный список проблем, которые успешно решает коллектив рудника. На сегодняшний день добыча боксита осуществляется четырьмя мощными вертикальными шахтами: «Красная шапочка»,

«Кальинская», «Ново-Кальинская», «Черемуховская». Минералогия Североуральского бокситового бассейна довольно подробно описана во множестве исследовательских работ советского времени. В этой статье минералогия североуральских бокситов рассмотрена с точки зрения собирателя камня — коллекционера минералов. Хотя при подготовке этой статьи не обошлось без серьезных научных исследований по определению некоторых минералов, не поддающихся визуальной диагностике или определению с помощью простейших методов.

Боксит (фр. *bauxite*) (по названию местности Ваух на юге Франции) — алюминиевая руда, состоящая из гидроксидов алюминия (диаспор, бемит, гиб-бсит), оксидов железа и кремния, сырьё для получения глинозёма.

Михаил Цыганко

Визитной карточкой СУБРа можно назвать так называемые «бокситовые шары» — шаровую отдельность бокситов. Однако боксит не является минералом, а представляет собой горную породу, состоящую из смеси нескольких минералов. Поэтому для тех, кому интересны минералы «в чистом виде», можно предложить другую визитку — кальцит. Кальцит СУБРа, бесспорно, очень красив и многообразен.

По роду службы мне регулярно приходится бывать в наших шахтах, благодаря чему в коллекции есть множество достойных образцов. Прекрасные образцы представлены и в фондах геологического музея Североуральского филиала УГТУ, городского краевед-

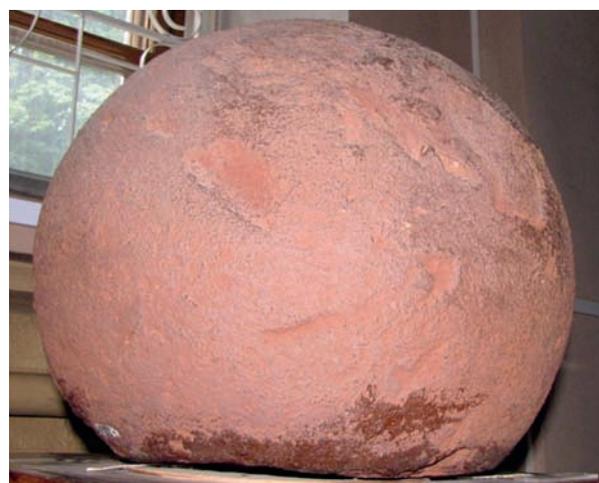
▲ Одна из первых малых шахт СУБРа

◀ Погрузка боксита в вагонетки

Поход со школьниками на шахту «Ново-Кальинская» ▶

«под отпалку» такие вещи недопустимо. Во многих цивилизованных странах это уже давно поняли, и на уникальных объектах горных предприятий созданы своеобразные музеи под землей. Для гостей предприятия, ученых, а за отдельную плату и для туристов организуются экскурсии непосредственно в забой или полость, где обнаружены минералогические «достопримечательности». Сохранность таких объектов строго соблюдается — кусочек на память не отколешь. У нас же большая часть образцов уничтожается сразу, при добыче руды, а то, что шахтерам удастся вынести на поверхность, почти всегда непригодно для коллекционирования, так как горняки мало заботятся о сохранности образцов при транспортировке; кальцит же является чрезвычайно хрупким минералом и при ничтожных

▲ Шаровая отдельность боксита (т.н. бокситовый шар)

ческого музея. Кристаллы кальцита в условиях нашего месторождения образовались на стенках карстовых пустот в известняках. Как известно, кальцит выделяется среди других минералов богатством простых форм, в которых он может кристаллизоваться — более двух тысяч. Наш кальцит — яркое тому подтверждение; каких только форм не встретишь! Не хочется перегружать неискушенного читателя специальными минералогическими терминами, достаточно сказать, что образец зеленоватого кальцита, взятый на южном фланге горизонта -770 м шахты «Кальинская», состоит из крупных кристаллов одной формы, на которые позднее narosли кристаллы нескольких, совершенно иных форм. Не так давно на шахте «Красная Шапочка» была вскрыта карстовая полость с прекрасными прозрачными и бесцветными кристаллами со штриховкой на гранях, местами покрытыми красноватым налетом гематита. Весьма эффектные двойникованные кристаллы, по форме напоминающие лепестки розы. Конечно, для шахты главное — метры проходки и «кубы» руды. Но пускать

▲ Кальцит (натечное образование на лампе накаливания) гор. - 20 м шахты «15-15 бис», образец музея филиала УГГУ в г. Североуральске

Кальцит натечный, шахта №7 Кальинского рудника ▶

▲ Агат, опал, шахта «Ново-Кальинская»

◀ Агат, бывшая шахта №7 Кальинского рудника (мой первый камень)

механических воздействиях раскалывается по спайности.

Стоит упомянуть и о натечных образованиях кальцита. В старых горных выработках подземные воды за несколько десятилетий создали множество причудливых форм. Например, в одной из старых выработок 7-й наклонной шахты Кальинского рудника мне попался сталагмит настолько своеобразной и живописной формы, что я долго думал, помещать ли сюда его фотографию.

О кальците известно многим, но уж точно немногие слышали про СУБРовские агаты. Между тем, халцедон — минерал, из которого и состоит агат — не редкость при проходке капитальных горных выработок в вулканогенных породах. Редкостью являются агаты хорошего качества. Окраска концентрических слоев агата — от белой или бесцветной до красной.

Несомненный интерес для минералога и коллекционера представляют минералы группы цеолитов. Эти минералы также образовались в вулканогенных породах. Показательный образец с крупными кристаллами цеолита в по-

◀ Кальцит пирит, шахта «Кальинская»

лости керна разведочного бурения мне удалось получить в геологическом отделе шахты «Ново-Кальинская» во время прохождения студенческой практики в 1997 году.

В верхней части месторождений (в старых карьерах) можно обнаружить опал, образовавшийся в результате выветривания горных пород и обогащения их кремнеземом. Конечно, этот опал из-за его белой окраски и трещиноватости нельзя назвать благородным. Но поискать лучший, чем достался автору, наверняка, стоит. Опалы также нередко заполняют миндалины в порфиритах. Такие образцы можно найти, например, на отвалах пустых пород шахты «Кальинская».

Относительно легко на этих же отвалах можно обнаружить такие минералы, как пирит и марказит. Чаще всего пирит является одним из порообразующих минералов пестроцветных бокситов, однако не является редкостью, и его нахождение в известняках в виде правильных кубических кристаллов величиной до 0,5 см, реже до 1–2 см. В известняках же зачастую находится и марказит, который не трудно на первый взгляд спутать с пиритом. Весьма интересны крупные неправильные сферические кристаллы пирита с яркой побежалостью. Прекрасные

штуфы с подобными кристаллами были взяты со стенок карстовой полости совместно с крупными прозрачными кристаллами кальцита на южном фланге горизонта -860 м шахты «Кальинская».

На породном отвале бывшей шахты «14-14 бис» было найдено несколько образцов просвечивающего галлуазита приятного зеленоватого цвета, растающего на известняк.

На горизонте -860 м шахты «Красная шапочка» геологической службой рудника были отобраны образцы боксита, с примазками самородной меди. Здесь же был обнаружен минерал халькантит (медный купорос).

Минералы вулканогенных толщ, вскрытых при проходке капитальных горных выработок вертикальных шахт,

Апофиллит, стильбит кальциевый, шахта «Красная шапочка» ▼

также представляют интерес для коллекционера. Здесь следует отметить находки минерала апофиллита, представленного в форме хорошо ограниченных бесцветных псевдокубических кристаллов величиной до 5 мм. Кристаллы эти совместно с уплощенными кристаллами минерала стильбита-Са заполняют небольшие пустоты в трещинах порфиринов. Нередко в порфиритах наблюдается присутствие минерала селадонита, придающего им характерную зеленую окраску.

Отдельного повествования заслуживает карстовая полость на горизонте -500 м шахты «Красная шапочка». При проходке, подводящей к посадочной площадке МДК горизонта -500 м шахты «14-14 бис» (ныне шахта «Красная шапочка»), в начале 90-х годов прошлого столетия была вскрыта карстовая полость значительного объема. По нашим данным, объем доступной для наблюдения части карстовой си-

▲ Кальцит, бывшая шахта «14-14 бис»

◀ Карстовая полость с кристаллами кальцита

▼ Окаменелости, шахта «Кальинская»

стемы составляет более тысячи кубических метров, максимальная протяженность около 35 м. Горные работы вскрыли карстовую полость в ее наиболее объемной части. Когда наблюдатель попадает из горной выработки в карст, то оказывается в зале, высота которого составляет около 5 метров от кровли до глыбового завала на почве; ширина зала в наибольшем измерении составляет 20,5, а в перпендикулярном ему — 11,9 м. Частично почва его затоплена водой. Видимо, еще до осушения массива карст был затоплен не полностью, об этом говорит довольно четкая граница уровня воды на стенках карста. Ниже этой границы стенки и дно заилены бурой глиной, выше — абсолютно чистые. Как такое могло произойти на глубине 700 метров? В дальней части зала, если смотреть от входа, берет свое начало протяженный карстовый ход, который по аналогии со спелеологической терминологией можно назвать меандром. Длина доступной части этого меандра около 23–24 м. В месте вскрытия карста наблюдается слабая тяга воздуха, что может свидетельствовать о значительной протяженности карстовой системы и ее связи с другими горизонтами или отработанным пространством шахты.

Главной достопримечательностью этой полости служит инкрустация ее стенок прекрасными кристаллами кальцита скаленоздрической и сложной двойниковой формы. Размер кристаллов достигает 7–8 см, составляя

в среднем 2–4 см. Кристаллы нарастают как на стенки и кровлю выработок, так и на почву. На кровле и стенках кристаллы образуют очень эстетичные щетки и друзы порой до нескольких квадратных метров. На почве кристаллы присыпаны известковым налетом, иногда полностью скрывающим их, заглинены. Изредка кристаллы кальцита бесцветны, в основном же цвет их темно-коричневый, обусловленный включениями и налетом вторичных минералов железа, окраска становится более интенсивной в направлении от кровли к почве. Источником железа мог служить пирит пестроцветных бокситов, соединенных системой трещин

▼ Кальцит, бывшая шахта «14-14 бис» СУБРО34

или карстовых полостей с исследуемой полостью. Этот пирит, окисляясь кислородом подземных вод, мог выделять серную кислоту, дополнительно усиливая процесс карстообразования.

После вскрытия полость была хищнически разграблена, большая часть оставшихся образцов была уничтожена в варварском стремлении отколоть хоть один кристалл. Но в самых высоких частях зала и в дальней части меандра остались нетронутые участки стенок и кровли площадью до нескольких квадратных метров, которые производят на наблюдателя поистине фантастическое впечатление. За отблесками многочисленных кристаллов кальцита в свете шахтерского фонаря можно наблюдать часами, время здесь словно останавливается.

В настоящее время вход в карстовую полость на горизонте -500 м шахты «Красная шапочка» ввиду большой опасности обрушения нависающих пород кровли перекрыт бетонной перемышкой. Полюбоваться штуфами прекрасных сдвойникованных кри-

Ископаемая флора и фауна нашего месторождения также заслуживает внимания. На фотоснимке запечатлены окаменелости, найденные школьниками-кружковцами на отвалах шахты «Кальбинская».

В шахтных терриконах содержится большое количество горной породы, пригодной к использованию в качестве поделочного сырья. Это яшмовидные бокситы, известково-бокситовая брекчия, некоторые разновидности известняков с остатками ископаемой флоры и фауны, порфириды. Прозрачный халцедон редок, но при отсутствии трещин может использоваться в качестве ювелирного сырья.

Ежегодно СУБР выдает на-гора миллионы тонн руды и пустой породы, вгрызаясь все глубже в земную твердь. Какие еще находки на неизведанных глубинах предстоят горнякам и нам — коллекционерам камня? Может быть, Вы, дорогой читатель, также захотите ответить на этот вопрос? Что ж, североуральцы всегда рады гостям. **УС**

▲ Кальцит, шахта «Кальбинская»

сталлов кальцита сейчас можно, только просматривая частные коллекции или побывав в музее североуральского филиала Уральского государственного горного университета.

Ввиду того, что некоторые типы бокситов и известняков содержат довольно большое количество органических веществ, имели место процессы преобразования органики в битумы. Прослой битумов на верхних горизонтах не были редкостью и достигали мощности в несколько сантиметров.

▲ Серьги халцедон (шахта «Ново-Кальбинская»), серебро. Автор работы – ювелир Игорь Путинцев, Краснотурьинск

▼ Пирит, шахта «Кальбинская»

Эмиль Марианович Сенкевич. Человек. Исследователь. Врач.

Часть III.

Охотничьи заметки.

Исследованный и описанный доктором Сенкевичем Тавдо-Кондинский край — обширный. Он занимал 120000 квадратных верст и по площади был равен целому государству, например, современной Греции. Его ландшафтное разнообразие обусловило необыкновенную пестроту промыслов и быта вогулов.

Эта территория резко отличается даже от соседних областей, отделён-

ных всего-то «каким-нибудь стовёрстным болотом». Именно это болото и сохранило на Конде до начала XX века, как в музее, почти в неприкосновенной чистоте вогулов — этих прямых родственников современных венгров, оказавшихся ныне за тысячи километров от своей прародины...

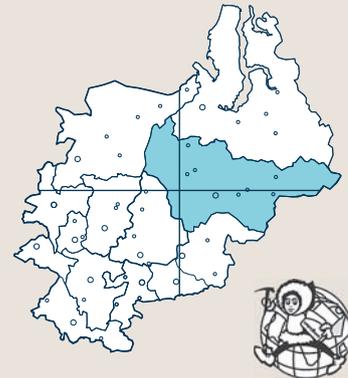
Это же болото сделало бассейн Конды естественным заказником и сберегло от уничтожения соболя и бобра. А также множество других животных, обильно заселяющих эту огромную территорию.

◀ Сенкевич Э.М. во время охоты на болоте (Архив Сенкевич Т.Л.)

▼ Эмиль Марианович во время водного путешествия по одному из притоков Конды. На фотоснимке видны ружья возле сосны, затухающий костерок, походные вещи. Но самым примечательным объектом стала лодка-долблénка на одного-двух человек, лежащая кверху дном. А также лепестковые вогульские весла (Архив Сенкевич Т.Л.)

Фото предоставлены авторами

ХМАО

Наталья Бердюгина

Путешественник, действительный член
Русского Географического Общества.

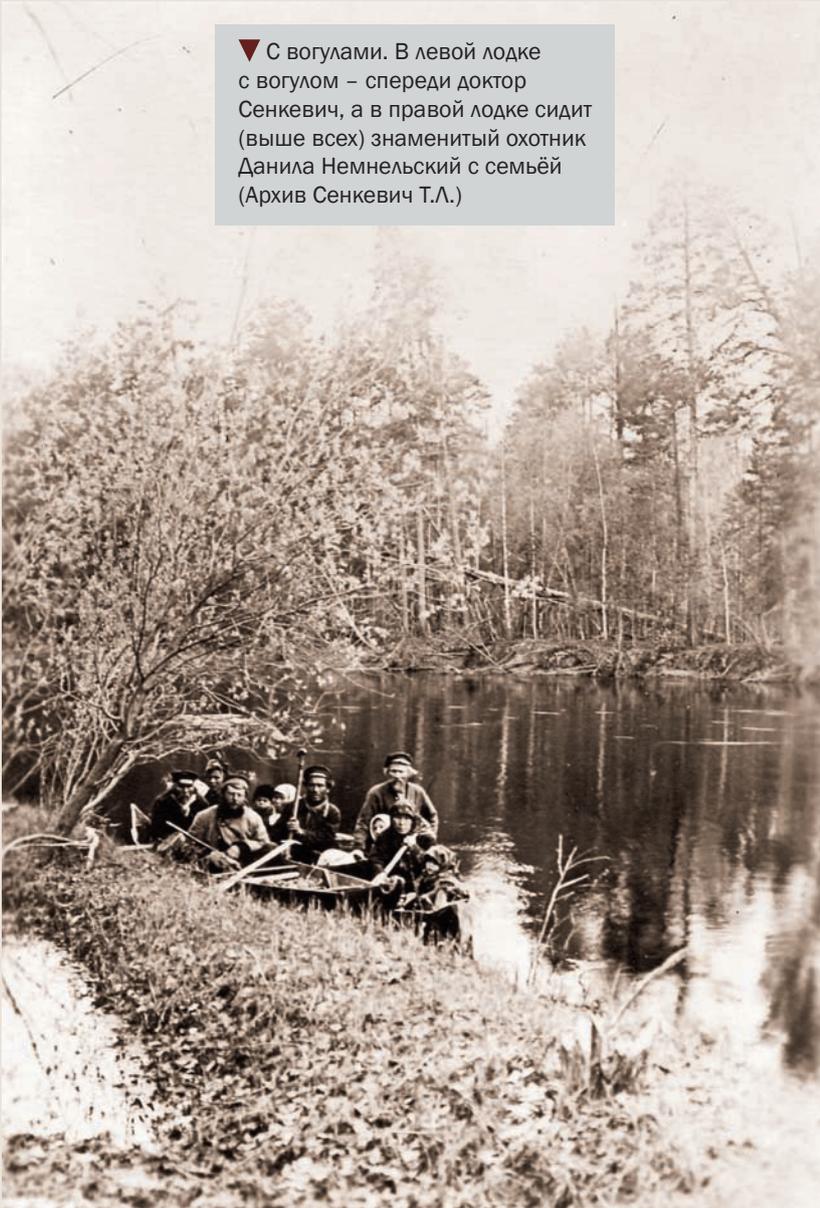

Алексей Слепухин

Путешественник, врач, действительный
член Русского Географического Общества. Победитель конкурса «Многоликая
Россия — 2010».

▼ С вогулами. В левой лодке с вогулом – спереди доктор Сенкевич, а в правой лодке сидит (выше всех) знаменитый охотник Данила Немнелский с семьёй (Архив Сенкевич Т.Л.)

дерут много скота, его иногда бьют с лабазов или ставят на падали ружья или капканы. Охота на медведя зимою производится редко. При обилии медведя это поначалу кажется странным, но легко объяснимо. Лучшие охотники уходят со зверовыми собаками на громадное расстояние от жилья, как раз туда, где медведи водятся меньше; они, конечно, бьют найденного зверя, не откладывая, но ускользнувшего из берлоги медведя обычно не преследуют, так как он не представляет особенно ценной добычи. В мое время шкура бурого медведя обычно расценивалась в семь, восемь рублей», — пишет доктор.

«На лося: 1) настораживание луков на тропах; 2) городьба, в воротцах которых настораживаются луки и 3) «подрезы» (излюбленный самолов русских промышленников; общепринят из-за простоты устройства).

Подобная охота была популярной и добычливой. Сметли-

▼ Настораживание вогулом луков на лося или оленя на тропах (Архив Сенкевич Т.Л.)

Эмиль Марианович оказался человеком творческим, увлечённым этнографией, антропологией, врачебным делом и охотой. Он прошёл и проплыл всю эту территорию вдоль и поперёк за три года, что удалось ему провести объездным врачом на Уральском севере с 1905 по 1907 год.

Будучи страстным охотником, Эмиль Марианович большую часть своих записок посвятил описанию способов охоты и рыбной ловли у вогулов. Эти заметки описывают и возможности края в целом, и особенности местных промышленников. Значительное место в своих повествованиях уделяет и способам ловли и охоты инородцев.

Сенкевич так описывает охотничьи приспособления, встречающиеся у вогулов и русских охотников:

«На медведя: 1) настораживание ружей на падали; 2) настораживание больших луков на тропах (у вогулов); капканы с цепью и чурбаном (у русских)...

В этом районе было много медведя, но из-за отсутствия хороших собак вогулы на него практически не охотились. Из-за нашествия медведей местное население терпело огромные убытки — в довоенное время 900–1000 рублей в год. Часто медведи разгуливают среди бела дня на улицах, спят в огородах, даже в церковной ограде. Бывали случаи задиранья детей в самом селе. Несмотря на обилие медведя, убивается его очень мало. Объясняется это, прежде всего, малоценностью его шкуры (медвежье мясо здесь едят только вогулы) и наличием более выгодных объектов охоты. Никто не обращает на медведя внимания и не старается с ним встретиться. В русских деревнях, где медведи

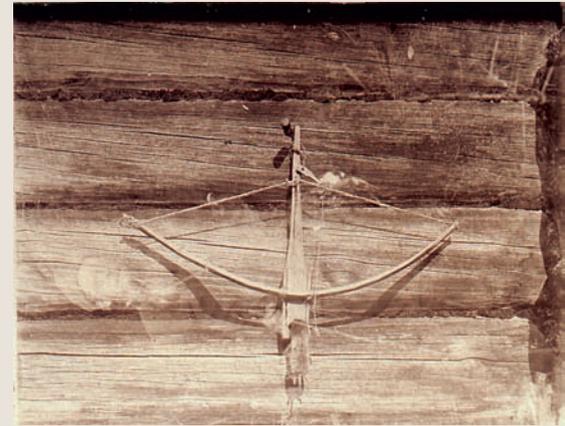
вые и практичные охотники-промышленники давно заметили то обстоятельство, что лось, а равно и северный олень, плохо преодолевают препятствие в виде высоко расположенных горизонтальных бревен, т.к. перепрыгивать через них не привыкли, предпочитая лишь обходить его. Так и появились охотничьи «загородки или городьба» на лосиных и оленьих тропах с импровизированными узкими «воротцами», в торце которых и располагались самострелы. Охотники настолько точно рассчитывали расстояние выстрела, высоту установки самострела и ширину «воротцов», что попадание в цель было наверняка.

«Лук или самострелы сегодня употребляются только в самых глухих углах края — в Нерналах», — писал доктор Сенкевич в своих заметках.

▼ Средняя Конда, река Вына. Последний плёс в верховьях р. Выны. Лосиные пастбища. В таких местах довольно часты случаи переправы лосей с одного берега на другой. В это время лось легко добывается любым охотником (Архив Сенкевич Т.Л.)

▲ Весной по насту. Вогул возле убитого им северного оленя. Верховья Конды, бассейн реки Немнела (Архив Сенкевич Т.Л.)

▲ Малый самострел (Архив Сенкевич Т.Л.)

Эмилю Мариановичу повезло — он увидел и сумел запечатлеть старинный способ добычи лосей и северных оленей с помощью больших луков-самострелов.

Во время наших экспедиций, общаясь с представителями народа манси, мы не раз задавали им вопрос о подобных луках-самострелах, но никто из ныне живущих не смог ничего сообщить нам об этом виде охоты. Лишь деда Дима Мульмин, хозяин дома рода Юпланковых, наш информатор и герой повествования «Лица исчезающего народа» (см. публикацию в журнале «Уральский следопыт» №10/2009 год), упомянул, «что лет тридцать назад в своих угодьях на Пельме находил полусгнивший самострел». Поэтому найденные нами фотокарточки их архива Сенкевичей являются уникальными, ведь на них доктор сумел запечатлеть и саму охоту самострелом на лося в «городьбах или загородках», и самого вогула-промышленника, обустроивающего эту охоту.

▲ Черкан — небольшой капкан на куньих, в основном, на соболя. Нехитрое, но довольно удачное промысловое приспособление, которое вогулы применяют уже давно. Соболи в этих краях бывает, иногда и много, но охота на него — дело довольно «тонкое», поскольку необходимо знать и повадки зверя, и особенности местности (Архив Сенкевич Т.Л.)

«На оленя: городьба с луками в воротцах. Применяется, главным образом, в верховьях Конды вогулами», — писал доктор.

Эмиль Марианович сделал несколько снимков с охотничьими самострелами, как с большими, так и с малыми. Ныне эти фотоснимки — настоящий раритет, характеризующий не только инородцев и их охотничьи приспособления, но и вообще ушедшую эпоху. В нашем XXI веке найти такой самострел и продемонстрировать его в своей экспозиции — заветная мечта любого этнографического или краеведческого музея.

Так Сенкевич описывает способы охоты на мелкую дичь: «На соболя: 1) кулемы; 2) черканы; 3) капканы... На горностая: 1) черкан; 2) капкан; 3) плашки. На выдру: 1) ружья и луки (ставятся на тропах) и 2) капканы. На зайца: на Кондинской стороне заяц редкое животное и пользуется поэто-

на оленя. Она бросилась на него, идущего по льду реки Немнелы, с высокого берега. Довольно близко от места нападения, шагов за 100, лежали и остатки съеденного оленя. Видимо, его усердно посещало несколько росомех. Несмотря на нахальство, росомаха очень осторожна, и за три года своих скитаний я ни разу не видел её».

Описание способов охоты на птиц: «На лесную птицу: 1) слопцы и 2) силки в воротцах загородок

▼ С вогулом-проводником на глухариный ток (Архив Сенкевич Т.Л.).

из прутьев... На водяную птицу: применяют в основном силки».

Доктор пишет: «Много встречается больших тетеревиных, особенно глухариных токов. Тока не разбиты, так как вогулы не знают охоты под песню; они охотятся на токах ночью, высматривая против зари спящих глухарей. Этим способом убить удаётся штуки 3–4 в вечер, а тока огромны, как по протяжению, так и по количеству токовиков. На сухих токах глухари спускаются на землю ещё затемно и токуют здесь огромным стадом в 40–50 штук. Такой ток я нашёл в 3 верстах на север от Немнельского паула. За 3 зари я взял из винтовок

▲ Ещё один пример охотничьей хитрости вогулов. Свои ловушки-слопцы для росомех они строят неподалёку от амбаров, придавая им внешнее сходство с последними (Архив Сенкевич Т.Л.)

▼ Вогул с глухарём (Архив Сенкевич Т.Л.)

без телескопа 25 глухарей, но мог бы взять и 50, если бы умел в те времена охотиться без них. Это была моя первая охота на глухарином току...

В августе начинается добывание глухарей слопцами. Если весной эта охота даёт мало добычи, то осенью количество попадающих в слопцы глухарей значительно. В пауле Есунтском малолетние сыновья вогула Чекатова добывали за осень до ста глухарей. Во всяком случае, слопцы – большое подспорье в хозяйстве вогула; расставив несколько десятков слопцов, он может с уверенностью рассчитывать на ежедневную добычу свежего мяса».

В некоторых паулах слопцы сохранились до нашего времени. Например, у Пакиных (на реке Пома) неподалёку от поселения на горелой опушке до сих пор стоит это нехитрое приспособление. Сюда мы стараемся зайти в каждый свой приезд, словно проведать старого друга.

му большим вниманием со стороны охотников: 1) слопцы; 2) капканы; 3) петли. На росомаху: большие слопцы на особых помостах вышиною аршина на два от земли, чтобы ловушка была похожа на временные охотничьи амбары. Ставятся они у самых деревьев или вблизи охотничьих изб»

Вот что вспоминает Сенкевич: «Росомахи здесь очень много. След её – аккуратный, «как по веревочке», наподобие лисьего, только значительно большей величины, – чаще всего встречаемый здесь след и попадает у самых задворок, как у нас заячьи следы. Росомехи подходят к самым избам, в надежде чем-либо поживиться, будоража чутких собак. Поднимается невозможный «содом», и нахальный посетитель отгоняется. Мне приходилось наблюдать по следам удачное нападение росомехи

Об охоте на белку: «Белки здесь много, и охота за нею очень легка по болотам. Промышленники о белке даже не разговаривают. Белкуют, главным образом, дети, подростки и даже женщины».

По словам Сенкевича, рыбная ловля в некоторых поселках имеет большее значение, чем некоторые виды охоты — белкование, например. Он пишет: «как рыбная ловля, так и охотничий промысел, для большинства населения имеют сезонный характер и хорошо уживаются друг с другом. Самое жаркое время для охоты — наст; в это время никто

▲ Возле охотничьего навеса. Вот под такими навесами охотникам приходилось останавливаться на ночёвку. На фотографии Эмиль Марианович Сенкевич за приготовлением походного обеда (Архив Сенкевич Т.Л.)

не рыбачит, и все пробуют счастья в лесу; лишь дети и женщины, свободные от вывозки мяса, периодически осматривают рыболовные снасти. Затем снасти убираются; идет лед, и разливаются реки. Теперь охотятся на птицу, на щук с ружьем, с острогою и мордой и сакают мелкую рыбу. Летом и осенью усиленно рыбачат, сажая пойманную рыбу в огромные садки. В октябре все мужское насе-

ление, а иногда и женщины, берутся за ружье. Когда снег оглубеет, настоящие «лесовицики» продолжают охоту на лыжах и самоловами, большая же часть населения опять выходит на реку и рыбачит до наста».

Рыбная ловля занимает значительно место в жизни вогула. Рыба всегда давала возможность выживать в любое время года. К тому же это не только возможность накормить семью и собак, но и возможность изготовить клей для лука и стрел. На больших реках устанавливались и большие запоры (заколы).

Современные манси так же ловят рыбу с помощью запоров и морд, вяжут сети. В качестве грузила у сетей, как и их предки,

◀ Вогул возле «запора» на реке. Куча выловленной рыбы (щуки) на берегу. Порою такие запоры представляли собой некий живой аквариум, огороженный, но всегда с проточной водой, где всегда была возможность получить свежую рыбу (Архив Сенкевич Т.Л.)

◀ Весенний запор (закол) на реке Евре. Река перегораживалась не по кратчайшему расстоянию, а по дуге, для того, чтобы все пайщики могли установить вдоль этой удлинённой перегородки свои снасти (Архив Сенкевич Т.Л.)

Обычно это крупные, широкогрудые, мускулистые, могучие псы.

Другие собаки хорошо идут за собаками и кунцей; это очень подвижные собаки, изящные, смывленные, с лисицеподобной умной мордой, интересующиеся всем, что делается вокруг, как игривые котята.

Третьи специализируются за белой: характер этих собак ближе к соболиным, но нет того огня и подвижности.

Изредка попадаются собаки, знающие почти исключительно глухаря, а в верховьях Конды держат еще маленьких уродцев для охоты за оленем по насту.

Собаки в верховьях Конды используются и как упряжные животные, при вывозке сена, кладки и вывозке из леса мяса. Сила этих собак и особенно трудовая дисциплина, если так можно выразиться, необычайна. Трудно поверить, как прет какая-либо маленькая захудалая собачонка, прет без понукания, без кнута, без окриков!»

«Эта, невзрачная на первый взгляд, собака была настолько дорога хозяину, что тот ни разу не продал её, хоть какие времена бы ни наступили. Валет действительно стоил всех тех денег,

используют завернутые в бересту камни.

Целая глава записок посвящена охотничьим собакам. И это не случайно. «Удача промысла в очень большой степени зависит от качества собак — лаек. Хорошая собака для промысленника — все...

Несмотря на важность собаки для промысленника, на разведение собак не обращается среди туземцев почти никакого внимания...

Лайки специализируются по природным дарованиям и склонностям. Они идут главным образом на лося.

На этом фотоснимке Сергей Чернобровкин (Бахтияров) демонстрирует нам старый слопец возле нежилого посёлка Суйватпавыл. II мансийская экспедиция «Команды Искателей Приключений», июнь 2004 года. Фото А.Слепухина ▶

▲ Охота на белку
(Архив Сенкевич Т.Л.)

▼ Валет - зверовая лайка
(Архив Сенкевич Т.Л.)

▲ Лепок – собака семьи Куриковых. Верховья Пельма. IV мансийская экспедиция, 2004 год. Фото А. Слепухина

которые предлагали вогулу опытные русские охотники-промышленники. Лайка обладала не только ярко выраженным охотничьим инстинктом и опытом, но и своеобразным «чу-

тём», угадывающим ситуации и события. Сколько зверя они добыли вместе, хозяин уже не мог описать, поскольку Валет оказался чрезвычайно добычливым псом. Только времена

у вогулов были такие разные, что иногда хозяин не мог прокормить не только собаку, но и себя самого...»

Нынешние манси (вогулы) также высоко ценят своих лаек-

добытчиц, правда, и сами вогульские лайки изменились. Теперь манси ищут возможность найти хорошую лаечку, поскольку в паулях сейчас достойных собак почти не осталось. Отношение манси к собакам доверительное и уважительное. Во время своего посещения летом 2005 года Пакиных в их пауле на реке ПOME мы отметили тот факт, что Виктор Пакин сильно горевал о потере своего Паля, знатного медвежатника. Лайку зимой выманили волки. Так манси остались без добытчика...

Во время наших первых экспедиций на Север Свердловской области нам посчастливилось познакомиться с настоящим вогульским псом. Его подарили манси Виктору Эмильевичу Пфлугфельдеру — главе администрации поселков Хорпия, Бурмантово. Кеша, как звали нашего приятеля, держал в страхе всех местных собак. Каждый день он обходил дозором свои владения, встречал вахтовку и знакомился со всеми приезжими. Был отважным охотником и верным другом. Не боялся волков. Всегда сопровождал и охранял хозяина во время его тяжелых и продолжительных обходов ЛЭП.

В «Очерках жизни вогулов» известный уральский путешественник и исследователь К.Д. Носилов писал о своем знакомом вогуле старике Госманове: «живет он так же, как все другие вогулы: ходит в лес ставить ловушки на тетерею, другой раз белку там промышляет с «Лыском»,

▲ С вогулом на охоте. В руках Сенкевича Э.М. ружьё, а у проводника-вогула ружьё и острога. Река Евра (Архив Сенкевич Т.Л.)

попадает медведь — и его убьет, оленей найдет — тех «колотит», лось — и того «волочит» домой, угодьев у него много в тайге, есть и запоры в лесу, есть и загородки для зверя в урманах, есть и пай в общественном «запоре» на реке. Говорят, у него даже деньги водятся, хотя это для вогула просто прогресс». Так было чуть более 100 лет назад.

Сегодня в тайгу и бескрайние болота приходят люди и тяжелая техника. У современных манси, хантов, ненцев и других народов отнимаются охотничьи и рыбацкие угодья, принадлежавшие им веками. Вымениваются за «стеклянные бусы» (сегодня это снегоходы и лодочные моторы, запчастей и бензина к которым в тайге не продают). Молодежь забывает обычаи, язык и уклад. Даже с современными ружьями охота крайне затруднена и неэффективна. Сгорают в многочисленных пожарах семейные фотоархивы, стирается память о некогда многочисленном, умелом и сильном народе. Остаются

только записки, фотографии и рисунки исследователей-энтузиастов, сумевших понять и полюбить этот народ. Таким был доктор Сенкевич, такими были К.Д. Носилов, П. Инфантьев, И.М. Воропай. Но об этом далее. **VC**

◀ Сынок Кеша. II мансийская экспедиция. Хорпия, 2004 год. Фото А. Слепухина

▲ Вогульские лайки, голодные и любопытные (Архив Сенкевич Т.Л.)

Фото
предоставлены
автором

БЕЗ ВЕСТИ

Курсантам Свердловского пехотного училища, державшим оборону в аду начала войны, стоявшим насмерть за Москву, ценою жизней своих защитившим Родину, посвящается...

Римма Буранбаева

Никто не забыт?

Мой дядя Алиф Усманов — выпускник Свердловского пехотного училища — 18-летним лейтенантом пропал без вести в июле 1941-го...

В нашей семье бережно хранятся все его письма из училища — о победе

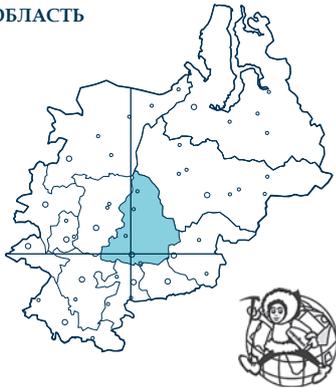
в шахматном турнире, о летних сборах, о друзьях. Фотография, с которой курсанты выпуска 41-го через годы смотрят на нас, буквально прожигает душу. И с большой надеждой что-то узнать о них я поехала в Екатеринбург. В здании Свердловского пехотного учили-

Филолог, поисковик. Жила в Нью-Йорке, Париже, Бонне. Ею найдено более 400 солдат и офицеров, без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны. Живет в Уфе.

ПРОПАВШЕЕ УЧИЛИЩЕ

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

ща теперь находится Суворовское училище. Но уже от дежурного старшего лейтенанта услышала: «Здесь никогда не было пехотного!» И в музее училища не смогли рассказать о героических предшественниках...

Объездив все музеи и архивы города, с горечью убедилась — забыты выпускники Свердловского пехотного училища, даже Герои Советского Союза! (В одном из екатеринбургских архивов попросили с меня 2 тысячи рублей за поиск документов СПУ). Только в музее ЦВО повезло: сотрудник Зинаида Николаевна Паникаров-

ская, отнесясь со всей душой и поддержав в поисках, подсказала: «Все документы Свердловского пехотного ушли в Москву».

Еду в Подольск. Но в Центральном Архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО) встречаю отказ: «Документы училища засекречены». А ведь есть приказ министра обороны РФ о рассекречивании подобных документов старше 30 лет!

Кадровый состав училища.
Выпуск 1939 года. ▼

Выйдя ни с чем, поехала к Вечному огню в Александровский сад, долго стояла с фотографией курсантов, осознавая: никому нет дела до моих лейтенантов. Выходит, отступать некуда. Вернулась в Архив уже с «боевым запалом»... Так удалось рассекретить 5 листов из исторического формуляра Свердловского пехотного училища. Ну, а дальше по мельком упомянутым фамилиям, просто росписям преподавателей и курсантов на этих листках мне удалось по крупичкам собрать их биографии. А при горячей поддержке радиожурналиста Елены Большой, обращения по радио Екатеринбург — найти их родственников.

Свердловское пехотное училище создано 75 лет назад. Из документа «История строительства части», хранящегося в ЦАМО РФ: «1 июля 1936 г. начато формирование пехотной школы в г. Свердловске. (Директива штаба Уральского военного округа № Ш41/1021.) Поступали юноши с любой территории Советского Союза. Первые курсанты приступили к учебе 1 октября 1936 г. Первым начальником училища назначен полковник И.И. Алексеев (с 1940 г. — генерал-майор). С 1940 г. начальник училища — генерал-майор А.А. Павлович».

Меня особенно интересовал выпуск моего дяди — 1941 года. «Приказом НКО СССР № 00109 от 26.04.1941 г.

выпущено 824 курсанта со званием «лейтенант» и «младший лейтенант».

Пробил час, курсанты и преподаватели ушли командирами взводов, полков, дивизий, среди них есть Герои Советского Союза.

Вот несколько судеб.

Лейтенанты 1941-го

18-летние лейтенанты Алиф Усманов из Башкирии и Владислав Уткин из Свердловской области — словно братья по судьбе. Родились в 1922-м, в 1939-м добровольцами ушли в РККА и в 1941-м, окончив Свердловское пехотное, попали в один полк на Западный фронт... И племянников их, родившихся после войны, будут звать Алиф и Владислав.

5 мая 1941 года. Прощай, Свердловск! С шутками заполняли вагоны новоиспеченные лейтенанты. Эшелон мчал их по мирной земле. Над озерами курился туман, утренние лучи солнца золотили стволы сосен, мелькали горные ручьи. На стоянках встречались старики, глядевшие на них тревожно-задумчиво, махали ребятишки и рдели девушки. Разве могли лейтенанты уступить врагу эту землю!..

Поезд уносил Владислава от родного дома. В поселке Висимо-Шайтанском остались родители Алексей Алексеевич и Еликанида Козьмовна и девушка-красавица Манефа.

Говорил родителям: «Вот окончу училище и женюсь на ней».

А о чем думал Алиф, удаляясь навсегда от родных мест? Сын директора сельской школы, услышав о начале войны, 1 сентября 1939 года забрал документы из геологоразведочного техникума и ушел добровольцем в Свердловское пехотное училище. С того дня больше не довелось увидеться с родными. И сейчас проезжал мимо... А так мечтал офицером появиться перед одноклассницей Росидой, которой и признаться не успел... Он так и не узнает, что вскоре и сестра — военный хирург, и двое его братьев добровольцами уйдут на фронт.

Известие о войне застало Владислава и Алифа на подмосковной станции Кубинка. 25 июня. Жарко, безоблачно. Алиф пишет последнее письмо домой. Отправляет маме 100 рублей, курсантскую гимнастерку и фуражку — младшему братишке...

Команда «По эшелонам!» раздалась в тот же день. Было это на глазах его старшего брата — курсанта Московского военно-политического училища. Он метался меж вагонов, но так и не нашел братишку, запомнил только, какие уверенные и красивые были лейтенанты...

Эшелон прибыл на станцию Орша, уже пылающую от авианалётов. Владислав — адъютант командира

▲ Выпуск СПУ 26 апреля 1941 года.

1-го стрелкового батальона, Алиф — командир пулеметного взвода 703-го стрелкового полка 233-й стрелковой дивизии 20-й Армии.

Навстречу им с кровопролитными боями отступали разрозненные части Красной Армии, вышедшие из окружений. 2-я и 3-я немецкие танковые группы Гудериана и Гота, давившие своими гусеницами земли Франции и Польши, неудержимо шли на Смоленск.

Уткин был жив ещё 6-го июля, полевая почта № 675 унесла на Урал его последнее письмо. От Алифа писем уже не было... В тот день между Витебском и Оршей 703-й стрелковый полк встал на пути танков Гота...

В Центральном архиве Минобороны на запрос о 233-й стрелковой дивизии мне принесли пустую папку... Оказывается, командование полка погибло. Но полковое знамя чудом сохранено! (Об этом нашей семье в свое время написал начальник Военной академии имени М.В. Фрунзе, генерал армии П.А. Курочкин, в июле 1941-го командовавший 20-ой армией. Добавив и о судьбе Котова — командира 233 дивизии: комдив умер в плену в декабре 1943 года).

Они сделали все, что могли, лейтенанты Алиф Усманов и Владислав Уткин...

Вот этот снимок — курсанты выпуска 1941-го. Владислав Уткин в верхнем ряду — первый слева. Алиф Усманов — первый справа. Вглядитесь в их лица — эти парни приняли на себя первый удар Великой Отечественной.

Курсанты в битве за Москву

Осенью 1941-го в связи с угрожающим положением на защиту столицы нашей Родины срочно перебрасывались курсанты училищ страны. С Урала прибыли курсанты Свердловского пехотного, входившие в состав 47-й, 48-й и других стрелковых бригад.

Командиром 48-й (курсантской) стрелковой бригады был назначен полковник Андрей Филимонович Куприянов. Зам. начальника Свердловского пехотного училища, он был обстрелянным командиром, воевал ещё в Гражданскую войну. Он уже знал, что в этом аду не сохранить жизни ребят. К Москве двигалась отборная армия. А тут необстрелянные курсанты... мальчишки ещё. Их расстреливали на бреющем полете, сбрасывали листовки: «Ваше сопротивление бесполезно». Ребята поклялись не отступать: «Судьба Москвы зависит от нас».

Из Википедии: «В период Битвы за Москву (осенью и зимой 1941 года)

курсантская бригада стояла насмерть и была уничтожена почти полностью, прекратив к 1942 году своё существование. Чудом уцелевший полковник Куприянов плакал, не скрывая слёз, и из госпиталя снова просился на фронт».

Из Приказа генерала армии Жукова войскам Западного фронта № 079 от 15 декабря 1941 г.: «Гвардейские части и курсантские бригады в боях с немецко-гитлеровскими войсками показали себя как лучшие части Красной Армии».

Комдив Куприянов: «Я убит подо Ржевом»

После гибели своих курсантов под Москвой А.Ф. Куприянов требовал немедленной отправки его на фронт. 19 мая 1942 года он назначен командиром сформированной в Свердловске 215-й стрелковой дивизии 2-го формирования.

Уральцы героически бились за Ржев. Бои в городских кварталах переходили в рукопашную. Из сводки Совинформбюро: «... Сегодня, 3 марта, после длительного и ожесточённого боя наши войска овладели Ржевом. Первыми ворвались в город части генерал-майора тов. Куприянова А.Ф.».

Генерал-майор Куприянов погиб 20 марта 1943 года. Между прочим,

на своей родной земле. Из многих генералов и маршалов — участников Ржевской битвы, лишь в честь двоих в последующем были названы улицы города Ржева. Один из них — бывший заместитель начальника Свердловского пехотного училища, командир 215-й стрелковой дивизии 30-ой армии — генерал-майор А. Ф. Куприянов.

Вениамин Малинин — Венечка

Он из майского выпуска 1941-го. Уже курсантом выделялся аналитическим умом, схватывал на лету военную тактику, был в ряду первых и в стрельбе, и на лыжне.

«В боях 12-13 июля 1943 года батальон капитана Малинина сдерживал яростные атаки танков и пехоты, отбил 4 атаки, подбил 5 танков, 2 автомашины, более роты противника. Ни один боец в батальоне Малинина не покинул позиции даже при прорыве 45 вражеских танков. Благодаря умелому руководству, батальон Малинина выбил противника с наименьшими потерями, уничтожив до роты оккупантов, захватив трофейное оружие».

К 23 годам гвардии майор Вениамин Малинин, которого особенно уважали за то, что берег своих бойцов, награжден орденами Александра Невского, Ленина, двумя орденами Красной Звезды. Орденом Отечественной войны 1 степени награжден за последний свой бой 7 октября 1944 года во время Петсамо-Киркенесской наступательной операции в Заполярье. Его товарищ писал родным: «Провожали любимого командира со всеми почестями: взвод моряков, оркестр, ружейный салют. Мы мстим за кровь командира. Только за 9 октября на наш

счет записано 170 убитых фрицев и 12 пленных...»

Веня-Венечка... веселым, душевным, любимым братом он навсегда остался для родных сестер — 96-летней Тамары Михайловны и 94-летней Руфины Михайловны Малининых, создавших домашний музей брата, и я с большим волнением держала в руках пожелтевшие письма Венечки, фото, статьи и письма сослуживцев. Пока могли, сестры ездили к нему в Мурманск, теперь сын Тамары Михайловны Михаил с внуком приезжают к Вениамину поклониться.

Комдив Болтручук

Не зря Прокопий Кузьмич Болтручук вел у курсантов предмет «Тактика», уйдя на фронт, он блестяще применял её в бою. Из книги «Шла дивизия на запад»: «... от группы армий «Север» приказом Гитлера требуется удерживать позиции до последней капли крови. Но 16 июля 379-я стрелковая дивизия Болтручука с помощью партизан обошла лесными дорогами левый фланг себежской группировки противника. Маневр смелый и неожиданный. Исход борьбы за город был предрешен». Приказом Верховного Главнокомандующего № 153 от 27 июля 1944 года за освобождение города Резекне (Режица) Латвийской ССР 379-я стрелковая дивизия получила почетное наименование «Режицкая».

В августе 1944 года комдив умер в эвакогоспитале № 3420.

А через 67 лет его имя воскресло — на страницах газет, в Интернет-форумах. «Очень хочу поклониться Прокопию Кузьмичу Болтручуку, ценой своей жизни он подарил мне возможность дожить до этих лет. Помогите найти место его захоронения. Владимир Петрович Мусиенко, Украина».

Ему повезло, обращение увидел полковник Андрей Анатольевич Мурyleв из Москвы, заинтересовался судьбой командира, съездил на братское захоронение в Великих Луках. Но, не найдя фамилии Болтручука, комдива-освободителя тех мест, написал статью «Почему забыты имена воинов?»

Полковник Андрей Мурyleв, его брат депутат Аркадий Мурyleв, сотрудники краеведческого музея Великих Лук (директор Татьяна Петровна Случаева) провели большую поисковую работу, завершившуюся установлением 28 апреля 2011 года памятника Прокопию Кузьмичу Болтручуку.

В музее начат сбор документов отважного комдива, воспоминаний, статей о нем. Накануне Дня Победы,

8 мая, в Великих Луках прошел торжественный митинг, полковник Андрей Мурyleв возложил цветы к памятнику П. К. Болтручука.

Так благородный порыв, объединивший разных людей с Украины, Москвы, Великих Лук, не дал уйти в забвение славному имени командира дивизии.

Константин Михайлов

На всю жизнь Галина Константиновна — маленькая Галя — запомнила один зимний день: «Папа, тогда преподаватель училища, прибежал сообщить нам с мамой, что сегодня их отправляют на фронт. Мама разволновалась, принялась готовить пельмени. Папа прибежал ещё раз: «Ждите, скоро буду», был он в светлом зимнем полушубке, поднял меня, обнял, поцеловал и убежал. Мы с мамой приготовили пельмени и стали ждать отца. Сидим, ждем. «Галя, ты поешь, ну, хоть 2-3 пельменя». «Нет, говорю, — дождемся папу, он же обещал». Так мы и прождали до ночи, не притронувшись, не зная, что эшелон папы уже в пути».

Письмо с фронта 22.12.1942. «Здравствуй, милая Ксенечка! И моя любимая дочка Галочка! Пишу вам письмо в честь нашей годовщины жизни в разлуке. А потому в стихах: Прошел уж год, как мы расстались, Ксения, милая моя... И я вернусь тогда с победой в Свердловск... любимая моя...»

▲ Курсант СПУ Алиф Усманов.

◀ Герой Советского союза Вениамин Малинин. К 23 годам гвардии майор Вениамин Малинин, которого особенно уважали за то, что берег своих бойцов, награжден орденами Александра Невского, Ленина, двумя орденами Красной Звезды. Орденом Отечественной войны 1 степени награжден за последний свой бой 7 октября 1944 года во время Петсамо-Киркенесской наступательной операции в Заполярье

Майор Константин Васильевич Михайлов — замполит 1075 стр. полка 316 Темрюкской краснознаменной дивизии, за мужество награжден орденами Красной звезды и Отечественной войны 2 степени, убит в бою 8 апреля 1944 года в г. Гусятине Хмельницкой области.

Его дочь — Галина Константиновна Котова — живет в Екатеринбурге. Одного из сыновей назвала в честь отца — Константином. Хранит отголоски счастья — довоенные семейные фото с отцом, письма с фронта. Хранит уникальную фотоаграфию, на которой более

300 офицеров Свердловского пехотного училища. Она часто перезванивается с 95-летней Паиной Ефимовной Рябковой, с ней жили в доме № 56 по улице Ленина, «доме комдивов», с его порога многие преподаватели Свердловского пехотного ушли на фронт, возглавив полки, дивизии. В памяти этих женщин живы дядя Леша Воронятов, живший с ними в одной квартире (станет командиром 1072 стрелкового полка), Андрей Куприянов — командир 215-й стрелковой дивизии, Прокопий Болтручук — командир 379-й стрелковой дивизии, Тимофей Утин — командир 147-й стрелковой дивизии...

Это, брат, война...

Начальником Свердловского пехотного училища с 1936 по 1940 год был боевой командир Иван Иванович Алексеев. Участник первой мировой, Гражданской войн, с 1920 года долгие годы прослуживший командиром полка.

В 1940 году Алексееву присвоено звание генерал-майор. Начало войны застало его в должности командира 6-го стрелкового корпуса 6-й армии Киевского особого военного округа.

В тяжелых боях в р-не р. Сенча комкор помог вырваться из окружения своим подчиненным, но сам был взят в плен 19.09.1941 (по другим данным 21.09.1941). 23 октября 1941 года Алексеев сумел бежать из лагеря военнопленных, перейти линию фронта и добраться до своих. После длительной проверки в Москве награжден орденом Ленина. В 1947 году окончил Высшие курсы при академии Генштаба. Шесть лет работал начальником военной кафедры Уральского Государственного университета.

Командир корпуса отрезал все попытки немцев склонить его к сотрудничеству. Первый начальник Свердловского пехотного училища с честью пронес по жизни имя русского офицера.

Выпускники Свердловского пехотного училища — Герои Советского Союза

- *Громов (Гарварт) Иван Иванович. Выпуск 1939.*
- *Казаков Александр Афанасьевич. Выпуск 1940.*
- *Шамгулов Фаттах Гафурьянович. Выпуск 1941.*
- *Бояринов Григорий Иванович. Выпуск 1941. (Звание Героя получил в Афганистане.)*

- *Федотов Алексей Сергеевич. Выпуск 1942.*
- *Наливайко Владимир Георгиевич. Выпуск 1942 г.*
- *Кустов Иван Ильич. Выпуск 1943. Родился в Свердловской области. Живет в Минске.*
- *Семёнов Борис Самуилович. Выпуск 1942. Родился в г. Камышлов Свердловской области.*
- *Ванин Федор Варламович.*
- *Падуков Леонид Степанович. Живёт в Екатеринбурге. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны 1 ст., медалями.*

(Список составлен с помощью поисковика Николая Васильевича Уфаркина из Уфы).

Вы в нас живы...

Фото курсантов выпуска 41-го — это все, что осталось от некоторых из этих ребят! Вы не найдете нигде ни фото, ни строчки о Свердловском пехотном училище. Как мы могли так быстро все забыть? И что после этого должны мотать на ус юные суворовцы, которые ходят по тем же коридорам и в тех же стенах принимают Присягу?

В Подольске, направляясь в архив ЦАМО, всегда останавливаюсь у памятника героически погибшим при защите Москвы подольским курсантам. Есть в Москве улица Подольских курсантов. Их имя носит и гимназия, её выпускники уже и детям своим рассказывают о героях. На этом фоне не кажется ли жестоким замалчивание памяти тысячи свердловских курсантов, также отдавших жизни за Москву?

Давайте вспомним их. Назовем улицу или сквер именем свердловских курсантов. Установим Памятную доску на стене здания Свердловского пехотного, куда 75 лет назад вошли юные курсанты... Это слышком малая плата за то, что они сделали для нас с вами в 1941-1945-х годах...

Очень ждут этого дня сестры Малинины — 96 и 94 лет, дочь майора Михайлова, дочь майора Игнатьева, племянник курсанта Бедникова — екатеринбуржцы. Ждет 83-летний брат и мы — родные 18-летнего лейтенанта Усманова из Уфы, ждут родные лейтенанта Уткина в Нижнем Тагиле... Ждет внук курсанта Гайнетдинова — подполковник из Уфы Ильдар Бикбаев, командир поисковых отрядов Башкирии. Ждет живущий в Риге выпускник Свердловского пехотного 1941 года Федор Яковлевич Кузнецов, прошедший всю войну. **УС**

235 ЛЕТ у классной доски

Иллюстрации предоставлены автором

Желание найти корни рода неизменно приходит когда-нибудь к человеку. Но время безжалостно уносит старших из жизни. Надо успеть узнать, сохранить и передать по эстафете родовую память будущим поколениям. Только так можно не дать ей исчезнуть без следа.

Мне удалось составить мою родословную по кровному родству до пятого колена с отцовской стороны и до шестого — с материнской. Я проследила только ту часть древа, которую составили люди одной профессии. Это генеалогическое древо теперь предмет нашей особой гордости.

Так уж сложилось, что большая часть членов моей семьи по материнской линии – педагоги, самые обычные сельские и городские учителя и воспитатели.

«Одна на двоих любовь и судьба...»

Мою прабабушку буквально «привела за руку» в профессию простая сельская учительница Путимцевской начальной школы Верхо-

турского района Анна Афанасьевна Байкова. 5 сентября 1945 года она доверила ей, тогда еще семнадцатилетней девчонке, своих учеников, мальчиков и девочек, потому что знала упрямый и настойчивый характер

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Екатерина Мамаева

Участница детских и взрослых краеведческих чтений. Ее работы публиковались в приложении к «Областной газете», на сайте молодых поэтов Москвы.

Памятник погибшим деревням ▶

своей племянницы, ее умение ладить с непослушными младшими братьями. С этого памятного дня люди стали величать её не Аней, Анечкой, а Анной Михайловной. Она стала учительницей младших классов. Заботы о своей большой семье не позволили ей получить специального педагогического образования.

Дедушкина юность пришлась на военное время. Когда началась война, он работал токарем на Баранчинском машиностроительном заводе. Имел бронь, но все равно рвался на фронт добровольцем. И в 1942 году его мечта осуществилась. Первым номером наводчика миномета (знаменитой «Катюши») гвардии сержант Михаил Николаевич Васнин прошел с боями от Курской дуги до Западной Белоруссии. Дважды был ранен, а под маленьким белорусским селом Калинковичи в 1944 году пуля зацепила его крепко, повредив коленный сустав левой ноги. Дедушка говорил, что ему было очень обидно встретить долгожданную Победу в госпитале, где он «провалился» долгих восемь месяцев, и буквально сбежал, не взяв документов о ранении. Домой он вернулся в январе 1946 года с орденом Отечественной войны второй степени и медалями. Войну вспоминать не любил, даже спустя многие годы. Едва начинал говорить, к горлу подступал комок, и слова обрывались...

Послевоенные годы, несмотря на трудности, оказались самыми счастливыми: Михаил и Анна встретились и полюбили друг друга. Как оказалось, на всю жизнь — вместе они прожили 58 лет. От них пошла

наша замечательная большая дружная семья. Две дочери: Лидия и Людмила. Пять внучек: Марина, Наталья, Татьяна, Ольга, Ирина. Две правнучки: Екатерина и Анна. «Это наше богатство», — говорили они всегда. Их любви хватало на всех, и была она с нами повсюду, окружала и оберегала нас. Всегда вместе, всегда рядом, и любая работа покорялась им. Становясь взрослее, понимаю, дело ладилось, потому что дедушка и бабушка не только любили, но и уважали, и жалели, и помогали друг другу. Дедушка в марте 1946 года, заочно окончив Серовский педтехникум, устроился в Усть-Салдинскую школу учителем физкультуры и военного дела. 42 года в его трудовой книжке была всего одна запись: «принят на работу...». Ребята буквально боготворили учителя, у многих физкультура была любимейшим предметом. С радостью занимались лыжами, легкой атлетикой, ездили на соревнования и занимали призовые места. Учитель всегда работал вместе с ними.

Бабушка была учителем начальных классов и русского языка, потом завучем в Усть-Салдинской школе. Она отдала ей 26 лет жизни. А потом жители села избрали ее председателем сельского совета. Но все 17 лет в этой беспокойной должности она оставалась педагогом. Сотни учеников, которых она выучила, разлетелись по всей стране и никогда ее не забывали, посылали открытки, письма, приезжали в гости и неизменно благодарили за знания, за понимание, за любовь. Свою доброту и отзывчивость она дарила и взрослым

ПОМНИ!
В ЭТОЙ ЗЕМЛЕ ПОТ,
СЛЕЗЫ И НАДЕЖДА
ЖИВШИХ ЗДЕСЬ ЛЮДЕЙ

людям. Когда бы ни потребовалась ее помощь, хоть днем, хоть ночью, она всегда немедленно откликнулась.

Михаил Николаевич и Анна Михайловна Васнины стали начинателями единственной в Верхотурском районе учительской династии, три поколения которой посвятили свою жизнь детям (хотя бабушка считала основателем династии Анну Афанасьевну Байкову). А главное, всей своей жизнью они показывали родным и односельчанам пример, как надо трудиться и жить в ладах с совестью своей. А нам — детям, внукам и правнукам — завещали жить дружно, осветив нашу жизнь своей верной любовью.

«И в сердце музыка звучит...»

«Музыкант молоденький, звать его Володенька...» — эта детская считалка точь-в-точь подходила к выпускнику Верхотурской музыкальной школы Владимиру Ефимовичу Морозову, когда в 1966 году он приехал в деревню учить детей музыке. Был он тогда немногим старше восьмиклассников, невысокого роста, худенький. В армию ушел служить в пограничные войска, и там играл в военном оркестре. Но после службы не в родное Верхотурье, а в деревню вернулся. Хотел, чтобы дети постигали жизнь через волшебные звуки музыки, через прекрасные полотна художников. Вскоре он женился на Лидии Михайловне Васиной, учительнице русского языка и литературы, и сроднился с нашей учительской семьей. Так и остался в деревне навсегда, подарив Усть-Салде без малого 40 лет.

Особая его гордость — три дочери: Наталья, Татьяна и Ольга, которые пошли за родителями по учительской стезе.

Не меньшая гордость — его детище — инструментальный ансамбль. С немалым трудом он создал его в 1972 году. До сих пор ни один школьный праздник не обходится без выступления юных артистов. А уж новогодний утренник в школе традиционно проходит с музыкальным сопровождением, и все усть-салдинцы знают, что такого ансамбля нигде в округе нет. Где только ни побывали дети с концертами, фестивальными выступлениями: в Верхотурье и в других городах области. Часто возвращались домой с победой, счастливые и радостные еще и оттого, что

▲ Спуск к реке Салде

◀ Поминальный камень

большое и щедрое сердце их педагога бьется в унисон с их сердечками, что музыка звучит и в них самих, переполняя необъяснимым чувством.

И, конечно же, гордость за успехи и достижения своих учеников, которые разъехались по всему свету, но вспоминают его уроки с благодарностью. Он писал картины — и дети рисовали акварелью и маслом; увлекся резьбой по дереву — и ребята на уроках и кружках с удовольствием

▼ На месте бывшей деревни Путимцева

Первая народная библиотека-читальня в деревне Путимцевой Верхотурского уезда возникла в 1907 году — с невеликой книжной посылки, прибывшей с берегов Невы. Книги были собраны на средства столичного издателя Ф. Павленкова и Верхотурского уездного земства. Библиотека была одной из двух тысяч сельских бесплатных, инициированных издателем-просветителем в российской провинции. Судьбы их сложились по-разному. Путимцевская жила, пока держалась «на плаву» деревня. Ныне на их месте стоит памятник погибшим деревням и два поминальных камня — фермера В. Я. Морозова. А право называться Павленковской наследовала библиотека соседнего села Усть-Салды. Кстати, в 1950-х ее книжный фонд приютила Петрово-Павловская церковь. Просветительские традиции Павленкова живут и здравствуют в нынешнем селе. Пример тому — очерк выпускницы Усть-Салдинской средней школы Кати Мамаевой — лишь небольшой фрагмент ее родоведческого исследования.

мастерили различные поделки, выпиливали, выжигали. Когда в 2010 году сердце Учителя остановилось, в последний путь его провожало все село от мала до велика, а школа посылала вслед ему последний звонок...

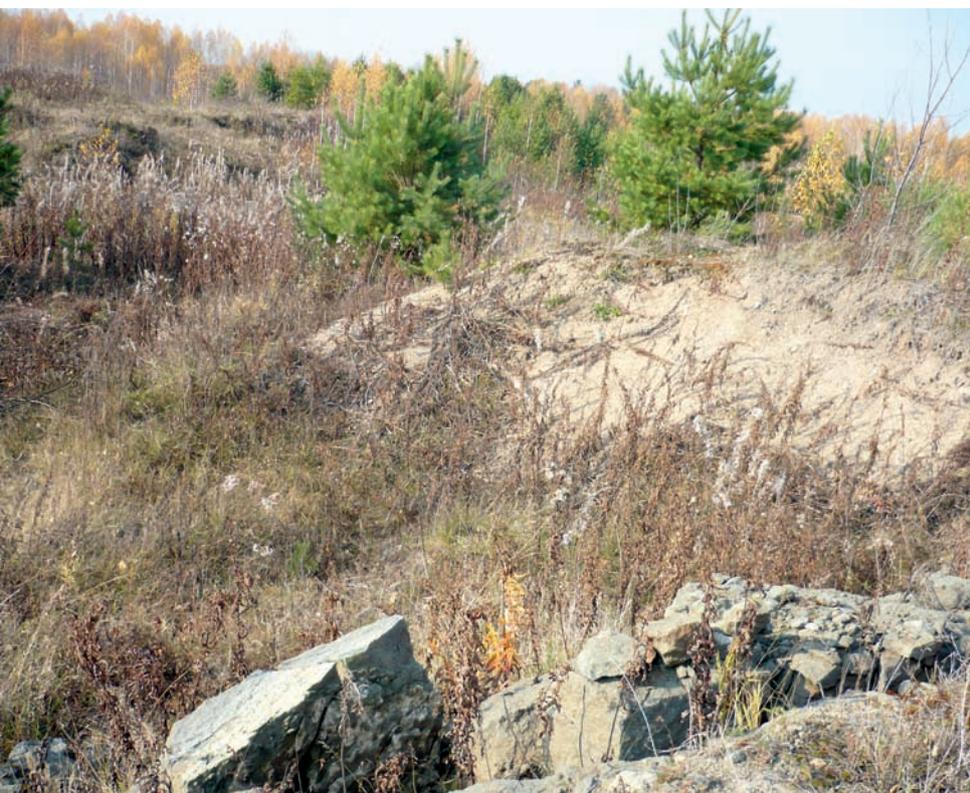
*Его нет рядом с нами: он ушел
Неслышно в небо с клином*

*журавлиным,
Оставив людям, детям и любимой
Простую музыку
невывисанных слов.*

«Две сестры — две дивные стихи...»

Бабушка много раз говорила, что у нас в семье будут только девочки. Как сказала, так и вышло: двух дочек родила.

Старшая, Лидия Михайловна, на нее похожа: волосы кудрями мяг-

кими ложатся вокруг лица, глаза добрые, понимающие, и родинка на щеке. Ни дать ни взять «Незнакомка» Крамского! Окончила школу в Верхотурье, потом пединститут. Появился у нас в семье первый человек с высшим образованием: настоящий учитель, не доморощенный! Вернулась в родную школу преподавать русский язык и литературу, а ее, молоденькую, совсем не опытную, поставили завучем. Но характерто у Лидии мамин, настойчивый и упрямый. Все одолела, все смогла. Праздники разные с ребятами готовила, в работах совхозных участвовала, с учительскими концертами ездила — учила детей и училась сама. Вступила в ряды КПСС, занималась общественной работой. Всегда требовательной, но доброй вспоминают ее бывшие ученики —

◀ Байкова Анна Афанасьевна

▲ Ансамбль, 2009 год

▼ Первый состав ансамбля

◀ Васнины Михаил Николаевич и Анна Михайловна

и как учителя, и как директора, что возглавляла школу долгие и трудные годы. Подняла вместе с мужем трех дочерей, стараясь не обделять их своим вниманием, любовью и заботой. Наверное, в ее сутках было 36 часов, раз она умудрилась найти

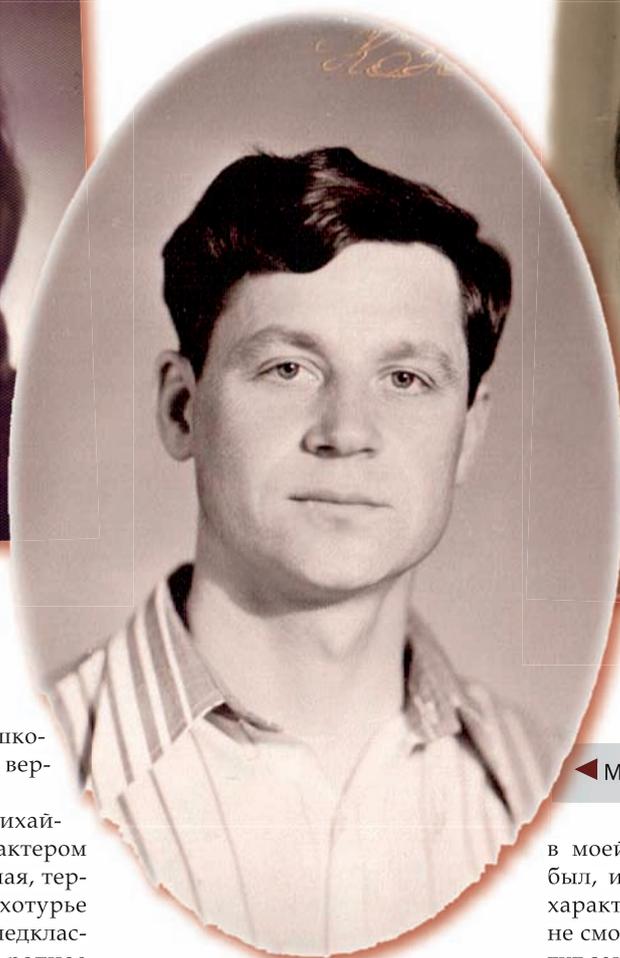
время для спевки в сельском хоре, которым руководил ее муж, для поездок с концертами по селам и в Верхотурье.

Какой яркой и насыщенной картиной промелькнула моло-

дость! Почетное звание «Ветеран труда», полученное ею, обескуражило: какой же она ветеран? Энергии, стремительности не убавилось нисколько. Удивительно, но хитрая память вытаскивает на поверхность воспоминания не о том, каким тяжким трудом заготавливались на зиму дрова для 16 школьных печей, как постоянно требовался ремонт школьной столовой, как каждую весну на время половодья нужно было где-то разместить детей, живущих за рекой Турой в д. Бочкаревой, а всплывают бессонными ночами лица детей, что много лет назад были просто Танями, Наташами, Сашами, когда учились и шалили, работали и отдыхали,

▲ Морозова Лидия Михайловна

▲ Поливина Людмила Михайловна

◀ Морозов Владимир Ефимович

вырастали и заканчивали школу, чтобы когда-нибудь вернуться в детство.

Младшая, Людмила Михайловна, папина дочка, и характером в дедушку: мягкая, спокойная, терпеливая. Школу тоже в Верхотурье окончила, но сразу после педкласса в 1966 году вернулась в родное село воспитателем группы продленного дня. Худенькая и невысокая, как Дюймовочка, некоторые мальчишки выше ее ростом. Испытанием стало, когда ее назначили учителем начальных классов. Иногда серьезно, а иногда весело

и изобретательно проходили уроки, молодая учительница не только учила сама, но и училась у своих учеников, поражаясь их пытливому уму, любознательности, вниманию. И ведь слушались девчонку! Может, секрет какой-то в ней,

в моей бабушке Люде, и раньше был, и сейчас. А она по мягкости характера и по сердечной доброте не смогла Свердловский пединститут закончить. Только госэкзамены сдать оставалось, но разве могла она больную дочку, мою маму, оставить.

Терпением и добротой покорила она не одно поколение ребятшек, которые выросли и своих детей с радостью отдали в надежные руки учителя. Ей не нужно даже голос повышать: на уроках удивительная тишина, так как каждому ребенку понятно: его любят, его учат быть человеком, а рядом с ним друг, который всегда поможет. А еще моя бабушка Люда — мама двух учителей.

Педагогическая династия Васниных представлена тремя поколениями учителей и воспитателей — всего 10 человек.

В общей сложности педагоги нашей династии обучают детей уже 67 лет. Если сложить годы педагогического стажа всех членов династии, то на конец 2011 года наберется 235 лет. Из десяти членов династии 9 человек трудились и трудятся в Усть-Салдинской школе. **УС**

◀ Герб педагогической династии Васниных (автор Морозов В.Е.)

Как умер декабрист Лунин

Загадка смерти декабриста Михаила Сергеевича Лунина не дает покоя уже нескольким поколениям историков и краеведов. Одна из наиболее подробных работ по этому вопросу была опубликована В.А. Дьяковым, профессором, заведующим сектором Института славяноведения и балканистики АН СССР. Дьяков подробно изучил все документы и версии о смерти Михаила Сергеевича. Напомним читателям события этой истории.

«Осужденный на вечную каторгу, замененную на 20-летний срок заключения, декабрист Михаил Сергеевич Лунин прибыл в Читинский острог 11 апреля 1828 года. В 1828–1836 годах находился в Петровском заводе, а затем за сокращением срока был переведен на поселение в село Урлук, близ Иркутска.

В ночь с 26 на 27 марта 1841 года засочинение и распространение рукописей антиправительственного характера он по распоряжению из Петербурга был арестован и отправлен в Акатуйскую тюрьму, где с 8 апреля 1841 года подвергся «строжайшему заключению отдельно от других преступников».

Утром 3 декабря 1845 года Михаила Сергеевича Лунина нашли мертвым в отведенной ему одиночной камере.

Существует две версии этой смерти: «неофициальная» утверждает насильственную смерть, «официальная» говорит о разрыве сердца (инфаркте) или апоплексическом ударе (инсульте) со смертельным исходом. Версия насильственной смерти основывается (как отмечает В.А. Дьяков) на рассказах неустановленных лиц, распространяемых в устной передаче. Эти рассказы, например, воспроизводятся в воспоминаниях польского ссыльного В. Чаплицкого. Лунину посвящен в его книге специальный раздел под названием «Акатуй и цинизм начальника рудника Григорьева». Организатором и главным исполнителем убийства Чаплицкий называет «акатуйского начальника Григорьева». Но Григорьев только конвоировал Лунина до Акатуя, а затем возвратился в поселок Нерчинского завода. Главным же лицом в Акатуе был пристав Акатуйской, или

Газимурско-Воскресенской дистанции горного округа гиттенфервальтер (надзиратель за рудниками) А.С. Машуков.

С.Б. Окунь, очень подробно изучавший биографию Михаила Сергеевича, в своей книге «Декабрист М.С. Лунин» (Л., 1985) обратил внимание на то, что «местное начальство почему-то предпочло молчать о смерти важного «государственного преступника» по крайней мере 6–7 дней и не отправлять протокола вскрытия, вероятно, в течение 17–18 дней».

В биографии Лунина для серии «ЖЗЛ» Н.Я. Эйдельман воспроизвел едва ли не все упоминания источников о смерти декабриста. Его позиция сводилась к тому, что Лунин умер при «обстоятельствах, до сих пор не разгаданных». И еще. Эйдельман писал, что мотивов для убийства в таком месте, как Акатуй, было немало. Однако, отмечал Натан Яковлевич, настораживает то, что впоследствии не было обнаружено никаких лунинских бумаг («Вопросы истории» 1988. № 2. С. 99–106).

КИРОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Александр Рашковский

Кировский краевед Александр Львович Рашковский — со дня основания в 1973 году участник, а с 1987 года руководитель известного в России клуба «Вятские книголюб», основанного писателем и краеведом Е.Д.Петряевым. Один из инициаторов проведения в Кирове Петряевских чтений, получивших статус всероссийских. Скрупулезно изучает вятские архивы. На их основе выпустил брошюру «Деятели науки, культуры и техники Вятского края». Активно публикует свои архивные находки в Интернете.

*Из Музея
Фонд. Писма
Андрея
М. Соколов*

*Сынство
Т. Соколов*

Отмечу, что настораживает и другое: родной сестре Лунина, Екатерине Сергеевне Уваровой, которая постоянно переписывалась с ним, долго не сообщали о смерти Михаила Сергеевича и так и не дали ознакомиться с материалами экспертизы.

Наиболее достоверную версию обстоятельств смерти Лунина впервые сообщил краевед и писатель Е. Д. Петряев. Эта версия была опубликована журналистом А. Шароновым в газете «Советская Россия» в 1963 году. Вот что он написал: «... Не зарастает тропинка к могиле славного сына России Михаила Сергеевича Лунина. В 1841 году вновь арестованный по личному указанию Николая I после выхода на поселение в село Урлук Иркутской губернии Лунин был привезен в Акатуй. Забайкальский краевед Е. Д. Петряев, основываясь на источниках, утверждает, что М. С. Лунин погиб в 1845 году не от утара, как гласила официальная версия, а был задушен смотрителем тюрьмы неким И. Машуковым». («Сов. Россия» 1963, 21 нояб.)

Это сообщение было замечено тамбовским краеведом Сергеем Ивановичем Головановым. Между ним и Е. Д. Петряевым завязалась переписка. В письме к С. И. Голованову от 3 января 1964 года Евгений Дмитриевич написал: «Видный знаток

▲ Н. П. Репин. Вид Читы с острогом и домом коменданта.

▲ Н. П. Репин. Декабристы у ворот Читинского острога зимой.

Забайкаля А. К. Кузнецов (1845–1928), бывший пленник акатуевской тюрьмы в 1880-х годах, записал рассказ старожиллов Акатуя о том, что М. С. Лунина задушил смотритель рудника Иван Андрианович Машуков. Эту запись А. К. Кузнецов сделал на полях книги «Декабрист М. С. Лунин. Сочинения и письма. Редакция и примечания С. Я. Штрайха» (Петербург, 1923). Книга хранится в библиотеке Читинского краеведческого музея. Автобиография А. К. Кузнецова дана в словаре Гранат (7 издание, том 40). А. К. Кузнецов детально изучал судьбы своих предшественников по заключению. Поэтому его заметки имеют особое значение для истории Акатуевской каторги. О его культурной и исследовательской деятельности сказано в моих книгах «Исследователи и литераторы старого Забайкалья» (1954) и «Нерчинск» (1959). (ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 1 «а». Д. 7. Л. 161).

В 1969 году Натан Яковлевич Эйдельман публикует статью «Смерть Михаила Лунина» («История СССР» 1969. № 5), а в 1970 году в серии «ЖЗЛ» выходит его книга «Лунин». Вот что он писал, познакомившись с источниками: «В библиотеке Читинского областного краеведческого музея, благодаря любезности А. Ф. Сараева, мне удалось ознакомиться с пометами, ко-

торые сделал на полях сочинений Лунина Алексей Кириллович Кузнецов, основатель музея, крупный забайкальский историк и краевед. На странице 113-й (в 4-м абзаце) подчеркнуты слова Е. С. Уваровой: «Вероятно, брат уже раскаялся за это время». На полях Кузнецов написал: «Нет, его задушил смотритель рудника И. А. Машуков». На странице 114-й, против 4-го абзаца, где цитируется официальное сообщение о скоростижной смерти Лунина: «Удавили. Иван Андрианович Машуков». Кузнецов верно называет фамилию пристава (правда, звали его не Иваном Андриановичем, а Адрианом или Андреем Степановичем). Революционер и историк, живший с 1848 по 1928 год, мог еще встречаться со многими современниками, даже знакомыми Лунина. Его записи еще раз свидетельствуют, сколь устойчива была версия о насильственной смерти

▼ П. Ф. Соколов. Портрет М. С. Лунина.

декабриста. В Читинском архиве мне удалось обнаружить большой, 1179 листов, рукописный том «Следственные дела по расследованию несчастных случаев, имевших место по рудникам и приискам Нерчинского округа. 17.VIII 1844–7.III 1846 годы». В нем собрано 49 следственных дел. Между номером 38 — «о скоростижно умершем буряте Такшиеве» и номером 40 — «о найденном мертвом теле поселенца Сухорукова» находится 39-е дело «по рапорту Александровской горной конторы о скоростижно умершем государственном преступнике Михаиле Луinine» (а в нем — 13 документов на 39 листах)...».

«ЛАЛЕТИНКИ» ирбитских мотоделов

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации предоставлены автором

В ряду предприятий Среднего Урала, применявших в начале 90-х годов прошлого века выпуск денежных суррогатов в качестве заменителя наличных средств для выплаты заработной платы работникам, стоит одно из градообразующих предприятий г. Ирбита — мотоциклетный завод.

История самого предприятия началась в 1939 году, когда Советское правительство приняло решение о необходимости производства для армейских нужд отечественных тяжелых мотоциклов. И такой мотоциклетный завод был построен в Москве. С началом Великой Отечественной войны завод был эвакуирован в Свердловскую область и размещен в Ирбите на территории пивоваренного завода. Несмотря на тяжелейшие условия, уже в 1942 году были произведены для фронта уральские мотоциклы, сыгравшие не последнюю роль в победе над германским фашизмом. Мы же читаем иную, менее великую, но тоже драматичную страницу истории Ирбитского мотоциклетного завода (ИМЗ).

В 1993 году в прессе промелькнула маленькая заметка о том,

что на ИМЗ введены собственные денежные знаки — купоны. Мои поиски велись несколько лет, и сегодня их результаты выношу на суд читателей.

Руководство ИМЗ в связи с неплатежеспособностью оптовых покупателей мотоциклов «Урал» и нехваткой наличных средств было вынуждено использовать предназначавшиеся для выплаты заработной платы деньги на закупку комплектующих деталей. А рабочим выдали талоны, которые можно было отоварить в магазинах отдела рабочего снабжения (а не купоны, как говорилось в упомянутой выше заметке). Эти талоны заводчане называли между собой «лалетинки» — по фамилии начальника ОРСа Виктора Лалетина. Причем работники сами определяли, на какую часть зарплаты им потребны заводские талоны, и подавали соответствующую заявку в бухгалтерию.

Александр Макурин

Первые талоны печатались на тонкой картонной бумаге целыми листами, от которых талоны на нужную сумму отрезались при покупке товара. Известны отдельные талоны номиналами 25, 50, 100 рублей, размером 55x45 мм. На каждом талоне ставилась печать — «Акционерное общество открытого типа «Ирбитский мотоциклетный завод» с гербом РСФСР. На верхнем поле листа предусмотрена ячейка для табельного номера получателя, а на правом боковом поле, вероятно, была надпись, оканчивающаяся словом «... деньги». Может быть, она предупреждала об ответственности перед законом или о том, что данные талоны на деньги не обмениваются. «Мотобаксы» более высоких номиналов, например, 250 и 500 рублей, были отпечатаны на тонкой белой бумаге. На них представлена уже другая печать — «Акционерное общество открытого типа «Ирбитский мотоциклетный завод. Финансовый отдел».

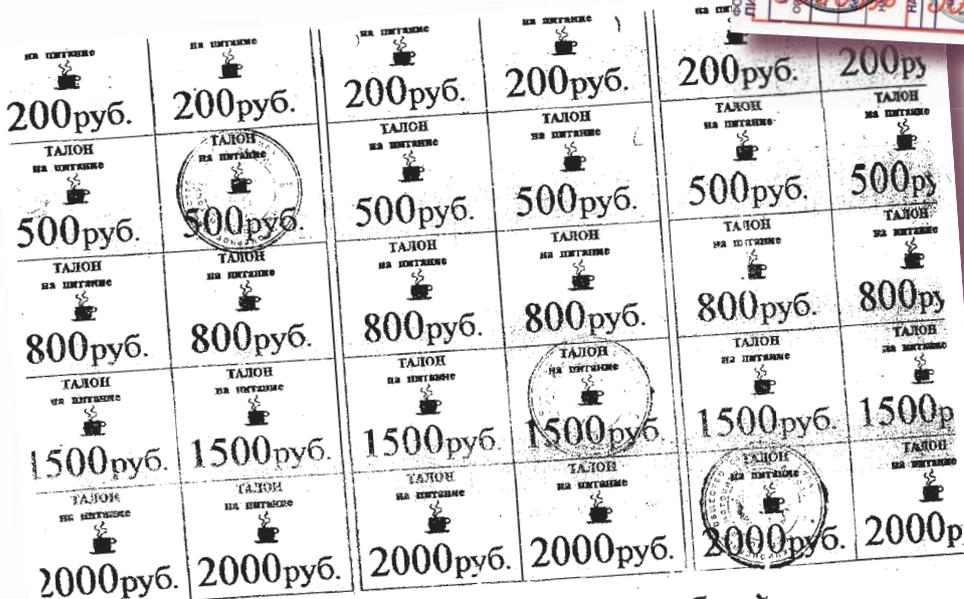
В связи с тем, что выплата части заработной платы талонами ОРСа приобрела долговременный характер, они стали объектом достаточно бойких торговообменных операций и за пределами ИМЗ. Кстати, такая популярность «лалетинок» привела и к смене их обиходного названия на более конвертируемое — «мотобаксы». Кому были нужны деньги на серьезные покупки или поездки, тот талоны продавал; кто же хотел приобрести товары

в магазинах ОРСа, зачастую для перепродажи в городе, тот талоны покупал. Курс установил «рынок»: за 100 рублей – 200 «мотобаксов».

Но тут, наконец, «намурила брови» городская прокуратура, усмотревшая признаки нарушения государственной монополии на эмиссию национальной валюты. В результате появился приказ директора завода Н.И. Воложанина от 15 ноября 1994 года №335 «Об изготовлении внутризаводских товарных векселей», которым в связи с крайне неустойчивым финансовым положением ИМЗ и большой задолженностью по выплате заработной платы соответствующим

руководителям предписывалось: подготовить образцы внутризаводских товарных векселей; организовать печатание векселей в две смены без выходных в лаборатории САПР; организовать охрану помещения и сотрудников во время печатания векселей; организовать постоянно

Тридцать тысяч рублей

на векселях первого выпуска были исполнены красителем зеленого цвета. Каждый вексель на листе имел свой номинал (например, автор располагает экземпляром «вексель 25 рублей», на котором проставлена печать – «Ирбитский мотоциклетный завод. Главный бухгалтер»). Векселя

второго выпуска с учетом инфляции имели более высокие номиналы. На листе также размещены 24 векселя: 5 – по 200 рублей, 5 – по 800 рублей, 7 – по 2000 рублей и 7 – по 3000 рублей. На нижнем поле листа прописана общая сумма «Сорок тысяч рублей», все надписи исполнены красителем красного цвета (гербовая печать – «Акционерное общество открытого типа «Ирбитский мотоциклетный завод», герб – РСФСР).

Затем векселя были упразднены, а на предприятии работникам стали выдавать талоны на питание. Они также изготавливались листами, но уже по 30 талонов. В распоряжении автора имеются выпущенные как до, так и после деноминации листы талонов на питание ИМЗ. До 1998 года выпускались листы талонов на общую сумму 30 тысяч рублей (6 талонов по 200 рублей, 6 – по 500 рублей, 6 – по 800 рублей, 6 – по 1500 рублей и 6 – по 2000 рублей), а также на сумму – 1500 рублей (12 талонов

действующую комиссию по приёме векселей в кассу завода.

ОРС был ликвидирован, а реализация продуктов и промышленных товаров, полученных по бартеру, осуществлялась через заводской магазин «Запчасти», но только внутри территории – в помещении столовой ИМЗ. Тем самым, ответственность за хождение «мотобаксов» за пределами завода с его руководства была формально снята.

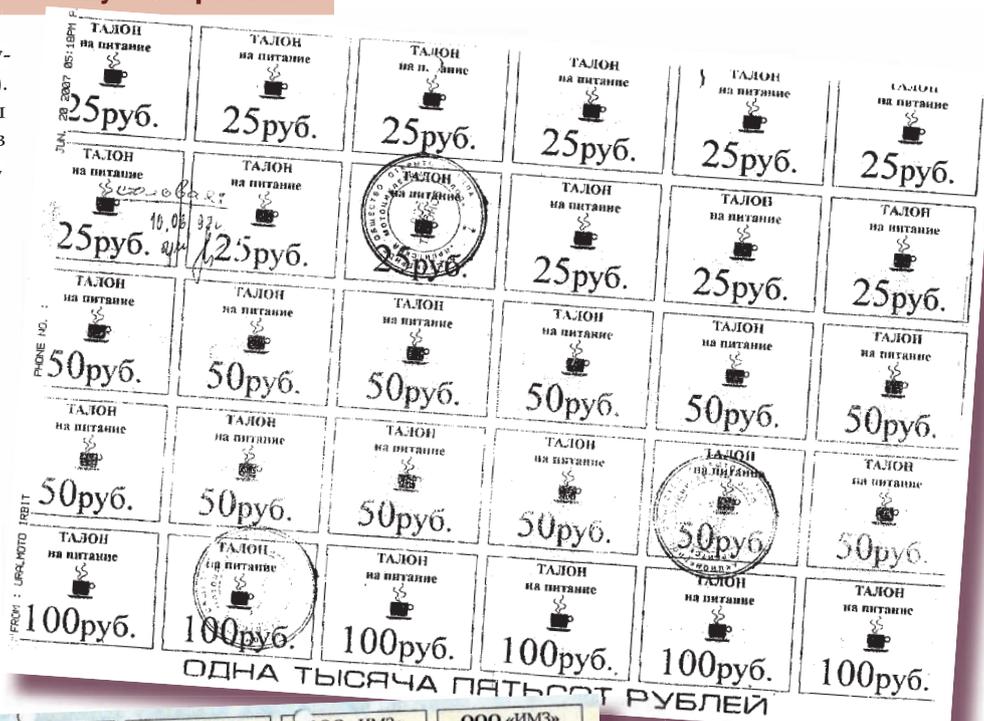
Векселя также отпечатывались листами (по 24 векселя, каждый размером 47x45 мм на листе стандарта А4). Для их изготовления были использованы бланки лимитных карт отдела материально-технического снабжения (ОМТС) на выдачу материалов для цехов предприятия (бумага для больших ЭВМ с перфорацией). Можно рассмотреть это как слабую, но всё же защиту векселей от возможной подделки. Надписи

Клуб собирателей

по 25 рублей, 12 – по 50 рублей и 6 – по 100 рублей). С 1998 года печатались листы на сумму 60 рублей (6 талонов по 50 копеек, 6 – по 1 рублю, 6 – по 1,5 рубля, 6 – по 2 рубля и 6 – по 5 рублей), а также на загадочную, на первый взгляд, сумму – 1 рубль 68 копеек (6 талонов по 1 копейке, 6 – по 2 копейке, 6 – по 5 копеек, 12 – по 10 копеек). Отрезанные талончики с необходимыми номиналами позволяли «сконструировать» сумму, необходимую для оплаты обеда в заводской столовой или буфете.

Таким образом, система защиты была усложнена – листы талонов на питание печатались на оборотной

ми заводчане могли не только заплатить за обед в столовой, но и приобрести на них отдельные виды продуктов, например сахар и крупы. Кроме того, в 1998–99 гг. на ИМЗ имели хождение аналогичного вида листы талонов (30 штук) на хлеб с соответствующей надписью и изображением буханки.

С 2001 года талоны всех видов на ИМЗ были упразднены, и в последующем заводчане оплачивали в столовой обед законным платежным средством – рублями Российской Федерации. **✗**

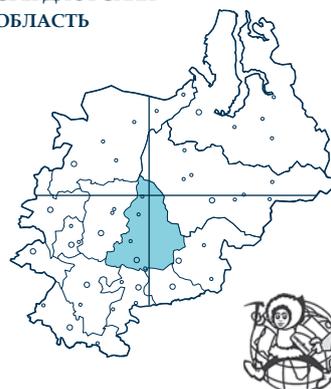
номера ко. 06.02.2001. ШЕСТЬДЕСЯТ РУБЛЕЙ

стороне бумаги, используемой банковскими учреждениями для упаковки российских купюр, на талонах проставлялись специально изготовленные круглые печати «Акционерное общество открытого типа «Ирбитский мотоциклетный завод». Для талонов», а позднее – «Открытое акционерное общество «Ирбитский мотоциклетный завод». Для талонов», синего либо красного цвета. На талонах образца 1997–1998 гг. имеется изображение чайной чашки на блюде, на талонах образца 2001 года – какие-либо рисунки отсутствуют. Этими талона-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Алексей Молчанов

Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета. Работал в пресс-службе ГУВД Свердловской области, газете «Уральский рабочий», телевизионной и радиовещательной компании. Печатался во многих газетах и журналах, как центральных, так и местных. Дипломант и призер многих газет и журналов. Давний автор нашего журнала. В настоящее время главный специалист по связям со СМИ ООО «Уралдрагмет-холдинг».

Портретные мгновения Тимофеева

В главном корпусе Уральского Федерального Университета состоялась выставка-презентация работ кафедры технологии художественной обработки материалов. Были собраны работы преподавателей, студентов и выпускников: ювелирный и промышленный дизайн, авторские художественные изделия из драгоценных металлов, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство. «Это первый вернисаж нашего объединения в истории Федерального университета», — сказал заведующий кафедрой, член-корреспондент Академии инженерных наук, заслуженный металлург России, профессор Николай Тимофеев. Сам он представил на выставку жанр художественной фотографии. Это съемка архитектурная и репортажная, спортивная, пейзажная, движущихся объектов и детей. Художественный замысел большинства снимков выражается в безыскусности (но не примитивизме!) содержания, предельной откровенности при минимальных выразительных средствах. Публикуем несколько фотопортретов работы Н. Тимофеева.

Практически все фотографии Тимофеева сделаны экспромтом. Встретившись однажды с «**Поющим профессором Иосифом Кобзоном**» во время его екатеринбургских гастролей, Тимофеев посетовал: «Свистят они, как пули у виска, мгновения, мгновения, мгновения!» — «Не думай о секундах свысока! — парировал патриарх отечественной эстрады, — ты же не папарацци, которые исподтишка выслеживают, подкарауливают, ты — экспресс-фотограф». Пожалуй, с народным артистом СССР нельзя не согласиться!

«Взгляд. Ректор Третьяков». По долгу службы, целомудренный Владимир Евгеньевич Третьяков, в недавнем прошлом ректор Уральского государственного университета, впервые увидел картину и удивился столь плотоядному изображению. Михаил Пляцковский написал:
*«Однажды Ева в летний зной,
 Забыв зарок заветный,
 Решила с яблони одной
 Отведать плод запретный.
 И, хрустнув тонкой кожурой,
 Адаму спела Ева:
 «Ты — мой король, ты — мой король,
 А я — твоя королева».*

«Кофепитие по-Боярски». Так назвал автор этот портрет, снятый в офисе его московских друзей. Как известно, самая популярная роль Михаила Сергеевича — д`Артаньян. А сколько им было создано еще незабываемых образов — романтиков, поэтов, рыцарей, бросающих вызов подлецам!

*«Дон Кихот на свете жил
 лет 500 назад,
 Друг мой, книжку отложи
 и закрой глаза.
 Пусть запомнится тебе
 песня чудака:
 «Цок-цук-цак, цок-цук-цак,
 И в твоём двадцатом веке
 За любовь ходят в бой,
 как и в те века».*

Вот снимок, названный автором **«Бомбардир»**. Улыбающийся, как мальчишка, губернатор Эдуард Россель стреляет из пушки, ознаменовав тем самым очередное открытие выставки вооружения, военной техники и боеприпасов под Нижним Тагилом. Эдуард Эргартович, как мы знаем, приложил немало стараний, чтобы база полигона «Старатель» стала главной федеральной площадкой для демонстрации боевых машин. Мне вспомнились стихотворные строки Владимира Харитоновца:
*«Если б девушки на танцы
 Пригласили нас сейчас,
 «Старички» и новобранцы,
 Как одни, пошли бы в пляс».*
 Почему бы не порадоваться таким образом нашей оборонке, которая, как всегда, впереди планеты всей!

А вот еще один снимок с той же выставки — «**Великий изобретатель Михаил Калашников**». Это, безусловно, знаковая фигура. Его АКМ сотнями миллионов производится во всем мире. Нет в мире оружия лучше по своей простоте и надежности. И приходят на память стихи Михаила Анчарова:

*«Батальоны встают,
Серо хрупают кони,
И труба прокричала
В пехотной цепи.
И морозная ночь
В заснеженной попоне
Вдруг припомнила топот
В далекой степи.»*

Директором и художественным руководителем екатеринбургского цирка имени Валентина Филатова вот уже около двух десятков лет пребывает народный артист России Анатолий Марчевский. Сегодня, как и прежде, Анатолий Павлович — не просто номенклатурная единица, но и действующий цирковой актер, режиссер-постановщик великолепных спектаклей, снискавших всероссийское признание: «Берегите клоунов!», «На балу у Золушки», «Салют, Победа!», непревзойденный исполнитель роли Мачехи в новогодней сказке. А еще он организатор Всемирного фестиваля клоунов, инициатор шефских представлений для воинов Центрального округа, депутат Областного Законодательного Собрания. Такому разностороннему человеку необходимо поддерживать творческую форму. Это как раз и демонстрирует фото «**Директор Марчеллино**». Помните, как у Юлия Кима:

*«Я — клоун, я — затейник,
Я выбегаю на манеж не ради денег,
А просто ради смеха:
«Вот это клоун, вот потеха, вот чудной», — написал Юлий Ким.*

«**Академик Красовский — гордость российской науки**». Когда Тимофеев был Сопредседателем Попечительского совета Научного Демидовского фонда, ему доводилось бывать дома у Николая Красовского, крупнейшего русского математика и механика. В непринужденной обстановке Николай Николаевич рассказывал, что его дед был протопресвитером Иоанно-Златоустовской церкви Сошествия Святого духа, или Малый Златоуст. Храм находился там, где сейчас в Екатеринбурге здание «Рубина». Настоятелем он был в Малом Златоусте, а служил в Златоусте Большом, что напротив, ныне восстановленном.

Выставка вызвала большой общественный резонанс. Ее посетили не только жители столицы Среднего Урала, но и гости из других областей России. Следующая состоится в 2014 году, когда будет отмечаться 20-летие кафедры. ☒

«ТРИДЦАТЬЧЕТВЁРКИ», КОТОРЫХ НЕТ на пьедестале

Если нашего соотечественника спросить, какой танк времён Второй мировой войны следует считать самым лучшим, то ответ почти наверняка будет один: «Разумеется, Т-34!». Советские военные историки много десятилетий подряд называли и продолжают называть «тридцатьчетвёрку» лучшей из лучших боевых машин Великой Отечественной войны. «Танк столетия», «чудо-танк», «неподражаемый образец», «царица поля боя» и даже «стальная ласточка» — такими эпитетами награждали Т-34 в отечественной печати. Несколько сотен отслуживших свой срок танков Т-34 поставлены на пьедесталы на местах былых побед, на городских площадях и заводских дворах. Непобедимому и неуязвимому советскому танку посвящались книги и кинофильмы. Достоинствами этого танка восхищались наши генералы и маршалы, друзья и недруги СССР. В этих восторгах — правда. Но не вся.

На постаментах стоят в большинстве своём Т-34-85 — танки, выпущенные в последний год Великой Отечественной войны, танки Победы. А ведь начинали и продолжали войну совсем другие боевые машины Т-34. И во время войны качество советских танков заметно менялось, причём не всегда в лучшую сторону. Те Т-34, которыми Красная Армия была вооружена к 22 июня 1941 года, те танки, которые она получала от нашей промышленности в первые годы войны, и те «тридцатьчетвёрки», с которыми война была победоносно завершена, — это совершенно разные боевые машины. Тактико-технические характеристики (ТТХ) нашего танка теоретически действительно не имели себе равных. Но как эта теория воплощалась на практике?

Массовый выпуск Т-34 начался в 1940 году на Харьковском паровозостроительном заводе им. Коминтерна (завод № 183). К 22 июня 1941-го Красная Армия получила более 1200 «тридцатьчетвёрок» со следующими основными ТТХ: вес 26,5 т, экипаж 4 человека, броня 45 мм, мощность двигателя 500 л/с, скорость по шоссе до 54 км/ч, запас хода на одной заправке по шоссе до 400 км, вооружены пушкой 76,2 мм, двумя пулемётами ДТ калибром 7,62 мм. Танков с такими ТТХ не было тогда ни в одной стране мира!

К сожалению, в первые месяцы войны почти вся бронетехника до-

военной постройки была потеряна. Во второй половине 1941 года танков в Красной Армии не хватало катастрофически. Эвакуированные на Восток заводы ещё не успели приступить к производству. Выпуск танков поручался заводам, которые никакого опыта танкостроения не имели. Снабжение действующих заводов необходимыми материалами нарушилось. И Т-34 иной раз собирали из того, что оказывалось под рукой. Чрезвычайные обстоятельства заставляли жертвовать качеством ради количества. Стремление любой ценой возместить тяжёлые потери лета 1941 года привело к тому, что на самом деле ТТХ новеньких, только что поступивших в войска «тридцать-

четвёрок» заметно отличались от тех, что обычно приводились и приводятся в таблицах.

С 1942 года Т-34 изготавливались большей частью в Нижнем Тагиле. Эвакуированный сюда из Харькова завод №183 в цехах Уралва-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Владимир Пурнен

гонзавода был объединён с Мариупольским металлургическим и Московским станкостроительным заводами. Новое предприятие получило имя «Уральский танковый завод им. Сталина» (УТЗ). В Свердловске, на Уралмаше (УЗТМ), штамповали башни и корпуса для «тридцатьчетвёрок». До лета 1942 года Т-34 выпускались также Сталинградским тракторным заводом. Небольшое количество — в Омске. Уральские танки были по качеству самыми лучшими. А самыми неудачными танкисты признавали машины завода № 112 «Красное Сормово» (тогда г. Горький).

В военные годы каждый завод старался упростить производство боевой техники с учётом своих возможностей. Все эти упрощения заметно облегчали производство, но зато обычно усложняли эксплуатацию и ремонт боевых машин. В годы войны это стало нормой.

Уральский следопыт, июль 2012

Но в нашей стране — в отличие, например, от Германии — не было принято отмечать разные модификации боевых машин соответствующими индексами. В результате под маркой «Т-34» воевали танки с сильно отличавшимися друг от друга ТТХ.

Не было высококачественной брони — в ход шёл металл качеством ниже, иногда — котельная сталь. В целях экономии металла толщина брони могла снижаться до 25–30 мм. Нехватка танковых пушек калибра 76,2 мм приводила к тому, что в башни Т-34 ставились иной раз 45 мм орудия — как у лёгких БТ или Т-26. Не доставало мощных дизельных двигателей — ставили менее мощные дизельные и бензиновые, первоначально предназначенные для тягачей или танков типа Т-26 или БТ. Да и двигатели эти не всегда были новыми. Не поступали на заводы электромоторы для электромеханического вращения танковых башен — выпускались танки только с механизмом ручного вращения. Нет каучука

для обрезинивания катков — обходились без резины. Правда, двигались такие танки со страшным грохотом, да и катки у них быстрее изнашивались. От этого грохота танкисты глохли, а противник обнаруживал эти танки по их шуму на большом расстоянии.

Осенью 1941 года на Сталинградском тракторном заводе на сотне Т-34 при сборке вместо штатных пушек калибром 76,2 мм — их на заводе в то время не было — установили длинноствольные противотанковые пушки конструкции Грабина калибром 57 мм (ЗИС-2). Более мощного противотанкового орудия в то время не было ни в одной армии мира. Оснащённые этими пушками «тридцатьчетвёрки» стали называть «танками-истребителями».

Но ведь танки стреляют не только болванками по другим танкам. Гораздо чаще им приходится вести огонь осколочно-фугасными снарядами по живой силе противника, по его огневым точкам, орудиям, автомобилям и иным целям. Но запа-

сы снарядов осколочно-фугасного действия к противотанковым пушкам 57-мм в 1941 году не были предусмотрены, так как первая сотня пушек Грабина была всего лишь опытной партией. Танки, вооружённые в 1941 году пушками калибром 45-мм, 57-мм, 76-мм, а с конца 1943 года и орудиями 85-мм — это ведь совершенно разные по своим боевым возможностям машины, но, несмотря на столь большие различия, всех их принято считать «тридцатьчетвёрками». Вряд ли можно считать лучшей в мире модификацию Т-34 с пушкой 45-мм, слабым бензиновым двигателем и тонкой бронёй из низкосортного металла. Именно некачественной бронёй некоторые авторы объясняют большие потери Т-34 в Курской битве. (Хотя как раз такого «гибрида», сочетавшего в своей конструкции все названные «заменители», в реальности могло и не быть.)

Ушедших на фронт рабочих-мужчин у заводских станков заменили женщины и подростки — учащиеся фабрично-заводских

училищ (ФЗУ), они же «фабзайцы». Их поистине самоотверженный труд заслуживает всемерного уважения, но, к сожалению, отсутствие нужной квалификации сказывалось на качестве выпускаемой ими продукции. В результате поступавшие на фронт новые танки часто выходили из строя по техническим причинам ещё до первого боя.

Некоторые авторы популярных трудов по истории боевой техники пытаются доказать, что танки с дизельными двигателями (Т-34, КВ, ИС) горели меньше, чем танки с бензиновыми двигателями. Однако практика войны доказала, что в боевых условиях пары газойля (солярки) взрывались ничуть не хуже, чем пары бензина. Если в немецких (английских, американских) танках ёмкости с горючим были отгорожены от боевого отделения и находились ближе к корме, то в Т-34 — в целях экономии внутреннего пространства — топливные баки располагались вдоль бортов прямо в боевом отделении.

Когда баки с горючим взрывались, огонь практически мгновенно охватывал боевое отделение и всех, кто в нём находился.

Первоначально Т-34 имел всего два люка: один у водителя на лобовой броне корпуса, и один, очень тяжёлый, на крыше башни. Если танк загорался, выбраться из него было непросто. В немецких танках у каждого танкиста был для эвакуации свой люк. Если подбитый танк загорался, уцелевшие члены экипажа могли выбраться наружу в считанные мгновения

Воюет не техника, воюют люди. Экипажи немецких танков Т-III, Т-IV, Т-V и Т-VI состояли из пяти человек, в Т-34 воевали только четверо. Налицо большая (целых 20%!) экономия в людях. На первый взгляд вроде бы всё верно. Вот только стоила такая «экономия» очень и очень дорого. В немецком танке командир имел возможность наблюдать за обстановкой и выбирать цели. В Т-34 он одновременно был и наводчиком. Кроме того,

командир танка мог одновременно командовать взводом, ротой или батальоном. Наводчик должен быть готовым вести огонь по появившимся в прицеле целям. Но искать цели, следить за быстро меняющейся обстановкой на поле боя и командовать своим подразделением у командира Т-34 возможности не было. В результате оставшиеся незамеченными вражеские танки, а гораздо чаще противотанковые орудия выводили наши танки из строя.

Почему советское командование «экономило» на числе членов экипажа? Ответ прост: наклонные лоб и борта башни заметно увеличивали защитные свойства брони, но одновременно уменьшали внутреннее пространство. Ещё один член экипажа в башне просто не помещался. Теснота и ограниченный обзор — неисправимые конструктивные недостатки первых моделей Т-34, которые в бою сводили на нет многие достоинства нашего танка.

Теснота внутри танка отрицательно сказывалась на скорострельности танковой пушки. Ещё одно следствие тесноты и плохой вентиляции — скопление внутри танка пороховых газов. Случалось, что после 10–12 выстрелов подряд заряжающий угорал и терял сознание. В результате танк временно терял способность вести артиллерийский огонь и становился беззащитным перед танками и артиллерией противника. Смотровые приборы советского танка были низкого качества. Поэтому даже в бою механики-водители Т-34 предпочитали держать свои люки открытыми примерно на ширину ладони. Обзор при этом увеличивался, но одновременно с этим увеличивалась и вероятность поражения водителя взрывной волной, разлетающимися при взрывах снарядов и мин осколками, землёй, камнями и просто пулями из стрелкового оружия.

В «мирное» довоенное время, позаимствовав богатый опыт флотских сигнальщиков, командование снабдило командиров танковых взводов и рот разноцветными флажками и сводом сигналов для управления подчинёнными им боевыми машинами. Но в боевой обстановке подобная практика управления танками оказалась совершенно непригодной. Возвышающийся над

башней и размахивающий цветными флажками командир сразу же привлекал внимание противника и рисковал погибнуть в любое мгновение от пули, осколка или ударной волны. Через несовершенные смотровые приборы и порты командиры линейных танков просто не замечали сигналов, которые им подавали командиры взводов и рот, и от сигнализации флажками пришлось отказаться.

Танковыми приёмопередающими радиостанциями в советских войсках оснащались машины только командиров рот (не всегда), батальонов и бригад. Связь командиров рот с командирами взводов и ко-

мандирами танков часто отсутствовала. Бой есть бой, и заранее предусмотреть все возможные изменения боевой обстановки невозможно. Где-то перед наступающими танками внезапно обнаруживались заболоченные участки, овраги, минные поля, замаскированные орудия ПТО... Но в случаях изменения обстановки командиры советских танковых подразделений не имели возможности сообщить об этом своим подчинённым, а подчинённые не могли информировать своих командиров. Отсутствие связи часто приводило к полной утрате управления взводами и отдельными танками во время боя и, как следствие, к невыполнению боевой задачи и неоправданно большим потерям.

Двигатель и силовая передача Т-34 помещены в одном месте — на корме. Это позволило отказаться от карданного вала и сделать корпус ниже, чем у танков с карданным валом. Низкий силуэт — безусловное преимущество. Но и за это преимущество тоже приходилось платить. Управлять рычагами Т-34 было трудно. Часто у водителей не хватало сил в руках, и им приходилось помогать себе коленом, бить по рычагу переключения скоростей кувалдой, а иногда звать на подмогу сидящего рядом стрелка-радиста.

В 1942 году основной немецкий танк Т-IV получил более мощную броню и длинноствольную пушку калибра 75 мм, что во многом уравнило его с Т-34. К концу 1942 года в вермахт стали поступать тяжёлые танки Т-VI «Тигр». Мощная 88-мм пушка «Тигра» могла поразить Т-34 на дистанции 1500–2000 метров, в то время как наши танки могли пробить бро-

ню «Тигра» только на расстоянии не более 500 метров. Качественное превосходство немецких танков было налицо. И наши военные обратились к конструкторам: «Дайте нам машину, способную противостоять новым немецким танкам!» Конструкторы не подвели. Вскоре фронт стал получать танки Т-34-85. Последние циф-

ры — калибр нового орудия. Теперь уже у советских танкистов появилась «длинная рука» для успешной борьбы с новейшими гитлеровскими танками. А лучшие в мире в 1941 году танки Т-34-76 в 1943 году были признаны устаревшими и с производства сняты.

Вес нового танка увеличился до 32 т, лобовая броня — до 90 мм, боковая — до 75 мм. Несмотря на возросший вес, запас хода на одной заправке по шоссе у новой «тридцатьчетверки» был до 420 км и до 320 по проселку — в несколько раз больше, чем у «тигров» и «пантер».

Экипаж нового танка увеличился до пяти человек, и в литой башне несколько иной формы и большего размера сидел освобожденный от обязанностей наводчика командир танка. Броня стала толще в полтора-два раза, очистители воздуха стали действительно очищать воздух от пыли, трансмиссия заменена на более современную. Большой люк овальной формы на крыше башни заменен двумя круглыми меньшего размера. Люк командира танка стал оснащаться командирской башенкой. Добавился «десантный» люк в днище. Мощная 85-мм пушка позволяла им выходить один на один с «тиграми» — и тут уж кто кого.

Так можно ли считать Т-34 лучшим танком Второй мировой войны? Наверное, ответ на этот вопрос: остается все-таки спорным. Бесспорно одно — Т-34 был лучшим советским танком Великой Отечественной войны. Он в наибольшей степени был приспособлен к отечественным условиям производства и эксплуатации. Да, в этом танке отсутствовали удобства, которые считались обязательными в танках Германии, Великобритании и США. Зато основные боевые качества — пушка, броня и маневренность — были сбалансированы в Т-34 почти идеально для своего времени. А теснота, загазованность и несовершенство некоторого оборудования для советских танкистов не имели существенного значения. Выросшие в простых и суровых жизненных обстоятельствах советские люди пользовались той техникой, которую им давали, и при этом никак не ощущали отсутствия того комфорта, которого они никогда и не имели.

Наша «тридцатьчетверка» навсегда останется выдающимся памятником победоносному отечественному оружию. ❏

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

июль 2012

Аэлита

50

Законы Вселенной

ИГОРЬ ВЕРЕСНЕВ
Вирт-терапия

50

64

Координаты чудес

ОЛЕГ КОЖИН
Мин бол

64

АЛЕКСЕЙ ШОЛОХОВ
Время умирать

74

78

Повод для улыбки

АНДРЕЙ СКОРОБОГАТОВ
Питомство потомца

78

АЛЕКСАНДР ШОРИН
Передовой опыт

82

Вирт-терапия

Четверг

Олег приложил карточку-пропуск к магнитному замку турникета. И прекрасный солнечный июньский день перестал быть таковым.

Вообще-то он понял это не мгновенно, а спустя минуту, в течение которой безуспешно тыкал карточкой, надеясь, что красный огонёк сменится зелёным и его пропустят-таки на работу. Надежда оказалась тщетной. Он осторожно покосился налево. Там, за стеклянной перегородкой, сидел охранник, в чьи обязанности и входило сличать владельца пропуска с фотографией на экране компьютера. Ясное дело, стул перед компьютером пустовал. Охранник маячил в распахнутых дверях своей будочки, неторопливо курил и тоже посматривал на Олега.

Олег вновь ткнул карточку, хоть и так было понятно – занятие это бесполезное, нажать кнопку и разблокировать турникет некому. Затем неуверенно поднял пропуск, показал охраннику. Тот кивнул – вижу, мол, – но с места не сдвинулся. Очевидно, он твёрдо вознамерился докурить свою сигарету, от которой оставалась ещё добрая половина. Олег очень сильно подозревал, что курить во время смены охраннику не положено. Но что он мог с этим поделать? Только стоять у турникета, беспомощно вертеть пропуск в руках и ждать.

Охранник вдруг подобрался, швырнул окурки в урну, быстро метнулся в будочку. И одновременно с тем, как он шлёпнул свой зад на стул, дверь за спиной Олега отворилась, впустила Инну Владимировну, главного бухгалтера фирмы. Прямого и непосредственного Олехина начальника.

– Доброе утро! – поспешно выпалил он.

Игорь Вереснев (псевдоним)

Украинский писатель-фантаст, пишущий на русском языке. Родился в 1962 году в г.Свердловске Луганской обл. По образованию математик, окончил Харьковский государственный университет. Работал преподавателем в школе и лицее, инженером-программистом. Первый рассказ «Подарок «призрака»» был опубликован в 2005 г. в журнале «Порог», рассказ «Секунды до счастья» выходил в сборнике «Аэлита/002». Участник первого и второго романых семинаров в Партените. В 2010 г. в издательстве «ЭКСМО» вышла дебютная книга автора «Лунный Зверь».

И почувствовал, что краснеет. Взгляд, помимо воли, зацепился за вырез начальственной блузки, за соблазнительную ложбинку между двумя высокими полушариями. Инна Владимировна была дамой весьма привлекательной. Иногда по ночам, лёжа в постели, Олег представлял... Нет, об этом думать и вовсе не годилось!

Главбух рассеянно кивнула в ответ на приветствие, выудила из сумочки пропуск, остановилась. Олег переминался с ноги на ногу, боясь поднять взгляд выше пропуска у неё в руке.

– Так и будем стоять? – нетерпеливо скривила губы Инна Владимировна. – Или ты не спешишь на работу?

Олег растерянно оглянулся. Огонек на турникете светился зелёным. Казалось, он поторапливал медлительного сотрудника. Издевательски так поторапливал. И уж откровенно издевательской была ухмылка охранника.

Олег проскочил турникет, вывалился из проходной во двор предприятия. Щёки горели огнём от стыда – ну почему, почему, почему он выставил себя таким олухом?! Уже сделав несколько шагов, он внезапно сообразил, что правильнее было бы не убежать, а пройти неспешно, придержать дверь перед начальницей. Может, ещё не поздно? Он развернулся, подбежал к двери проходной, рванул на себя...

Он буквально выдрал дверную ручку из рук Инны Владимировны. Та охнула, отпрянула, испуганно уставилась на него. Опомившись, спросила:

– Сажин, что с вами сегодня творится?! Вы меня чуть с ног не сбили!

Если главбух перешла с подчинённым на «вы» и заговорила на повышенных тонах, значит, всё, она очень и очень рассержена. Олег опустил голову. День не задался с самого начала.

Он не ошибся в своём диагнозе – день начинался архискверно. Новым подтверждением этому стала лужица воды, растекающаяся по его столу вокруг горшочка с кактусом. Несчастный ореоцириус фоссулатус захлёбывался от обрушившегося на него тропического ливня. И кто ниспослал этот ливень, сомневаться не приходилось. Анжела стояла с лейкой возле своих фикусов, что-то мурлыкала под нос.

– Анжела! – окликнул её Олег. – Кактусы нельзя...

– Да, я твой уже полила. Доброе утро, кстати!

– Доброе утро. Но...

– Он сухой был. Притащил его сюда, а не следишь. Издеваешься над растением!

Олегу осталось только вздохнуть горестно. Ну ужели она такая дура, что не понимает, – нельзя кактусы поливать так часто и так обильно! Это для них вредно. Да что там вредно – смертельно! Ореоцириуса он купил две недели назад в супермаркете по цене совсем уж смешной и так радовался этому.

Обидно будет потерять такого красавца из-за чьей-то глупости. Но что он мог сделать?!

До 10:35 день складывался умеренно паршиво. А затем дверь кабинета отворилась, Инна Владимировна явила себя подчинённым.

– Анжела, мне нужна выборка по дебиторке старше шести месяцев. С суммой поставки, датой и суммой последней оплаты. К двенадцати часам должно быть готово.

Лошадиная физиономия Анжелы плаксиво скрипилась:

– Инна Владимировна, пусть Сажин сделает, я не успеваю банк разнести. Сергей Викторович звонил, спрашивал.

Главбух недовольно нахмурилась, повернулась к Олегу:

– Вы сегодня как, в состоянии продуктивно работать?

– Я... ну...

Чёртов вырез снова маячил перед глазами, мешал сосредоточиться. Олег никак не мог сообразить, что нужно ответить. Он затылком чувствовал ехидно-насмешливые взгляды коллег-бухгалтерш: и Татьяны Борисовны, и Жени, и Светланы. А сидящая напротив Анжела скалилась прямо ему в лицо. Они всегда так делали, стоило Инне Владимировне спросить о его «состоянии». Для них это был очередной повод поиздеваться над курсом вирт-терапии. Дуры...

– К двенадцати часам отчет должен быть готов, – оборвала его размышления главбух. – Занесёте ко мне в кабинет.

Разумеется, задание могло показаться сложным разве что Анжеле, не способной запомнить даже расположение клавиш на клавиатуре. Грамотному бухгалтеру выудить всю необходимую информацию из

1-эски труда не составляло. Олег прикинул, что за час вполне справится. Аккуратно и без всякой спешки.

Однако человек предполагает, а коллектив располагает. В 11:10 в бухгалтерию заглянула Виктория из коммерческого отдела. Каким макаром она умудрялась совмещать исполнение служебных обязанностей с сетевым маркетингом, для Олега было тайной за семью печатями. Но то, что начальство смотрело сквозь пальцы на маленький личный бизнес менеджера по недвижимости, – факт.

– Девчонки, я новые бюстгалтеры привезла. Есть такие модельки обалденные, закачаетесь! Мерить будем? – Виктория обвела взглядом женскую часть бухгалтерии.

– Ещё спрашиваешь! – тут же вскочила со своего места Светлана. – Тащи!

Виктория впихнула в дверь сумку. Таковую пузатую, что содержимое её, несомненно, могло прикрывать прелести всех представительниц прекрасного пола, находящихся сейчас в пятиэтажном здании офиса. А также всех их родственниц и подруг.

– Ну, показывай, показывай, не томи! – скакала вокруг сумки похожая на длинноногую козочку Светлана. Анжела и Евгения тоже встали, и даже Татьяна Борисовна начала выдвигать телеса из-за стола.

– А ваш мужчина? – Виктория стрельнула глазками в Олега.

– Какой мужчина? – Светлана обернулась вслед за ней и сразу же скорчила просительную гримасу: – Олечек, выйди на минуточку. Мы тут о своём, о женском поговорим. Тебе не интересно будет.

Хихикнула. И принялась демонстративно расстегивать пуговичку на блузке. Олег быстро опустил глаза. Анжела и Евгения дружно прыснули.

– Да, Олег, выйди, пожалуйста, – забасила Татьяна Борисовна. – Не мушчай дам.

– Но мне нужно подготовить к двенадцати...

– Да успеешь! – Светлана уже расстегивала третью пуговицу. – Ты же у нас такой умный.

Подруги её опять хором прыснули. А Олегу не оставалось ничего другого, как встать и, пялясь на носки собственных туфель, топать к двери.

В 11:35 примерка ещё продолжалась. И Олег мерил шагами коридор родного четвёртого этажа. Пятьдесят шесть шагов от главной лестницы до пожарной. От стойки мини-бара с баллоном питьевой воды, аппаратом экспресс-кофе и электрочайником до двери туалета – сорок два. От стенда с объявлениями и поздравлениями до ксерокса – двадцать семь. От кабинета главбуха до...

Дверь кабинета отворилась. Инна Владимировна вышла, подозрительно взглянула на подчинённого, продефилировала в туалет. Олег зачем-то засёк время. На посещение «удобств» у главбуха ушло три минуты. На обратном пути Инна Владимировна посмотрела на него ещё более подозрительно. Они разминулись молча, но Олег всё равно отчего-то смутился. И поспешил спрятаться в освободившейся кабинке. Тоже на три минуты.

В 11:45 Инна Владимировна вновь вышла из кабинета, на этот раз с чашечкой в руке, явно намереваясь сварить кофе. И, естественно, вновь наткнулась на расхаживающего по коридору Олега.

– Сажин, вы сделали то, что я просила?

– Нет... почти... то есть... – он залопотал, не зная, что придумать в своё оправдание.

– Так почему же вы здесь разгуливаете уже полчаса? Почему вы не на своём рабочем месте?

– Там... там...

– Что «там»?!

– Там... примерка...

Брови Инны Владимировны сошлись над переносицей.

– Какая ещё примерка в рабочее время?

Она резко развернулась и, как была с чашечкой, направилась к бухгалтерии. Олег поспешил следом, чувствуя, что уши пылают огнём. Предатель! Теперь женщины его точно съедят. Но что ему оставалось делать?!

Виктории с её пузатой сумкой в кабинете не было. Бухгалтера сидели на рабочих местах, с умным видом тарасились в экселевские и 1-эсные таблички на экранах. У Олега челюсть отвалилась при виде такой картины. А Инна Владимировна повернулась, и взгляд из-под грозно сошедшихся бровей предназначался теперь единственному человеку здесь. Олегу Сажину.

– Я же спрашивала: у вас сегодня всё нормально, можете работать? – она даже пальцем у виска покрутила. Раньше никогда себе такого не позволяла.

– Я... я... – Олег никак не мог понять, куда же делась коммерсантка. Единственное объяснение – Виктория ушла ещё десять минут назад, когда он отсидивался в туалете. И за всё это время его никто не удосужился позвать из коридора! А ведь знали, что у него срочная работа. Стервы... Ну почему они его так не любят?!

– Я же вас не заставляла! – продолжала наседать главбух. – Сразу бы сказали, что у вас... магнитная буря в процессоре.

За спиной противно хихикнули. Женя или Светлана, не разберёшь. Олег втянул голову в плечи.

– Инна Владимировна, я сделаю, я успею...

– Ну-ну. Через десять минут я вас жду.

За десять минут он не успел. Понадобилось семнадцать. Главбух не дождалась, сама явилась за отчётом. Вырвала из рук Олега ещё тёплые, только что из принтера листики. А взгляд у неё при этом был холодный. Ледяной.

Едва дверь за начальницей закрылась, Анжела повернулась к Светлане:

– Фух, ушла на совещание. Хоть поговорить можно спокойно. Кстати, Света, я при Вике не сказала, – тот розовый кружевной без бретелек не бери. Тебе не идёт.

В 16:07 зазвонил телефон у Олега на столе.

– Да?

– Сажин, зайдите ко мне, – голос Инны Владимировны не предвещал ничего хорошего.

А вид, когда он зашёл к ней в кабинет, – и подавно.

– Вы допустили две ошибки в отчёте. Хорошо, что я просмотрела перед началом совещания. Вы меня подвели!

– Я...

– И другие бухгалтера на вас жалуются.

– Я...

Олег смотрел на коричневые, местами уже сбитые носки туфель. Он не знал, что сказать в своё оправдание.

– Я понимаю, вам трудно сейчас, – продолжала главбух. – А работа в исключительно женском коллективе – дополнительный стресс. И ваши коллеги, конечно, не подарок. Но это не должно сказываться на нашем общем деле, вы понимаете?

Олег быстро закивал. Разумеется, он понимает. И он вовсе не хотел подводить Инну Владимировну. Но что он может поделать, если пока что такой... такой... никчемный!

Главбух вздохнула.

– Олег, ваша терапия долго будет продолжаться?

– Через две недели закончится первый этап.

Он осмелился оторвать взгляд от пола и поднять его выше. И естественно зацепился за вырез голубой блузки! Инна Владимировна стояла прямо перед

ним. Он был выше её на полголовы и смотрел теперь сверху вниз... просто-таки пялился на ложбинку и две правильной формы округлости тридцатипятилетней, никогда не рожавшей, следящей за собой женщины.

- Первый этап, значит. А что с вами будет дальше?
- Я научусь вести себя по-другому...
- Хотелось бы верить в чудо.

Олег вдруг понял, что мысленно раздевает её. Ужаснулся. Щёки и уши тут же полыхнули огнём. Почувствовала ли главбух что-то в его взгляде? Неизвестно, но она вновь нахмурилась.

- В общем так. Даю вам месяц. Если ваше поведение не изменится в лучшую сторону, я вынуждена буду просить вас написать заявление. Общее дело не должно страдать от личных проблем.

И поджала губы, показывая, что у неё-то личных проблем нет. Как и личной жизни, если верить циркулировавшим по офису слухам. Да, ей бы тоже не помешала вирт-терапия. Естественно, даже заикнуться о подобном Олег не смел.

В 18:00 он выключил компьютер, встал из-за стола.

- Сразу видно, кто у нас работой не больно загружен, - прошептала Анжела, вкладывая в голос ровно столько децибел, сколько требовалось, чтобы быть услышанной всеми в отделе.

Олег отвечать на этот выпад не стал. Вынул из тумбы стола барсетку и пошёл к выходу. Впрочем, проворная Светлана выпорхнула из кабинета ещё раньше, чем он.

День получился кошмарным! Не оставалось сил даже на то, чтобы проехать на троллейбусе. На счастье, жил он недалеко от офиса, каких-то сорок минут пешком. Прогулка успокоила, и не пришлось ни с кем общаться от проходной почти до самого дома. Но это «почти» всё испортило, - в планах на

сегодня ещё значился продуктовый магазин. Олег чуть ли не молился, чтобы там было пусто. Молитвы пропали втуне.

У прилавка гастрономического отдела стояла очередь в три человека. Вроде бы короткая, но если первые двое оказались людьми вмняемыми, то третья, толстенная матрона с двумя баулами, способными вместить полмагазина, застряла надолго. Она всё выбирала и выбирала, дотошно расспрашивала продавщицу о датах выпуска, сроках хранения, ГМО и прочей ерунде. А очередь между тем начала расти. Первой пришкандыбала бабуля и стала рядом с прилавком, с интересом (голодным?) разглядывая покупки толстухи. Затем подошла сухощавая женщина интеллигентного вида. Стала почему-то за бабушкой. Следующим был дедок. За ним - мужик с пивным пузом. Девушка... И только тогда матрона отчалила.

- Что вам? - продавщица повернулась к придвинувшейся ещё ближе к прилавку бабуле, напрочь игнорируя Олега.

- А дай колбаски любительской кусочек.
- Кусочек - это сколько?

Олег открыл было рот, чтобы возмутиться - почему без очереди обслуживают? И закрыл. Ладно, пусть старуха отоварится. Много она покупать не станет, на много у неё пенсии не хватит.

И точно - старуха взяла двести грамм колбасы и полбуханки хлеба. Но вслед за ней придвинулась женщина в очках, чуть ли не оттолкнув Олега плечом:

- А мне сыра грамм триста. Какой у вас посвежее?
- Вот пошехонский сегодня завезли...
- Извините... - Олег постарался вклиниться в диалог, - но сейчас моя очередь...
- Это ещё почему? Я за бабушкой стояла!

– Но я же... – он умоляюще взглянул на продавщицу: – Скажите, что я раньше пришёл.

– Сами разбирайтесь! Вот буду я за очередью следить!

– Парень стоял... – попытался вступить за него дед.

Но женщина в очках была непреклонна:

– Мало ли чего он стоял? Очередь занимать надо было!

– Так я...

Возразить Олегу не позволили.

– Парень, стань в очередь! – громыхнул «пивной бочонок».

– Да, молодой человек, нехорошо без очереди, – поддакнула девушка за его спиной.

Олег с тоской оглядел всё растущую и растущую вереницу людей. Вон и ещё одна женщина пристроилась в хвосте. И ещё... Слезы бессильной обиды подступили к горлу. Ну почему, почему?! Он же честно выстоял очередь, дождался, пока толстячка купила всё, что хотела. Он же не виноват, что бабулька подошла и ничего не спросила! И эта тётка в очках тоже!

«В очередь стань, в очередь!» – продолжали кричать ему. Но Олег уже не видел, кто. Слезы накатывали на глаза. Он развернулся и, бормоча «да пошли вы все...», выбежал из магазина. Он лучше голодным спать ляжет, но второй раз стоять в очереди не будет!

Ему едва хватило сил взбежать на пятый этаж. Руки тряслись, и ключи дважды падали на гулкий бетонный пол лестничной площадки. И замок никак не хотел открываться. В квартиру он вбежал, рыдая в полный голос. На ходу сорвал рубашку, брюки, отшвырнул куда-то, с ходу включил компьютер, пока тот грузился, натянул на голову об-

руч психокорректора. Запустил программу. Рухнул на диван.

И почти сразу окунулся в радужный, звучащий тысячами мелодий вирт-мир.

Четверг (коррекция)

(Застенчивость индивида выше нормы! Учитывать при моделировании ситуаций! Коррекция по фактору Н– на балл, по факторам В– и О+ на полбалла!)

Ты осторожно поднёс к лицу только что купленную в цветочном магазинчике рядом с остановкой розу. Пахла та замечательно. Да и выглядела недурственно. Интересно, понравится? А почему роза должна не понравиться? Ты улыбнулся и пошёл к синему за кронами тополей зданию офиса.

На проходной поджидал неожиданный сюрприз. Ты приложил карточку-пропуск к магнитному замку турникета (*коррекция по фактору М+ на полбалла!*), но сигнал почему-то не прозвучал, и огонёк продолжал светить красным. Путь в офис был перекрыт. Ты (*коррекция по фактору С– на полбалла!*) с недоумением покосился на стеклянную перегородку, за которой должен был сидеть охранник. Ясное дело, стул перед компьютером пустовал, а охранник стоял в распахнутых дверях своей будочки и неторопливо курил.

Ты укоризненно покачал головой – всем известно, что курить во время смены охраннику не положено. Затем поднял пропуск, помахал им. Разумеется, закладывая парня начальству ты не собирався, но и совесть же иметь нужно!

Охранник виновато улыбнулся, пожал плечами. Выбросил сигарету в урну, подошел к своему компьютеру. В турникете щёлкнуло, зазвенело. Путь в офис был открыт.

Ты уже готов был выйти из проходной, когда дверь за спиной хлопнула. Вошла девушка в голубеньком сарафане на бретельках. Девушка была незнакомой. Вернее, ты видел её в офисе, но кто это, вспомнить не мог. Новенькая. Зато мог поклясться, что никакого бюстгалтера на ней нет. Да он и не требовался её маленьким, едва обозначившимся под сарафаном грудкам.

– Здравствуйте, – еле слышно пролепетала девушка и зарделась отчего-то.

– Доброе утро, – кивнул ты и повернул ручку входящей во двор офиса двери.

(Замкнутость индивида выше нормы! Учитывать при моделировании ситуаций! Поддерживать коррекцию по фактору Н– на заданном уровне! Коррекция по фактору А– на полбалла!) Ты остановился, придержал открытую дверь, пока девушка не прошла.

– Спасибо, – она была почти такая же красная, как роза в твоей руке.

– Не за что. Вы у нас недавно работаете?

– Да. С понедельника.

(Усилить коррекцию по фактору А–? Отклонить!)

– Угу.

Девушка поднялась на третий этаж, а ты – на свой родной, четвёртый.

Дверь бухгалтерии была второй по правую сторону. Но ты прошёл чуть дальше, к кабинету главбуха, – розу ведь не зря покупал! Поднял руку (Неадекватно низкая самооценка индивида! Внутренняя напряженность выше нормы! Учитывать при моделировании ситуаций! Коррекция по фактору MD– на два балла! Коррекция по фактору Q4+ на балл! Коррекция по фактору F– на полбалла!), постучал.

– Да-да, войдите! – Инна Владимировна, конечно же, уже была на работе.

(Коррекция по фактору Q4+ на полбалла!) Ты вошёл в кабинет.

– Доброе утро!

– Доброе... – женщина удивлённо уставилась на тебя. Вернее, на розу в твоих руках.

(Коррекция по фактору MD– на полбалла!) Ты протянул цветок:

– Инна Владимировна, это вам!

Она взяла розу. И только после этого опомнилась, спросила:

– Зачем?

– Просто так. Хотел сделать вам приятное.

– Ну, спасибо.

В кабинете повисла тишина. Вы стояли друг против друга и не знали, что сказать. Собственно, тебе ничего говорить и не требовалось. Всё, что ты должен был сделать в этой ситуации, ты сделал.

– Спасибо, Олег. Мне очень приятно, – повторила она ещё раз.

– Пожалуйста, – ты улыбнулся. И вышел из кабинета.

Вокруг горшочка с кактусом на твоём столе растекалась лужа воды. Несчастный ореоцериус фоссулатус захлёбывался от обрушившегося на него ливня. А виновница этого безобразия стояла с лейкой возле своих фикусов, что-то мурлыкала под нос.

– Анжела! – окликнул ты её. – Кактусы нельзя...

– Да, я твой уже полила.

– *(Коррекция по фактору E– на балл!)* А я просил это делать? Впредь не смей трогать моё растение. И вообще ничего на моём столе не трогай!

– Подумаешь!

Анжела выпятила губу, смерила тебя с ног до головы презрительным взглядом. Только что ты нажил себе недруга. *(Игнорировать. Для выбранной стратегии поведения это несущественно.)*

В 10:35 Инна Владимировна зашла в бухгалтерию.

- Анжела, мне нужна выборка по дебиторке...

Лошадиная физиономия Анжелы начала плаксиво кривиться (*Коррекция по факторам Q2- и MD- на балл!*), но прежде, чем она открыла рот, ты выпалил:

- Инна Владимировна, давайте я сделаю. Анжела банк разнести не успела, а Сергей Викторович ей звонил, спрашивал.

Главбух удивлённо посмотрела на тебя.

- Ну, хорошо, сделай ты. К двенадцати часам отчет должен быть готов. Занесёшь ко мне в кабинет.

Она вышла, а коллеги, все, как одна, изумлённо уставились на тебя. Вслух никто комментировать не посмел, но по лицам читалось: «Вот придунок, сам себе работу ищет!» Пусть их! Задание могло показаться сложным разве что Анжеле. Для тебя выудить всю необходимую информацию из 1-эски труда не представляло. Ты был уверен, что справишься с ним за час. Аккуратно и без всякой спешки.

В 11:10 в бухгалтерию заглянула Виктория из коммерческого отдела:

- Девчонки, я новые бюстгалтеры привезла.

Есть такие модельки обалденные, закачаетесь! Мерить будем?

- Ещё спрашиваешь! - тут же вскочила со своего места Светлана. - Тащи!

Виктория заволокла в отдел пузатую сумку.

Стрельнула глазками в твою сторону:

- А ваш мужчина?

- Какой мужчина? - Светлана обернулась вслед за ней, скорчила просительную гримасу: - Олежек, выйди на минуточку. Мы тут о своём, о женском поговорим. Тебе не интересно будет.

Хихикнула и принялась демонстративно расстегивать пуговичку на блузке.

(Податливость индивида выше нормы! Учитывать при моделировании ситуаций! Коррекция по фактору E- на балл! Коррекция по фактору Q2- на полбалла!) Ты улыбнулся, также демонстративно наблюдая за её пальцами:

- Разговаривайте на здоровье. Я мешать не буду.

- Олег, выйди, пожалуйста, - забасила Татьяна Борисовна. - Не смущай дам. Мы раздеваться будем.

- (*Коррекция по фактору H- на полбалла!*) Да? Здорово. Полюбуюсь на красивых женщин.

На добрую минуту в кабинете повисла тишина.

- Ладно, девчонки, - наконец сдалась Виктория, - я в перерыв принесу.

Подхватила свою сумку и ушла. В 11:45 отчёт лежал на столе Инны Владимировны.

В 16:07 ты приоткрыл дверь кабинета главбуха.

- Инна Владимировна, к вам можно?

- Да, Олег, заходи.

- Как мой отчёт? Всё нормально?

- Да, хороший отчёт, спасибо. Присаживайся. Ты что-то хотел?

Ты подошёл, опустился на стул. *(Поддерживать коррекцию по факторам MD- и H- на заданном уровне!)*

- Инна Владимировна, я хотел предложить... Может, мне самому всю дебиторку вести?

- А ты справишься?

- Да. Я 1-эс знаю хорошо.

- А чем тогда Анжела будет заниматься? Одним клиент-банком?

- Ну... разносить оплаты я бы тоже мог. Или поручите Светлане. Она же раньше этим занималась?

- Хм... - главбух улыбнулась. - Интересное предложение. Я, пожалуй, его обдумаю.

В 18:00 ты выключил компьютер, встал из-за стола.

– Сразу видно, кто у нас работой не больно загружен, – прошептала Анжела.

Ты только улыбнулся в ответ на этот выпад. Вынул из тумбы стола барсетку и пошёл к выходу.

День получился удачный, хоть и напряжённый. После такого дня толкаться в троллейбусе не хотелось, лучше уж прогуляться пешком (*Требуется коррекция? Отклонить!*). А потом зайти в продуктовый.

У прилавка гастрономического отдела стояла очередь в три человека. Ты терпеливо ждал, пока толстенная матрона купит всё, что ей приспичило сегодня купить. И промолчал, когда прищандыбавшая следом за тобой бабуля пристроилась рядом с прилавком. Но сухощавая женщина в очках почему-то решила стать не за тобой, а с другой стороны, за бабулей.

(Коррекция по факторам O+ и A- на полбалла!)

– Извините, очередь здесь занимают, – обратился ты к ней.

Женщина смерила тебя недовольным взглядом.

– Откуда это видно? Вот бабушка стоит, и я за ней стала.

– (*Коррекция по фактору E- на полбалла!*) Бабушка тоже за мной. Она посмотреть подошла.

– Да, молодой человек за мной занимал, – неожиданно поддержала тебя толстуха.

– Что за народ, не поймешь, кто крайний... – раздражённо пробурчала себе под нос очкастая. Но от прилавка отошла, так как в спину тебе уже пристраивался дедок.

Олег открыл глаза, сладко потянулся. Затем снял обруч и положил на стол. Удачный вчера денёк получился. Хоть и напряжённый, но удачный. И розу Инне он так кстати подарил. Никогда не дарил цветы женщинам, а тут вдруг будто стукнуло. Если б не роза, и разговор о служебных обязанностях, навер-

ное, не получился бы. Конечно, Анжелу он слегка подсидел. Ну и поделом этой дуре! Нечего над ореоцериусом издеваться.

Пятница

Последний рабочий день недели – самый лучший. Потому что последний. А если он окажется таким тихим и спокойным, как сегодня, то и по-давно. Олег уже прикидывал, чем займётся на выходных, невольно поглядывая на часы. Но в 16:42 планы на уикенд пришлось неожиданно поменять. В бухгалтерию зашла Инна Владимировна.

– Девочки, как у нас дела? Кому завтра на работу выйти нужно?

Ответом была тишина. Естественно, кому охота свой выходной бесплатно жертвовать на благо фирмы? Главбух перешла к поимённому опросу:

– Татьяна Борисовна, с основными у нас всё в порядке?

– Да, Инна Владимировна, всё в порядке.

– Женя, по зарплате никаких хвостов нет? Касса разнесена?

– Кассу я сверила, а зарплату начну с понедельника считать. Транспортники ещё табеля не подали.

– Света, что с кредиторкой? С авансовыми?

– Я всё успеваю... – но уверенности в голосе Светланы не было. Это заметил даже Олег, а уж главбух и по-давно!

– Да? А по командировке Сергея Викторовича ты всё оформила?

– Я в понедельник...

– Светлана, на понедельник работа найдётся. Завтра выйдешь и сделаешь. – Начальница повернулась к следующей потенциальной жертве: – Вдвоём с Анжелой, чтоб не скучно было. Деби-

торку тоже подтянуть не мешает. Неделя до конца квартала осталась.

Лицо Анжелы только-только начало плаксиво кривиться, как Олег, сам не понимая до конца, зачем он это делает, предложил:

– Инна Владимировна, а давайте я завтра выйду? 1-эску я лучше знаю, быстрее сделаю. И всё равно у меня никаких планов на субботу нет.

В кабинете опять повисла тишина. Только теперь – тишина изумления. Наконец главбух пожал плечами, согласилась неуверенно:

– Ну, хорошо, выходи, раз ты сам предлагаешь. Если что-то непонятно будет, какие оплаты на какой договор относить, – Светлана подскажет. Света, поможешь Олегу завтра?

– Помогу, – хмуро буркнули за спиной.

Едва дверь за начальницей закрылась, Анжела промурлыкала многозначительно:

– Правду говорят, что работа дураков любит.

Лучше бы она промолчала! Светлана взвилась, будто кошка:

– Кто б говорил! Больше хвостов, чем у тебя, ни у кого нет! Я, когда дебиторкой занималась, сама со всем справлялась! А ты только и делаешь, что плачешься начальству! Крокодильими слезами!

Ох, как ей не хотелось выходить завтра на работу! Ох, как она была зла из-за этого! И ей тут же представилась возможность выплеснуть свою злость ещё на одного человека: дверь открылась, и в кабинет вошла девушка в синеньком сарафане на бретельках и с кипой бумаг в руках. Та самая, с которой Олег столкнулся вчера на проходной.

Девушка зашла и остановилась, растеряно оглядывая бухгалтерию. И отчего-то всё больше краснея.

– Катя, ты кого-то ищешь? – посмотрела на неё поверх очков Татьяна Борисовна.

Точно, девушку звали Катерина – теперь Олег вспомнил. Это же новый курьер, в понедельник её водили по всем отделам, представляли.

– Здесь налоговые и акты пришли от... «Финтех-сервиса». Куда можно положить?

– Вот сюда, на этот стол! Тебе же объясняли, кредиторку приносить мне! – тут же налетела на неё Светлана. – Или с одного раза запомнить не можешь?!

Девушка втянула голову в плечи, быстро положила свои бумажки на стол и опрометью вылетела из кабинета.

– Зачем ты на неё так? – упрекнула подругу Евгения. – Просили же ей не грубить.

– Ага, она ж тоже... – поддакнула Анжела и недвусмысленно покрутила пальцами у виска, – на псих-коррекции, как кое-кто.

Сказала и зыркнула в сторону Олега. Проверяла реакцию. Он только губы скривил презрительно. Точно, дура. Берётся рассуждать о вещах, в которых ничего не смыслит. Виртуальная личностная коррекция – это же новейшее слово в психотерапии! Компьютерная программа анализирует возникавшие в течение дня ситуации, моделирует варианты поведения, выбирает оптимальные. В фазе быстрого сна ты будто повторно проживаешь этот день. Но проживаешь правильно, так, как и следовало его прожить! Ты накапливаешь положительный опыт, случайно допущенные ошибки стираются из памяти, не довлеют над твоим восприятием действительности. И когда курс терапии закончится, ты сможешь взаимодействовать с людьми и окружающим миром на совершенно ином уровне! Ты сможешь добиться всего, чего пожелаешь!

Олег улыбнулся в предвкушении этого уже скорого будущего. Анжела его улыбку заметила, ещё раз

покрутила пальцами у виска. Дура! Вот уж кому никакая коррекция не поможет.

И внезапно до него дошло, что именно сказала бухгалтерша. Эта девушка, Катя... тоже на вирт-терапии?!

Катерину он догнал на остановке. Она стояла, придерживая одной рукой свою сумочку, а другой вздёргивала неуверенно, пытаясь остановить маршрутку. Кажется, водители этих её жестов не замечали.

– Катя, извините... – он попытался заговорить.

Девушка оглянулась, узнала его, вздрогнула. Вспомнила устроенную Светланой взбучку, свидетелем которой он стал невольно? Олег решил:

– Я случайно узнал, что вы проходите вирт-терапию. – Девушка сразу сжалась, и он поспешил добавить: – Вы давно занимаетесь? У меня две недели до окончания первого этапа.

Катерина робко улыбнулась.

– Так вы тоже на коррекции?

Олег быстро-быстро закивал, и улыбка её стала смелее. Она расслабилась, выпрямилась:

– Ой, а я только начала.

– Классная штука, правда? – Он собрал всю свою решительность: – Катя, а вы очень домой спешите? Может... зайдём в кафе, мороженое покушаем?

Девушка помедлила несколько секунд. Кивнула:

– Можно...

В кафе они просидели час тридцать восемь минут. Сначала к ним очень-очень долго не подходила официантка. Затем она очень долго несла заказ. Потом они ждали, когда им принесут счёт. Но всё это было не важно! Им с Катериной было о чём поговорить. Они даже на «ты» перешли. А под конец Олег так расхрабрился, что предложил проводить её до дома.

Оказывается, идти предстояло через парк. Он не любил гулять вечером в парке. Ненужные встречи, ненужное общение... Но июньский вечер – это почти день. И парк не такой уж большой. Если идти быстро...

– Меня родители уговорили пройти вирт-терапию, – рассказывала Катя. Как назло, она не торопилась домой. – Потому что я с людьми совсем общаться не умела. Ну, в реале в смысле. В сети ведь всё по-другому. А ты тоже от icq-синдрома лечишься?

– Нет. Я с детства немного застенчивый и нерешительный, и... вообще. А сейчас понял, что надо себя как-то переделывать, чтоб в жизни добиться чего-то.

– Ааа...

Эту тройцу Олег заметил издали. Подростки, лет по тринадцать-четырнадцать, неряшливо одетые, каждый с бутылкой пива в руке. Ненужная встреча. Если бы он шёл один, то свернул бы с аллеи за годя. Но предложить такое Кате не решился. Может, обойдётся?

– Закурить есть? – спросил один из пацанов раньше, чем они поравнялись.

Олег отрицательно покачал головой.

– Чё ты головой трясешь, как конь? Ответить впадлу? – нехорошо прищурился пацан.

– Тогда бабасов дай, – тут же потребовал второй. – Денег дай, говорю.

Олегу они все казались на одно лицо. Наглое, самодовольное, не отягчённое морально-этическими принципами и умственной деятельностью лицо.

– А сколько вам нужно? – испуганно сжалась Катя.

– А сколько у тебя есть?

– Полтинник.

– Брешешь!

– Катя, не давай... – начал было Олег.

Но один из пацанов тут же подпрыгнул к нему. «Хлебало закрой, ботан!» – заорал. И прежде чем он успел сообразить что-нибудь, ударил в лицо.

Шалопай очевидно целился в нос, но не дотянулся, попал по губам. Рот тотчас заполнился солёным. Олег отшатнулся, закрыл лицо руками. А пацан прыгал вокруг него, сипел, брызгая слюной:

– Получил, получил, да? Ща ещё врежу!

Он попытался изобразить что-то вроде трюков Джеки Чана, но оступись, едва не упал. Со злости пнул Олега в ногу, заставляя снова попятиться. А его дружки между тем уже отобрали у Кати сумку, вытрясали содержимое на асфальт.

– Тут точно всего полтинник, – огорчённо сообщил один.

– А мобила есть? – поинтересовался «джеки чан».

– Мобила ничё так.

– Забирай, и валим отсюда, – скомандовал. И вновь подступил к Олегу: – Ментам не вздумай свистеть, понял, ботан? А то найду и убью!

Когда Олег осмелился опустить руки, троица была уже далеко. Пацаны шли по аллее, потягивали пиво, как будто ничего не случилось. А Катя сидела на корточках, собирала рассыпанные вокруг губную помаду, расческу, зеркальце, прочую женскую дребедень, складывала в сумочку. И тихо, беззвучно плакала. И у Олега к глазам подступили слёзы. От обиды и бессильной злости. Но что он мог сделать?!

Пятница (коррекция)

– Закурить есть? – нагло спросил пацан.

(Коррекция по факторам Н- и MD- на балл!) Ты отрицательно покачал головой:

– Не курю.

– Тогда бабасов дай, – тут же потребовал второй. – Денег дай, говорю.

Они все были на одно лицо. Наглая, самодовольная, уверенная в своей силе стая мелких хищников. Стая шакалов. А шакалы всегда трусы!

– А сколько вам нужно? – вдруг испуганно спросила Катя.

(Нестандартная ситуация! Требуется уровень смелости выше нормы! Обратная коррекция по фактору Н+ на два балла!) Ты выступил вперёд, заслоняя её.

– Идите своей дорогой, понятно?

– Чё ты сказал, ботан?!

Один из сопляков шагнул было вперёд, но ты опередил. Схватил за ворот, встряхнул, вывернул из пальцев пивную бутылку, плеснул содержимым в лица его приятелям. Те дёрнулись на подмогу товарищу, но наткнулись взглядом на зажатую в твоём кулаке бутылку и остановились.

– Пошли отсюда, щенки!

Ты отшвырнул сопляка в сторону, перехватил бутылку в правую руку, замахнулся. Злость добавила тебе силы. Пацан, которого ты толкнул, отлетел на пару метров, упал на четвереньки. Закричал испуганно:

– Ты чё?! Псих, да?!

...Минуту спустя они уже были далеко. А ты подошёл к испуганно дрожащей девушке, взял её за руку...

Суббота

На работу Олег пришёл в 9:00, как обычно. Разумеется, в выходной день никто не стал бы следить, как соблюдается трудовая дисциплина. Но есть такая народная мудрость: раньше сядешь, раньше выйдешь. К тому же работалось ему всегда лучше с утра. Пока заботы и неприятности дня нынешнего не заслонили собой удовлетворение от дня прожитого. А вчерашний день был выдающимся во всех отношениях!

Единственная неприятность – разбитая губа саднила. Видно, малолетний лоботряс всё же задел его. Но зато и он им показал, где раки зимуют! Научил старших уважать! Нет, ссадина Олега не беспокоила. Он волновался о Кате. Конечно, он проводил её вчера до самого дома, но мало ли... Стресс, всё такое. Эти подонки её сильно напугали, а ей ведь нельзя волноваться, у неё курс терапии только начался.

Правильнее всего было бы позвонить, узнать, как у неё дела. Но... Олег не мог решиться на это. Вроде бы простое дело – набрал номер, позвонил. Но что-то внутри сопротивлялось, мешало. Он разосил дебиторку и обдумывал предстоящий разговор. Если она скажет то-то, то он ответит так, а если... Он так и сидел, размышляя, пока в 10:55 на работу не заявила Светлана.

– Привет, Олежек! Ты давно на работе?

– С девяти.

– Ну, ты ранняя пташка! Должно быть, уже всё и сделал? Разобрался, что куда? – она подошла, взглянула на его монитор. И не только на монитор: – Ой, а что это у тебя с губой? Невеста укусила, что ли?

– Нет, – Олег почувствовал, что начинает краснеть. Всегда эта Светка со своими подколками! – Это я так... подрался вчера.

– Ты – подрался?! – у Светланы глаза стали по пять копеек. – Тебя что, побили?

– Вот ещё! Это я им показал, где раки зимуют. Просто их трое было на одного.

– А ну рассказывай, – она подкатила Анжелин стул, уселась прямо напротив Олега.

– Ну, мы в парке гуляли, а они подошли, деньги требовать начали, Катю напугали. Вот я их и прогнал.

– Так ты свою девушку защищал?! Пстой, пстой, а какая это Катя? Не наша новая курьерша, случайно?

Олег прикусил губу, запоздало сообразив, что ляпнул лишнее. Все же знают, что Светлана – балаболка и сплетница. По всему офису разнесёт и что он с Катей встречается, и о драке...

– Да, Олежек, ты меня удивил. Вот уж не ожидала, – Светлана подперла кулаком щёку, мечтательно закатила глаза. – Надо же, за девушку дрался. За меня никогда не дрались. Ну, ты рассказывай, рассказывай подробно. Как всё было?

Он сидел, краснел, кусал губы и не знал, что ему делать. На выручку неожиданно пришёл зазвонивший мобильник. Номер был незнакомым.

– Да? – он схватил телефон, приложил к уху.

– Олег? Это Катя. Я с маминого звоню. Свой я, кажется, вчера в парке потеряла. Подумала, что ты, наверное, звонишь и переживаешь, почему я не отвечаю?

– Д...да, – запинаясь, выдал он. – Ты как себя чувствуешь?

– Ничего, уже всё нормально. – Она помедлила: – А ты? Тебя вчера не сильно ударили?

– Вот ещё! Это я им... наkostenял!

– Ой, Олежек, если бы не ты, я не знаю, что было бы. Спасибо! Я так испугалась. Боялась, что они... со мной что-нибудь сделают. А ты такой смелый, такой сильный.

Кончики губ сами собой полезли вверх. Оказывается, это очень приятно, когда девушка говорит, что ты смелый. В глубине души Олег всегда знал, что он смелый. Просто раньше не умел это правильно проявить. Но теперь то умеет!

В трубке замолчали. Нужно было что-то сказать в ответ, но что, он никак не мог сообразить. А тут

вдобавок Светлана сидит на расстоянии вытянутой руки, таращится, разве что в рот не заглядывает. Единственное, что смог придумать, так это глупое «Ага».

Он сидел и молчал в трубку. А часики на мониторе перед глазами отсчитывали секунды. Затем и минута прошла, вторая. Следовало что-то говорить, что-то делать! Олег сидел и молчал.

– Ну... ладно, – наконец сказала Катя, – до свиданья?

– Ага... до свиданья.

В трубке ещё немного помолчали. Потом запикало. Он положил телефон на стол.

– Ну? – тут же подалась вперёд Светлана. – Что она сказала? Она тебя на свидание пригласила, да?

Олег неуверенно кивнул. Зачем? Сам не понял.

– Да чего ты покраснел так? – фыркнула женщина. – Не смущайся, сейчас это в порядке вещей. А то пока от вас, мужиков, дождёшься, рак свиснет. Слушай, «ромэо», а иди-ка ты домой, готовься к встрече. Ты же всё равно ни о чём другом думать не сможешь. А дебиторку твою я, так и быть, разнесу. Только чур, потом мне всё расскажешь, по секрету.

И подмигнула.

Олег с минуту недоверчиво смотрел на неё. В голове вертелось только одно слово: «свидание!» Оно возвращалось снова и снова, искрилось всеми своими буквами, и было такое... манящее и многообещающее. Он ещё никогда в жизни не ходил на свидание!

Он вскочил из-за стола, едва не опрокинув ортопедическую подушку, метнулся к двери, вспомнил, что забыл борсетку, вернулся, схватил её, выскочил в коридор. Чуть ли не кубарем слетел по лестнице, выбежал на улицу, бросился к троллейбусной остановке. А в ушах звенело: «свидание, свидание!»

Раньше, до курса вирт-терапии, он бы все выходные просидел в сомнениях и раздумьях. Но теперь – иное дело! О, теперь он был совсем другим человеком! Знал, что нужно сделать, как следует поступить!

В кинотеатре было темно, прохладно, пахло розами и жасмином. Вернее, жасмином пахли Катини духи, а розы были у неё в руках. Вы сидели в последнем ряду, том самом, где стоят двухместные диванчики «для поцелуев». Интересным ли был фильм, кадры которого мелькали на экране, или не очень, ты не знал. Судя по тому, сколько людей пришло на сеанс, не очень. Весьма кстати!

Ты осторожно положил руку на плечо девушки. Приобнял. Катя медленно повернула голову, посмотрела на тебя. Её движения, взгляд говорили – да, можно! В следующую секунду ты узнал вкус её губ.

Поцелуй был долгим-долгим, сладким, пьянящим, волшебным. И ведь это только начало вечера, начало вашего свидания. Ты знаешь, что будет и продолжение. Позже, когда закончится сеанс, ты пригласишь Катю к себе в гости. А дальше... Настроенное программой вирт-терапии сознание выберет оптимальный сценарий восприятия действительности, обеспечит правильную оценку любой ситуации.

Тебя ещё что-то тревожит? Остались какие-то сомнения? Окружающие не понимают тебя, удивляются твоим поступкам? Не беда! Рано или поздно все люди осознают преимущество позитивного мышления, пройдут вирт-терапию. И будет им счастье.

Коррекция по фактору Q4+ на полбалла! Поддерживать коррекцию по факторам А-, Н-, МD- на заданном уровне!

Мин бол

– Айсан, это я! У нас сегодня аврал на работе, я задержусь немного. Если всё нормально пойдёт, часа на два всего опоздаю. Ужинать без меня садись. Если ийэ будет звонить, скажи, что я завтра перезвоню, пусть не беспокоится...

Невидимый мужчина немного помолчал – было слышно его тихое дыхание, чуть испорченное помехами на линии – а затем резко закончил:

– Всё... До вечера.

Диктофон противно пискнул и известил автоматическим женским голосом, с ярко выраженным китайским акцентом:

- Сообщение окончено. Сообщений больше нет.

- Та-а-ак... - протянул Аркадий Афанасьевич Пряников. – И... э-м-м-м... что же это такое?

Сидя в гримёрке, перед зеркалом, уставленным целой батареей тюбиков, флаконов и баночек, похожих на снаряды различных калибров, он с недоумением разглядывал молодого человека, принёсшего ему эту запись. Честно говоря, если бы не пяти тысячная купюра, которой нахальный гость вовремя посветил перед лицом Пряникова, Аркадий Афанасьевич нипочём бы не стал тратить время, отведённое на подготовку к выступлению. Но для вышедшего в тираж комика, будь он хоть трижды заслуженным артистом России, пять тысяч рублей за десять минут времени – деньги очень даже неплохие. Да что там – хорошие деньги! Определённо, хорошие. В последнее время гонорары Аркадия Афанасьевича не часто превышали двадцать тысяч за вечер и были так же редки, как снег в июле.

Честно говоря, он никак не ожидал, что его попросят прослушать сообщение с автоответчика. Юмористический монолог – да, это часто бывало, правда, всё боль-

Олег Кожин

Родился в 1981 году, в городе Норильске. Окончил ЛГОУ им. А.С. Пушкина. Профессиональная деятельность, преимущественно, связана со средствами массовой информации или молодёжной политикой. Публиковался в журналах «Полдень, 21 век», «Реальность фантастики», «Знание – сила. Фантастика», «DARKER» а также межавторских сборниках.

ше приносили видеозаписи, а с повсеместным распространением этих маленьких компьютеров, начали приходиться прямо с ними. Бывало, подсовывали номера из КВН. Однажды даже принесли домашнее видео некой начинающей певички, горяченькой, надо отметить, девчушки. Но автоответчик?

– Это шутка такая, да? – чувствуя, что начинает закипать, Аркадий Афанасьевич исподлобья посмотрел на гостя.

Гость, молодой человек той неопределённой «ботанской» внешности, что вечно мешает поставить верный возрастной диагноз, снял с переносицы круглые очки а-ля Гарри Поттер и принялся смущённо протирать их краем выбившейся из брюк рубашки.

– Нет, что вы, – водрузив очки обратно сказал он наконец. – Вы не подумайте плохого, но я же вас сразу предупредил, что просьба у меня будет необычной.

– Тогда излагайте быстрее, или проваливайте ко всем чертям, - недовольно рыкнул Пряников.

Ощущение, что его дурачат, не проходило. Уж слишком кондовой «заучкой» был его посетитель – костюмчик и рубашка с вязанной жилеточкой, точно снятые с

вешалки в секондхэнде, безвольное, незапоминающееся лицо, идеально прилизанные волосёнки средней длины, - классика жанра. Такие типажи Аркадий Афанасьевич терпеть не мог. А тут еще и эти очки, которые даже на вид были дороже половины гримерной, а по факту, похоже, исполняли декоративную функцию – артист заметил, что когда молодой человек снял их, он не сощурился, как это автоматически делают близорукие люди. Впрочем, глаза у гостя и без того были слегка раскосые и оттого будто бы прищуренные. И всё же Пряников украдкой оглядел комнату на предмет спрятанных видеокамер. Очень уж не хотелось артисту на старости лет угодить в какую-нибудь дурацкую телепередачу, вроде «Улыбнитесь, вас снимают!».

– Мне нужно, чтобы вы воспроизвели этот голос.

Молодой явно нервничал, но просьбу свою изложил твёрдо. Пряников медленно, будто в раздумье, пожевал губами. Со стороны могло показаться, что он взвешивает все за и против, пытается понять, сумеет ли он выполнить заказ. На деле же Аркадий Афанасьевич уже давно про себя разложил голос с автоответчика на звуки и тональности и пришел к выводу, что ничего сверхсложного в нем нет. Разве что незнакомый, еле уловимый акцент горювшего слегка смущал пожилого пародиста.

– Кто это? – спросил Пряников.

– Мой отец, – глаза молодого упёрлись в пол.

– И почему я должен...

– Позавчера его убили, – закончил гость.

Глядя на выпянувшееся лицо очкарика, Пряников мысленно отругал себя за то, что не доверился чутью – голос молодого и аудиозапись с самого начала показались ему похожими. Решив не форсировать события – обещанные парню десять минут еще не истекли, - артист откинулся в кресле и приготовился слушать.

– ... как раз в тот вечер, когда было сделано это сообщение. Как он и сказал, возвращаться пришлось позд-

но. Решил срезать через пустырь... Срезал... Пятнадцать проникающих ножевых ранений...

Молодой человек протяжно вздохнул и уткнулся лицом в открытые ладони. К великому облегчению Пряникова, плакать он не стал. Посидел так несколько секунд и закончил – быстро и сжато. И хотя речь его была несколько путанной, ситуация всё же наконец-то прояснилась.

– Он вечером должен был своей ийэ позвонить. Бабушке, в смысле. То есть, это для меня она бабушка, а для него – ийэ. Мама то есть. Это по-якутски. Он ей раз в две недели звонит. Звонил... Она у нас старенькая совсем, сердцем больная – ее такая новость в могилу сведёт. Если бы вы смогли... если бы вы согласились... поговорить с ней его голосом? Всего один раз, и совсем недолго...

В повисшем молчании было слышно, как тикают настенные ходики, давно и безнадежно отстающие часов на пять.

– Вот что... э-м-м-м... молодой, э-э-э, человек... – неуверенно начал Пряников.

– Айсан. Айсан Тадын.

– Ага, хорошо, Айсан, – про себя артист уже давно называл его Очкариком и от очевидного прозвища отказываться был не намерен. – Давайте мы вернёмся к этому разговору завтра, а я пока подумаю, чем я смогу вам помочь...

Говоря так, Пряников встал с кресла, поддел гостя под локоть и осторожно поволок его к выходу. Очкарик пытался вяло сопротивляться, но силы были явно не равны – матёрая фигура заслуженного артиста России была гораздо массивнее и выше.

– Вы не понимаете, – пытался протестовать Айсан, отчаянно цепляясь длинными пальцами за давно некрапённый дверной косяк, – у неё сердце! Она же умрет, если он не позвонит! Если вы не позвоните! Сегодня!

– Не-е! Это вы не понимаете! – пыхтел над сопротивляющимся визитёром артист. – У меня концерт через два часа, а я тут с вами вожусь! Завтра приходите, тогда и поговорим...

Он уже почти совладал с назойливым посетителем, но тут Очкарик, восемьдесят процентов тела которого уже покинули гримёрку, крикнул ему прямо во вспотевшее одутловатое лицо:

– Тысячу! Наличными!

И, чтобы убедиться, что ослабивший нажим Пряников понял его правильно, добавил:

– Долларов!

Аркадий Афанасьевич резко сменил линию поведения. Он тут же втянул Очкарика обратно в гримерку и захлопнул дверь.

– Что ж вы так орёте?! – нервно зашептал он, лихорадочно крутя головой по сторонам. При упоминании тысячи долларов наличными, Аркадию Афанасьевичу за каждой шторой вдруг стал мерещиться налоговый инспектор. Когда-то, в «годы золотые», он и сам мог вот так запросто предложить кому-нибудь «штуку баксов», и даже делал это неоднократно, но нынче эта сумма была почти вдвое выше его сегодняшнего гонорара!

– Кто ж так дела делает? – оглаживая на госте слегка помявшийся костюм, продолжал увещевать Пряников. – Сказали бы сразу, мол, помощь нужна – что ж я, не человек? Понятий не имею? Помогу, конечно...

– То есть деньги вам не нужны? – не удержался от издёвки Тадын.

– Только сугубо в целях компенсации потраченного времени! – решив пренебречь язвительной репликой, поспешил заверить его артист. – Сами поймите, человек я занятой – время, как говорится – деньги... Так что давайте приступим скорее! Я уже готов начать...

– А вам разве не нужно подготовиться? – опешил от такого напора Айсан. – Прорепетировать...

Пряников мысленно прикусил язык за то, что чуть не сдал себя самостоятельно. Пойми «гаррипоттер», что для профессионального пародиста воспроизвести этот унылый, бесцветный голос – дело пяти секунд, еще, чего доброго, начнёт цену сбивать. А деньги, как не прискорбно было пожилому артисту это осознавать, были ему не просто сильно нужны, а жизненно необходимы. В погоне за былой роскошью, он уже давно распродал большую часть внутреннего убранства своей трехкомнатной квартиры. Одна комната с недавних пор лишилась даже люстры – он заложил ее в комиссионный магазин за пятьсот рублей. Самым унижительным было продавать шикарный гардероб, собранный им за годы выступлений. Многие вещи были куплены Пряниковым еще в советскую эпоху, во время гастролей по союзным республикам и ближнему зарубежью. А между тем, надетая на нём сегодня белоснежная сорочка с кружевными рукавами и пушистым жабо на груди, была одной из последних вещей, в которой ему было не стыдно выходить на сцену (как бы редки эти выходы ни были).

– Я имел в виду, готов начать репетировать прямо сейчас, – ловко выкрутился Аркадий Афанасьевич. – У вашего отца очень непростой тембр голоса. Воспроизвести будет непросто...

Сделав театральную паузу, артист, как бы невзначай бросил испытывающий взгляд на Айсана. Тот намек понял и виновато развёл руками.

– Простите, но больше у меня нет... Тысяча долларов – всё что могу вам предложить...

– Да Господь с вами! – замахал руками Пряников. – Я же сказал – чисто по-человечески, помогу. Пять тысяч рублей, что вы мне дали, и еще тысяча долларов сверху – вполне достаточно, чтобы компенсировать мои затраты!

– Вот и хорошо. Когда вы будете готовы?

Аркадий Афанасьевич задышал немного иначе, для виду подвигал челюстями, будто приспособливая их к

работе, пощёлкал языком, и ответил голосом отдалённо похожим на запись автоответчика:

- Дайте мне минут пятнадцать.

Очкарик повернул к нему частично спрятанное в прилизанных волосах ухо, прислушиваясь.

- Неплохо, - деловито оценил он. - Только глубины не достаточно, и акцент почти не слышен.

- Сейчас настроимся, - снисходительно успокоил его артист. - Давайте так, вы мне пока объясните, что и кому я должен буду говорить, а я попрактикуюсь, хорошо?

- Да, конечно!

Вдохновившийся Айсан сел, скрестив по-турецки ноги, прямо на давно не метённый палас. Восхищенно глядя на артиста поверх своих подозрительно дорогих «гаррипоттерских» очков, он сбивчиво принялся объяснять Пряникову его миссию.

- Ийэ, как я уже говорил, это мама по-якутски. Отец у меня из республики Саха родом, уехал оттуда когда в моем возрасте был, в поисках лучшей жизни. Пару лет назад ездил к ийэ в гости, - у них в поселке тогда только-только сотовую связь наладили, - купил ей телефон. С тех пор два раза в месяц ей звонил, стабильно. Ийэ старенькая совсем, мы её бережём очень.

Очкарик задумчиво поковырял ногтём прилипшую к паласу жвачку.

- Самая большая проблема - ийэ по-русски не говорит. Вообще.

- Простите, а как же, я... - опешил Пряников.

- Ну, она все понимает, но принципиально говорить на русском не хочет. Говорит, что этот народ у нее сына забрал, и внука забрал... Каждый раз пытается мне там невесту найти!

Он улыбнулся грустно и задумчиво.

- А отец тоже на принцип пошёл - мол, не стану я на этом дикарском наречии балаболить. Они так и раз-

говаривают... разговаривали. Он на русском, она - на якутском. Упёртые оба...

Нечто настолько горькое проникло вдруг в его голос, что Аркадий Афанасьевич, до того успешно имитирующий бурную деятельность, разминая губы и щёлкая языком, вдруг замер, почувствовав себя до ужаса неловко. Глядя на осунувшееся лицо Очкарика, он дал себе слово, что если тот попросит его о подобной услуге еще раз, он, Пряников, согласится сделать это бесплатно... Ну ладно, за половину стоимости.

Следующие двадцать минут протекли незаметно. Артист старательно изображал становление нового голоса, по кирпичикам выкладывая новые интонации, воспроизводя особенности произношения. Как оказалось, репетиция была не лишней. Едва уловимый акцент оригинала дался Аркадию Афанасьевичу не сразу.

Молодой все это время рассказывал ему, что и как артист должен будет говорить. Разговор вырисовывался не слишком сложный: поздороваться, справиться о здоровье, рассказать пару столичных новостей, плавно свети к погоде и тихонько попрощаться. Пока они разбирали детали, дважды заходил арт-менеджер, поинтересоваться, всё ли хорошо, и не желает ли «звезда» еще чаю или кофе. Сидящий на полу Очкарик, казалось, совершенно его не смущал. Чертов корпоратив должен был начаться уже через час, и измотанного подготовкой арт-менеджера заботило только, чтобы выступающий был трезв и при памяти.

- Очень важен момент прощания, - подвёл итог Очкарик. - Отец всегда прощался по-якутски. Это очень важно запомнить. Слушайте - вот так...

- Мин ахьягъаспын. Мин оннубар бол.

Ничего сложного в чужом языке не было, однако пародист удивился, сколько почтения и торжественности вложил молодой в эту фразу.

– Мин ахьягъаспын, – Аркадий Афанасьевич обка-тал слова во рту, пытаясь распробовать новые, непри-вычные звуки, – мин оннубар бол.

– Нет, не так! – Очкарик замотал головой. – Боль-ше уважения... Даже пафоса, если хотите... Это очень важно! Мин ахьягъаспын. Мин оннубар бол.

– Мин ахьягъаспын, мин оннубар бол, – эхом ото-звался артист.

– Мин ахьягъаспын, мин оннубар бол, – пристально глядя ему в глаза повторил Айсан.

– Мин ахьягъаспын, мин оннубар бол...

Торжественности и глубины произношения Айса-на, артист достичь так и не сумел, но заказчик оказал-ся доволен, и придирааться не стал. Да и то верно, ду-мал Пряников, много там услышит полуглухая баб-ка, через старый мобильник, за четыре тысячи кило-метров?

– Вот. Здесь отцовская «симка», – очкарик протянул ему дорогой смартфон, также, как и очки, подозри-тельно диссонирующий с костюмом из секондхэнда. Сомнения вновь ненадолго одолели Аркадия Афана-сьевича. Но десять потёртых сотенных купюр веером разлеглись на тумбочке перед зеркалом, и сомнения были безжалостно подавлены.

– Номер выбран. Жмите вызов и говорите. Связь не очень хорошая, поэтому поплотнее к уху прижимайте.

Пряников внезапно почувствовал хорошо знакомое волнение. Точно такие же ощущения всякий раз одо-левали его перед выходом на большую сцену. Разни-ца была лишь в том, что сейчас это волнение никак не желало улечься, и нарастающими приливными волна-ми накрывало артиста все сильнее и сильнее. Он не-уверенно ткнул большим пальцем в зеленую пикто-грамму телефонной трубки и, вдавив мобильный в ухо, прислушался к запредельно далёким, каким-то космическим гудкам.

Подсознательно он ожидал услышать старческий голос, который скажет ему что-нибудь банально-телефонное. Какое-нибудь «аллё» или «слушаю». Воз-можно даже радостное «сынок!». На деле же просто пре-кратились гудки, и из динамика полилась гнетущая, на-полненная похожими на свист ветра помехами, тишина. Не зная, как себя вести, Аркадий Афанасьевич глупо по-смотрел на Очкарика, и тот сразу все понял.

– Быстрее, поздоровайтесь с ней! – одними губами прошептал он.

– Ийэ, здравствуй, родная!

Голос все же подвел артиста, от неожиданности «дав петуха», и по тому, как страдальчески схватился за голо-ву Очкарик, Аркадий Афанасьевич понял, что проко-лолся серьёзно.

– Ты прости, что вчера не позвонил! На работе – аврал, я задержался немного...

Спеша исправиться, Пряников практически дословно цитировал многократно прослушанную аудиозапись. Трубка ещё мгновение помолчала, а затем наконец-то отозвалась, тусклым, бесцветным голосом, в котором, од-нако, и намёка не было на дребезжащие старческие нот-ки, которые рассчитывал услышать пародист. И одно-временно в ухо Аркадия Афанасьевича словно воткну-лась крохотная иголка. Воткнулась неглубоко, но доста-точно болезненно, так, что артист даже ненадолго ото-двинул телефон и пощупал ушную раковину пальцем, на предмет наличия крови. Крови не было. А вот непри-ятное ощущение осталось.

– Господи, что вы делаете? – горячо зашептал Тадын. – Вы же все окончательно испортите!

Выпученные глаза его прилипли изнутри к стеклам «гаррипоттеровских» очков. Он проворно перехватил за-пястье артиста и прижал телефон обратно к его уху.

– Давайте, скажите ей, что будете разговаривать по-русски!

– Ийэ, родная, я же просил тебя говорить по-русски!? – с готовностью повиновался Аркадий Афанасьевич. Он уже выровнял голос и говорил уверенно и даже немного устало.

– Я теперь городской житель, мне на этом дикарском языке по статусу лопотать не положено...

– Очень хорошо, – вновь одними губами прошептал Очкарик. – Сейчас она будет ругать вас за то, что предков забыли, за то, что от родной земли отвернулись.

Просто слушайте, не перебивайте...

Аркадий Афанасьевич сдержанно кивнул. Странно, но ему вовсе не показалось, что в голосе старой женщины проскальзывало неудовольствие или раздражение. Напротив, чужой говор приобрёл размеренную напевность и плавность, не свойственную ни европейским, ни славянским языкам. Решив не заморачиваться по пустякам, Аркадий Афанасьевич плотнее вжал трубку в ухо и попытался разобрать слова.

– Уонна бёрё, уонна эхэ, уонна турах...

Неприятное ощущение в ухе не покидало артиста. Как будто в ушной раковине поселился какой-то многоногий паразит, беспардонно скребущий своими маленькими колючими лапками барабанную перепонку Пряникова. Но будучи профессионалом, Аркадий Афанасьевич даже не морщился. Как-то на одном из выступлений, во время антракта, нерадивый работник сцены уронил ему на ногу тяжеленный софит. Тогда Аркадий Афанасьевич всё же вышел к публике и с блеском закончил выступление на бис. И только потом, в травмпункте узнал, что стопа его буквально раздроблена. Так что, мелочи, вроде придуманного насекомого в ухе, для профессионала его класса были попросту несущественными.

– Уонна бёрё, уонна эхэ...

– Да, ийэ, у нас всё хорошо!

– Уонна турах...

– Айсан здоров, твоими молитвами...

– Хааньнан топпот ин'сэгин толоруом...

– На работе всё отлично, повышение обещают...

– ...харан'агъа бултуур...

– Еще пять минут, и можно будет прощаться... Расскажите про погоду, она это любит... – осторожно, чтобы не вклиниться в беседу, прошептал Айсан.

Всё изменилось в какую-то долю секунды. Внешне, всё осталось таким же, но где-то внутри Пряникова растущее напряжение вдруг трансформировалось в нечто незнакомое, странное. Будто внезапно открылось какое-то потайное зрение, обострилось то самое неизведанное «шестое чувство», о котором так любят судачить журналисты жёлтых газет.

И он скорее по-настоящему увидел, чем представил или почувствовал, странную, страшную и отчасти даже нелепую картину...

...посреди бескрайней осенней тундры – рыжей с тусклым золотом, слившейся в единое целое с безликим синим небом – старая, нет, скорее даже древняя женщина, в национальном долгополом наряде, подолом своим подметающим ровную, вытертую до блеска поверхность каменного капища, стояла, держа в вытянутой руке старый мобильный телефон в кожаном чехле. Она размеренно произносила то ли песню, то ли молитву, и лишённые многих привычных букв слова, упав в свежий, напоенный холодным ветром воздух, превращались в гигантских северных комаров, с жужжанием влетающих прямо в трубку, спешащих добраться до...

– Что там у вас происходит? – отпрянув от телефона, прохрипел Аркадий Афанасьевич.

Лоб его покрылся густой и липкой испариной, похоже на клейкую кисельную массу. Перед глазами прыгали кровавые ошешки, месящие бесплодную землю тундры чёрными раздвоенными копытами. Дрожащей рукой он протянул мобильник Очкарику, и большим

пальцем нажал на кнопку «отключить микрофон», отсекая голос полоумной старухи.

– Я не буду больше разговаривать, – строго сказал он.

Вернее – попытался сказать строго и безапелляционно. На деле отказ прозвучал жалко и неубедительно. Очкарик же, увидев экран, с перечёркнутым красной линией микрофоном, повёл себя совершенно неадекватно. Пронзительно взвизгнув, он ощерил мелкие редкие зубки, мгновенно став похожим на огромного серого грызуна, и вытянув перед собой руки, кинулся на Аркадия Афанасьевича. В любое другое время артист, бывший килограммов на пятьдесят тяжелее этого мелкого недоноска, попросту отбросил бы его в сторону взмахом руки. В молодости Аркадий Афанасьевич занимался и боксом, и борьбой, и тело до сих пор многое помнило, и слушалось исправно, но...

... но перед глазами все еще стояло лицо – жёлтое, как низко висящая луна и точно так же изрытое кратерами оспин и изрезанное каньонами морщин. Седые толстые косы дохлыми белесыми змеями спадали на расшитый бисером воротник, туго схватывающий дряблую шею. Сцепленные в единую блестящую медную гроздь, тревожно звенели многочисленные серьги, оттягивающие тонкие мочки ушей почти до самых скрюченных старостью плеч. И заскорузлые пальцы, подносящие огромную допотопную «моторолу», прямо к потрескавшимся от холода губам, безостановочно продолжающим бормотать свою песню-молитву прямо в микрофон... доверительно нашептывая что-то неведомое... что-то запретное... что-то страшное...

Очкарик не стал изобретать смертельных приёмов, а просто с разбегу врезался головой в живот Пряникова. Нажитый годами непосильной работы жир смягчил удар и погасил боль. Но сила толчка повалила артиста на истоптанный шпиглетами многочисленных посетителей, засыпанный толстым слоем пыли и сигаретно-

го пепла палас гримёрной. Аркадий Афанасьевич рухнул на спину и, не успев сгруппироваться, с силой стукнулся затылком о пол. В первую секунду ему показалось, что прямо под потолком взорвалась люминесцентная лампочка, и теперь её осколки, перемешанные с невидимыми капельками ртути, снежинками планируют прямо на его открытое лицо. Затем в пульсирующее ухо вновь ввинтились, перебивая даже барабанный грохот кровеносных сосудов, монотонные слова чужого языка. Ни следа былой немощи не осталось в женском голосе. Словно, пока Пряников приходил в себя, скинула старуха лет семьдесят и теперь, стройной черноволосой красоткой отплясывала перед взмывающим в вечернею небо костром, напевая древние песни загадочного северного народа, ослепительно сияя белозубой улыбкой.

Протестуяще замычав, Пряников попытался отодвинуть от себя раскаленную телефонную трубку, и с удивлением обнаружил, что не может пошевелить руками. Тряхнув массивной головой, он разогнал падающих с потолка белых мух, возвращая зрению резкость. Прямо у него на животе, по-жабьи растопырив коленки и упёршись рукой ему в грудь, сидел Очкарик. Свободной рукой он старательно прижимал к уху артиста свой сотовый телефон. Он всё еще продолжал щериться, как крысёныш переросток, и Аркадий Афанасьевич с ужасом отметил, что резцы у него выделяются гораздо сильнее, чем положено бы человеку. Идеально уложенные волосы выбились из прически и нависли над потным лбом, оголяя заострённые уши. Из субтильного юноши, весь он вдруг стал каким-то угловатым и коренастым, и даже весу в его тщедушном тельце будто прибавилось – как ни старался Пряников выпнуться «мостиком», чтобы сбросить с себя эту жуткую нечисть, но не мог приподнять лопатки над полом и на сантиметр!

– Отпустите меня! – взмолился Аркадий Афанасьевич. – Пожалуйста, я не хочу больше разговаривать!

От нахлынувшего ужаса и осознания собственной беспомощности он по-детски крепко зажмурился. А когда рискнул открыть глаза вновь, «крысёныш» исчез. Тадын был все тем же «гаррипоттером» – субтильным, тощим и ничуть не опасным.

Он сидел на паласе рядом с Пряниковым и, просительно заглядывая в его перепутанные глаза, протягивал подозрительно молчаливый сотовый.

– Аркадий Афанасьевич, у вас был нервный срыв, – голос Айсана звучал укоризненно и немного дрожал, будто от испуга. – Вы бабушку перепугали, я её еле успокоил...

– Шх... что со мной было? – приподнявшись на локте, спросил Пряников.

Перед глазами артиста все еще мелькали вздёрнутая по-звериному губа, и лезущие из под нее клыки.

– Да откуда я знаю? Чертей каких-то гоняли... вы бы пили поменьше, Аркадий Афанасьевич, – укоризненно покачал головой «гаррипоттер». – Впрочем, вы человек взрослый, сами разберётесь... А сейчас, пожалуйста, давайте закончим наше дело? Вот, с бабушкой попрощайтесь, и все на этом.

Отпрянув от протянутого телефона, точно от ядовитой змеи, Пряников неожиданно для себя сжался, как ребёнок в ожидании подзатыльника. Но наказания не последовало. Тадын не превратился в гигантскую крысу и не откусил ему голову. Лишь устало взглянул на старого задёрганного пародиста поверх очков и вновь протянул ему трубку.

– Пожалуйста, Аркадий Афанасьевич. Просто успокойте её, скажите, что с отцом... в смысле с вами, всё в порядке. Прощайтесь, и мы разойдемся, довольные и счастливые.

Пряников нервно затряс головой. Он не желал иметь больше ничего общего с этими странными и страшными людьми. С каждым из них персонально и со всем се-

мейством в совокупности. Но Очкарик прекрасно все понимал, и потому сказал ту единственную фразу, которая только и могла повлиять на принятие решения.

– Просто попрощайтесь с ней, как я вас учил, и день-ги – ваши.

С опаской приняв горячую трубку, артист приложил её к уху.

– Ма...

– Голос! – тут же рассерженно прошипел Очкарик.

Пряников забухкал, старательно изображая кашель, и тут же начал вновь, но уже гораздо ниже и с тем неуловимым акцентом, который ему так тяжело давался.

– Ийэ, родная, все хорошо... Я что-то приболел немного...

Телефон зловеще молчал. Невероятно, но этот маленький кусочек пластмассы был похож на затаившегося хищника, ожидающего, когда добыча сама подойдет поближе. Крупного, смертельно опасного хищника.

– Я пойду, пожалуй, ийэ...

Молчание. И вновь раздражённый шепот Айсана:

– Как я учил!

С тоской поглядев на замершего Очкарика, теперь больше похожего на охотничью собаку, учувшую дичь, чем на крысу, Аркадий Афанасьевич притянул трубку к губам и обречённо произнес:

– Мин ахьягъаспын... мин оннубар бол ...

И трубка впервые ответила на чистейшем русском языке:

– Да будет так...

Опешивший артист едва не выронил телефон из ладони. Округлившимися глазами он глядел на Айсана, ухмыляющегося отвратительно и гнусно.

– Что я сказал? – прошептал артист.

– Вы сказали – я открыт, будь вместо меня, – мерзко хихикнул Очкарик.

В комнате внезапно стало душно. Сдвинувшиеся стены спрессовали воздух до такой плотности, что дышать им стало физически невозможно, и Аркадий Афанасьевич рванул ворот белоснежной рубашки, безнадежно разрывая нежное кружевное жабо.

– Что это значит? – прохрипел он.

Тадын в ответ гаденько ухмыльнулся, сверкнув клыками, и отодвинулся в сторонку. Проводив его мутным взглядом, Аркадий Афанасьевич вспомнил о зажатой в руке трубке и заорал в неё:

– Что это значит?! Открыт кому!? Открыт кому!?

... в это мгновение, за четыре тысячи километров от гримёрки, старая женщина, держа одной рукой включенную «мотороллу», другой рукой привычно уверенным движением перерезала горло чёрному жертвенному оленю, все это время лежавшему у её ног. Спутанные ноги животного задёргались, отчего прикрученная к ним рогатая голова запрокидывалась все дальше и дальше на спину, расширяя и без того широкую рану, в которую уверенно вгрызлся старый нож с костяной рукоятью. Кровь из распахнутого оленьего горла миновала сморщенную старушечью руку, не стала задерживаться на холодной острой стали, а напрямик рванула в микрофон мобильного телефона и, в мгновение ока преодолев огромное расстояние, всей своей силой ударила пожилого артиста, неосторожно оказавшегося у неё на пути, прямо в мозг...

Аркадий Афанасьевич постоял, пошатываясь, а затем, точно нокаутированный боксёр-тяжеловес рухнул лицом вперёд.

Отошедший от греха подальше Очкарик с ногами забрался на стол, и оттуда, с безопасного расстояния, следил за неподвижным грузным телом старого артиста. Вот по широкой спине, обтянутой белым ситцем рубашки, с огромным тёмным пятном пота вдоль позвоночника, пробежала широкая волна дрожи. Лопатки остры-

ми углами натянули ткань, грозя прорвать, и тут же бесильно опали. Исчезли, как ушедшие под воду акулы плавники.

Очкарик настороженно принюхался и вдруг спрыгнул на пол, мягко, по кошачьи, приземлившись сперва на руки, и лишь затем подтянув ноги. Несмотря на весь свой вес, проделал он это совершенно бесшумно и даже грациозно. Все так же на четвереньках, Айсан обошел подрагивающее тело, то и дело наклоняясь к нему правым ухом, будто к чему-то прислушиваясь.

– Помоги встать отцу... – раздался с пола знакомый голос – хриплый, с неуловимым акцентом. Вроде бы тот же самый, которым только что разговаривал Пряников, но в то же время неуловимо иной. Не копия – оригинал.

– Агъа! – радостно завопил Очкарик.

Он проворно перевернул артиста на спину и помог ему сесть. Тот упёрся могучими руками в пол и, откинув голову назад, звучно прочистил горло и без всякого стеснения харкнул в стену перед собой. Невероятных размеров плевок вцепился в выцветшие обои, и тут же стек по ним густой амебоподобной кляксой, коричневатокровяного цвета. В воздухе мгновенно разлился запах табачка и гнили.

– Дрянь какая! – недовольно прохрипел Пряников. – Я же просил мне некурящего найти?! Что, в этом паршивом мирке не осталось пары здоровых лёгких?

– За то время, что ты дал – лучшее, что ийэ успела отыскать, – виновато повесив голову, покаялся Очкарик.

Аркадий Афанасьевич ... нет, кто-то или что-то похужее, как две капли воды на Аркадия Афанасьевича, недовольно пробормотало себе под нос неразборчивое ругательство и попыталось встать. Новое тело всё ещё слушалось плохо, и если бы Очкарик вовремя не поддержал его, обхватив рукой подмышками, оно бы, наверняка рухнуло обратно на пол. Всё ещё недоверчиво поглядывая на вновь обрётённого отца, Очкарик робко спросил:

– Агья, это правда ты? Мы вернули тебя?

Тот в ответ попытался отвесить нерадивому отпрыску подзатыльник, но быстро перестал бороться с непослушной рукой и лишь спокойно пообещал:

– Встану на ноги – шкуру с тебя спущу... и с бабки твоей... Чтобы знали, каково мне сейчас...

Ничего не ответив, Айсан ощерил в улыбки мелкие острые зубки, и глаза его за стеклами очков влажно заблестели. Он крепче обнял своего агьяны и осторожно потащил его в кресло. Предстояло ещё каким-то образом утрясти вопросы с организаторами концерта, врать, что «звезде нездоровится», но теперь, когда отец был здесь, рядом с ним, шумно дыша своими новыми, хоть и большими лёгкими, всё казалось несущественным и мелким. Хотелось потереться носом о щетинистую щеку нового отца лица, но он знал, что запах еще долго будет «чужим», и вместо этого лишь похлопал его по спине и сказал:

– Хорошее тело, большое! Долго жить будешь, агья!

– Тело дрянь, – отец вновь шумно откашлялся и выплюнул из себя огромный стусок табачно-кровоавой слюны. – Курил он много шибко. Рак у него. Он и сам бы лет через пять истлел, а со мной так за год спичкой сгорит...

– Дрянь тело, – покачав головой, повторил он.

– Год – долго, – глубокомысленно заметил Очкарик, усаживая медленно оживающего агьяны на престарелый диван. – За год другое тело тебе подберём. Втроём шибко быстрее работать будем!

– Подберём, подберём, – устало прикрыв глаза прошептал бывший Пряников. – У него книжка записная в сумке – цапни-ка её, дай мне... Уж кто-нибудь из его друзей-лицедеёв, должен быть здоровым, так думаю...

Очкарик быстро сбежал за сумкой, выпотрошил, извлек маленькую, коричневой кожи «записнушку» и бережно вложил её в раскрытую ладонь отца. Тот приот-

крыл один глаз, бегло пробежал мутным взглядом по мятым страницам, испещрённым различными именами, фамилиями, прозвищами, домашними адресами и телефонами. Пасты, которыми наносились пометки были разноцветными: от выцветше-чёрной до свежее-зеленой, а вот почерк был всегда одним и тем же – мелким, сжатым и компактным. Вяло пошелестев страницами, он, в конце-концов остановился на одной из самых первых.

– Вот, на-ка, – рука, действующая уже гораздо увереннее, бросила книжечку Очкарику. – Давай с этого начнем... Талантливый мальчик, пародист... Он, помнитесь, передачи разные озвучивал, даровитый, да и форма у него – не чета этому...

В конце фразы он пренебрежительно хлопнул себя ладонью по отвисшему брюху. Силы возвращались к нему все быстрее и увереннее. Очкарик с интересом заглянул в книжечку и присвистнул.

– Высоко берешь, однако! Этого на тысячу баксов не поймать – не того полёта птица. Он говорят, роль за миллион долларов завернул, из-за каких-то своих личных убеждений...

– Это хорошо, – довольно прошептал бывший Пряников, вновь прикрывая глаза. – Чем упрямей душа, тем тело крепче. Пометь его, на недельке начнём обрабатывать... А сейчас, давай-ка, тащи меня к главному... будем конфликт улаживать...

Через минуту Очкарик вёл его, шагающего ещё не слишком уверенно, но уже вполне самостоятельно, на встречу с директором концертного зала. На столе в гримёрной осталась дожидаться своего часа коричневая записная книжка. На раскрытых страницах, среди множества разномастных записей и пометок выделялась одна, жирно обведённая синей пастой: имя и фамилия.

Те же самые, что были написаны на плакате, висящем на двери гримёрной, с которого мрачный молодой красавец грозил зрителю огромным чёрным пистолетом. **У**

Время умирать

Игорь выругался и снова включил компьютер. После выбора «последней удачной конфигурации» операционная система начала грузиться, но уже через тридцать секунд появилось синее окно с кучей непонятных слов на английском языке. Игорь был неуверенным пользователем ПК, но, тем не менее, он был убежден, что комп поймал какой-то вирус.

Игорь достал установочный диск и вставил в DVD-привод. В процессе установки операционной системы не было ничего сложного, практически все происходит без вмешательства горе-пользователя. Игорь уже проделывал подобное, поэтому был спокоен. Прошел на кухню, налил кофе.

Через минут сорок все было готово. Игорь осмотрел «Рабочий стол» – иконки аккуратно расположились в левом углу. Он кликнул на «Мои документы». Попробовал «Мой компьютер». Все работало и открывалось. И тут он увидел иконку, которой до этого не было. Она изображала череп. Под ним значилось Your Death Pro 5.1.3.

Игорь открыл программу. «Мы рады Вас приветствовать в демо-версии программы Your Death Pro 5.1.3» – значилось на черном фоне. Под надписью появился танцующий скелет с табличкой «Далее» в руках. Игорь нажал на табличку. Появился все тот же темный фон с танцующим скелетом.

«Напоминаем, что Вы находитесь в демо-версии программы «Your Death», у Вас есть 15 дней, чтобы узнать дату смерти всех своих родственников, соседей и врагов. Приятного Вам осознания, что все не вечно».

Игорь нажал «Далее».

«Введите данные».

Ниже шли графы «Фамилия», «Имя» и «Отчество».

Игорь долго не думал и ввел данные соседа.

Алексей Шолохов

Родился в 1975 г. в Калужской области. Окончил Карачаево-Черкесский Технологический институт. Публиковался в альманахах «Порог», «Фанданго» и «Снежный ком», журналах «Новый дом», «Литературный Башкортостан» и «Уральский следопыт».

Сальников Федор Дмитриевич, пол: мужской, группа крови: не знаю, рост: 190 см, вес: 90 кг, место рождения: Курск, место жительства: Москва, год рождения отца: 1946, год рождения матери: 1948. Откуда он знал года рождения родителей этого алкаголика? С их надгробной плиты. Они умерли больше года назад. Хоронили их всем миром.

Дата рождения. Игорь задумался. Кажется, 01.01.70 года. Ниже появилась текущая дата и «Кстати, Вы прожили уже 14637 дней».

Прожил. Просуществовал! Этот алкаш задолбал всех, никому прохода не давал. Вот и родителей довел до могилы. Паскуда!

Игорь продолжил отвечать на вопросы от имени Федьки. Обычные вопросы о здоровье и образе жизни, ничего не значащие по отдельности, а вместе говорящие о плачевном состоянии Федора. Через десять минут Игорь дошел до последней страницы.

«Хотите узнать дату Вашей смерти?»

Естественно. Игорь нажал клавишу «Enter» и довольный уставился в экран.

«Вы умрете в возрасте 40 лет. Точная дата смерти – 18 марта 2010 года».

Во как!

Игорь откатился на стуле и еще раз посмотрел на сообщение.

Чушь! Бред! Сегодня 15 марта. Алкашу осталось жить три дня. Да нет! Бред! Век пропойцы не долог, но, тем не менее, никакая программа не сможет подчитать дату его смерти.

Игорь выключил компьютер и пошел спать.

Сальникова Федора нашли за гаражами с проломленным черепом 18 марта в шесть вечера. Игорь узнал об этом только через два дня. Подбежал к компьютеру, нашел текстовый файл со всеми данными о дне смерти Феды и прочитал вслух:

- Точная дата смерти - 18 марта 2010 года.

Этого не может быть!

Он прошелся по комнате, постоял у окна, зашел на кухню и попил воды. Откуда эта программа могла знать точный день? Он хотел проверить... Его привлекла музыка - «Похоронный марш» Фредерика Шопена. Игорь вошел в комнату и глянул на монитор. «Мы рады Вас приветствовать в демо-версии программы Your Death Pro 5.1.3» - белые буквы на черном фоне. Игорь колебался. Потом быстро сел за стол и нажал на кнопку «Далее».

Антонине Семеновне - соседке Игоря, 8 марта исполнилось 78 лет. Прожила старушка долгую и... какая бы для нее не была жизнь, но для тех, кто окружал ее, жизнь была несчастливой точно. Старуха обзлилась на весь мир. Ни один человек, попадавшийся женщине на пути, не оставался без упрека. Однажды (Игорь запомнил это очень четко, он тогда только въехал в свою однушку из детдома) Антонина Семеновна постучала в его дверь часа в три ночи.

- Когда это закончится?! - завизжала старушка.

- Вы знаете, сколько время? - вопросом на вопрос ответил Игорь.

- Вот и я говорю, прекращай сверлить стены! Люди спят! - старушка развернулась и пошла к себе. В ту ночь Игорь не смог уснуть до утра. И так почти каждую ночь вот уже семь лет. Бабка Тоня с одной стороны, алкоголик Федыка - с другой. Если «сверлил» не Игорь, так кто-нибудь из соседей. Старуха и алкаш достали всех, поэтому их смерти никого не тронули. Соседи облегченно вздохнули. Антонина Семеновна утонула в собственной ванной. Наверное уснула и захлебнулась.

Игорь наблюдал в окно, как гроб с телом загрузили в автобус, туда же сели немногочисленные провожавшие. Заглядывать в текстовый файл необходимости не было, Игорь итак прекрасно помнил дату смерти Антонины Семеновны. Реальная дата смерти полностью совпадала с датой предложенной программой. Компьютер он решил не включать. Пораньше лег спать, но так и не уснул до утра. Он думал о бабке Тоне и соседке Федыке. А еще о своей всемогущей программе. Конечно, все могло быть простым совпадением. А могло и... От одной мысли, что это он, вводя данные людей в программу, обрекал их на скорую смерть, Игорь почувствовал возбуждение очень близкое к сексуальному. Под утро довольный собой и программой Игорь уснул.

Проснулся он от «Похоронного марша» Шопена. Игорь встал, протер глаза и посмотрел на монитор. «Your Death» предлагала ввести новое имя. Игорь улыбнулся.

- Не сейчас, дружок.

Парень посмотрел на циферблат наручных часов. Улыбка тут же исчезла с лица.

- Черт!

Он проспал. Уже третий раз за этот месяц. Игорь забежал по квартире, словно таракан под нависшим над ним тапком. Сегодня этот самый тапок может размазать его, причем с удовольствием. Олег Андреевич, начальник отдела обслуживания торговых точек был на лет пять мо-

ложе Игоря. Хамоватый ублюдок, возмнивший себя царем и Богом над людьми, ну или всемогущим «тапком» над тараканами, коими Олег считал всех своих подчиненных.

Игорь впрыгнул в джинсы, влез в свитер. На ходу обулся, схватил ветровку и тут он вдруг вспомнил о компьютере. Подошел и выключил. Игорь задумался. Вчера он не включал компьютер! Если самопроизвольный запуск программы хоть как-то можно было объяснить, то...

– Да черт с ним! – он махнул рукой. – Поломка компьютера это не самое плохое, что может произойти сегодня.

Игорь выбежал из квартиры, едва не забыв запереть дверь. Через час с небольшим он шагал по отполированному кафельному полу к кабинету, на двери которого висела табличка с цифрой пять. Помещение, в которое он попадал каждое утро, представляло собой комнату размерами с футбольное поле разделенную перегородками. Этакий улей для рабочих пчел. Каждая пчела залетала в ячейку. Игорь «впорхнул» в свою, разделся и быстро включил компьютер.

Может, пронесет?

– Яковлев, ко мне, – услышал Игорь голос начальника трутня.

Не пронесло.

У себя в ячейке, раза в четыре больше, чем у подчиненных, Олег Андреевич сел за стол, Игорю даже не предложил.

– Ну что Яковлев, будем прощаться, – он не спрашивал.

– Олег Андреевич... – попытался оправдаться Игорь.

– Я тебе больше скажу: я тебя не вижу в нашей фирме. Ни монтажником, ни даже курьером.

Игорь понял, что это конец. С наступлением кризиса увольнения в их фирме стали обычным делом, но он

почему-то думал, что его это не коснется. Коснулось. В отделе осталось три с половиной монтажника, а этот придурок, отрывающий задницу от кресла только для того чтобы пролежни не образовались, разбрасывает ценными кадрами. То, что он один из ценных, Игорь знал наверняка. И только исключительно по этому он выбрал тактику нападения вместо защиты.

– Это кто решил?! – заорал Игорь. – Ты что ли, слизняк малолетний?!

Яковлев, в свои двадцать пять, был убежден, что пятилетняя разница в возрасте давала ему право называть двадцатилетнего начальника молокососом.

– Послушай... – начал Олег, но Яковлев его перебил.

– Это ты послушай! Что ты можешь знать?! Ты до сих пор думаешь, что электричество в доме вырабатывает счетчик в щитке! И ты мне говоришь: видишь ты меня или нет?! И где это видано, чтобы увольняли за опоздание на... – Он посмотрел на часы над головой начальника. – ...на четыре часа?!

Олег даже не удивился. Он улыбнулся, достал из стола какие-то бумаги и подвинул их к Игорю.

– Вот, посмотри. Особое внимание обрати на пункт 7.8.

Игорь обратил. Это был Договор о приеме на работу подписанный им лично. Пункт 7.8 данного договора гласил о том, что «сотрудника отсутствующего на рабочем месте более двух часов без уважительной причины (уважительной причиной являются: больничный лист, повестка в суд и свидетельство о смерти) надлежит уволить по статье...» Игорь глазам своим не верил. Он подписал эту хренатень, не прочитав ни строчки, поэтому этот подводный камень под номером 7.8 не сильно удивил его. Игоря поразила одна из уважительных причин, в частности свидетельство о смерти. Смерть! Death! Your Death!

Игорь положил бумаги на стол и тихо сказал:

– Сегодня я узнаю дату твоей смерти.

Игорь даже не удивился «Похоронному маршу» зазвучавшему едва он переступил порог. Компьютер снова был включен и на мониторе танцующий скелет предлагал узнать дату смерти.

– О, да. Конечно, дружок.

И он ввел: Серов Олег Андреевич, пол – мужской...

Олег Андреевич Серов погиб через два дня. На выходные он поехал на дачу. Взрыв газового баллона буквально снес его избушку, оставшуюся от деда.

В понедельник Игорь, как ни в чем не бывало, вышел на работу. Он очень надеялся, что Серов в пятницу не успел дать ход его увольнению. К полудню коллеги начали обсуждать смерть начальника. Игорь прислушивался к мнениям людей из «ячеек», но был уверен: смерть заносчивого молокососа – дело его рук. Обычно Игорь не любил понедельники, но сегодняшний день радовал его.

Вечером довольный собой, удачным днем и еще много чем, Игорь вернулся домой. Поужинал, посмотрел телевизор и лег спать. К компьютеру он не подходил ни в понедельник, ни в последующие три дня. Он работал, смотрел телевизор и ложился спать. С его лица не сходила блаженная улыбка. Игорь чувствовал себя всемогущим.

Марш заиграл тридцатого марта в шесть утра. Игорь подумал, что это будильник на мобильном. Попытался его выключить, но потом перевел свое внимание на монитор. Таблички в руках скелета-танцора изменились. В правой руке он держал «Enter Product key», а в левой «Exit». Внизу появилась еще одна новая надпись «Acquire a legal copy!»

Знание английского языка Игоря было на уровне hi-byе, но все же он понял о чем здесь идет речь. Скелет предлагал ему выйти либо ввести ключ, а вот нижняя надпись – купить лицензию. Ключа у него не было, да и

покупать он пока ничего не собирался, поэтому Игорь нажал кнопку «Exit». Некоторое время ничего не происходило. Игорь встал и прошел на кухню. Сварил кофе и вернулся в комнату с чашечкой ароматного напитка.

«Введите данные».

Яковлев не понял, что произошло, но, похоже, программа разрешила ему узнать еще о чьей-нибудь смерти. Он подумал и начал писать в графе «Фамилия».

Г, р, е, к, о, в.

Собака этого недоноска постоянно гадила в лифте. А сделавший замечание мог нарваться на кулак подонка.

Игорь ввел фамилию и посмотрел на монитор. Ему вдруг стало холодно, будто он сидел в пахнущем плесенью склепе. В графе «Фамилия» значилось: Яковлев.

Черт! Каким образом?!

Он попытался удалить буквы из белого окошка, но безрезультатно. Игорь перевел курсор на графу «Имя» и начал вдавливать клавиши с простыми буквами. Пять букв. «С», «Е», «М», «Ё» и «Н». Но вместо них он прочитал: Игорь.

Он оцепенел. Когда в графе «Отчество» начали появляться буквы, Игорь резко отдернул руки. Литеры появлялись сами собой, в конечном итоге образуя определенные слова и даты, так хорошо знакомые Игорю. Программа заполняла сама себя, ставила галочки, вводила диагнозы и даты.

На последней странице, будто издеваясь, программа замерла на графе: «Хотите узнать дату Вашей смерти?» Игорь закрыл глаза и замотал головой. Он не хотел! Очень не хотел. Через минуту все закончилось. Компьютер выключился, а Игорь встал, прошел к дивану и лег. Он не знал, как он умрет – свалится ли ему на голову плита перекрытия, захлебнется ли он в унитазе... Да мало ли еще как – смерть очень изобретательна, но Игорь знал одно.

Он знал, что умрет точно в предсказанную дату. **У**

Питомство потомца

*«А нам всё равно, а нам всё равно,
Хоть боимся мы волка и сову...»
(из классики советского кинематографа)*

– Три миллиарда жизней! Но зачем было платить за независимость колоний такой ценой? – разумный таракан-гуземец аж подпрыгнул на шести своих конечностях.

– А разве это много? – ответил землянин Фёдор, поправляя мятый скафандр. Он уже привык к необычной внешности своего нового друга. – При нашей скорости размножения число моих сородичей в солнечной системе стало прежним всего через пару поколений.

Тусклое серое солнце этого неприветливого мира озаряло выжженный участок равнины, на которую упала спасательная капсула землянина. Вокруг простирались однообразные прерии, состоящие из коричневых лишайников и непонятных растительных форм. Вдали на востоке виднелись полукруглые верхушки зданий какого-то поселения.

Инсект-абориген, проникнувший в разум бывшего космонавта и назвавшийся Томом, повёл тараканьими усам.

– Ты говоришь, что вы были не единственной разумной формой жизни на вашей планете. Расскажи, как всё началось.

Андрей Скоробогатов

Родился в 1987 году. Проживает в Екатеринбурге. В 2006 окончил УрПК-УПТ по специальности ЭВМ, а в 2012м – институт информатики УрГПУ. Работает в IT-отделе холдинга «Генерация». Член оргкомитета фестиваля «Аэлита» с 2010 года. Рок-музыкант (проект Avs_Silvester и другие). В нашем журнале публиковался неоднократно.

Фёдор поморщился, словно не хотел поднимать воспоминания из глубин своей памяти. Затем уселся на лишайниковой кочке поудобнее и проговорил, тоскливо глядя вдаль глазами-бусинками.

– Люди... Первая разумная раса. Они породили нас, они же стали нашими главными врагами и соперниками за место в галактике.

К тому времени эпоха освоения ближнего космоса только началась. Человечество, стремившееся основать колонии на двух соседних планетах нашей системы, столкнулись с проблемой нехватки квалифицированной, и главное, пригодной к длительным перелётам рабочей силы. Искусственный интеллект, на который все так уповали, не мог сильно изменить ситуацию, а перевозка людей оказалась сложной и затратной.

Безумные человеческие учёные решили проблему весьма оригинально: они взяли один из неразумных видов фауны нашей планеты, а затем довели нас до разумного состояния, сделали вторыми на своей планете.

– Ты хотел сказать, Фёдор, они сделали вас разумными? – прервал землянина таракан.

– О нет, Том — именно довели нас! Иначе, как зверствами, те эксперименты не назвать. В моей генетической памяти сохранились воспоминания о том, как моим прадедам втыкали в мозг электроды, заставляя их дёргать лапками и считать в уме дифференциальные уравнения.

– Я не знаю, что такое электроды и уравнения, но, скорее всего, это ужасно, – согласился Том.

– Нет, в чём-то я им благодарен, – философски заметил Фёдор и ковырнул ботиночком серый песок. – Мы стали крупнее, умнее, верхние конечности наши стали хватательными. Одним словом, опыты были успешными – новая разумная раса оказалась пригодной для длительных полётов, а главное, как не крути, мы были землянами – по языку и культуре.

Люди брали две пары наших сородичей, сажали их в гигантский пустой космический корабль и отправляли колонизировать планеты. В этих кораблях было только самое необходимое – оранжереи для выращивания еды, системы фильтрации, регенерации кислорода и воды, и больше, по сути, ничего. Каждый новорождённый сородич наш подключался к нейрощунту и получал от бортового сервера все нужные знания. А внизу огромного общего отсека был страшный биоутилизатор...

– А что же люди? – спросил таракан.

– На Марсе, Венере, и спутниках их оказалось, в конце концов, совсем немного. Они были лишь в планетарных администрациях, ведь перевозка людей значительно сложнее. Так или иначе, мы построили всю инфраструктуру обширных купольных колоний, готовя плацдарм для земной экспансии.

Том забрался по кочке повыше, погрыз лист липайника, и спросил землянина:

– Не хочешь ли ты сказать, что вы были рабами землян-людей?

– Ох, не только рабами! Они даже ели нас! Употребляли в пищу. А мы их не могли есть в ответ, ведь мы – не плотоядные.

– Это ужасно, – грустно опустил усы таракан. – А чем же вы питались?

Фёдор достал из кармана своего странного скафандра продолговатый красный предмет:

— Вот этим. Эта пища составляла весь рацион космических первопроходцев, её выращивали в специальном отсеке.

Таракан понюхал земную пищу и помотал головой:

– Ты сказал вначале, что потом приключилась война. Но всё же я не пойму, зачем было платить за независимость колоний такой ценой?

– Да, нас стало слишком много, и в той войне люди перебили всех моих сородичей на Земле. Зато тридцать миллиардов моих братьев остались свободными от людей на Венере, Марсе и крупных спутниках, получив возможность осваивать дальний космос. Мой звездолёт «Потомство-13» был одним из последних, отправленных на покорение далёких систем с Земли. Все остальные обнаруженные планеты в ближнем радиусе к тому времени были давно населены новыми венерианцами и марсианами, а люди-земляне решили после той войны не использовать моих братьев для освоения космоса.

Таракан бешено задёргал усиками:

– Хочешь сказать, ваш корабль был отправлен, чтобы покорить нашу планету?

– Вынужден признаться, это так, – опустил голову Фёдор. – Но никто не мог предположить, что

здесь существует цивилизация, к тому же такая развитая. Ох, если бы ты знал, чего стоил нам этот полёт...

Космонавт погрузился в воспоминания. Перед глазами замелькали картинки из прошлого, вспомнились старые образы.

...Духота и давка. Запах сотен тысяч потных, спрессованных тел с грязным, свалывшимся мехом, придавленных друг к другу. Их корабль летит по просторам Млечного Пути уже двадцать восемь земных лет — слишком долгий срок для жизни пассажиров, слишком много, чтобы остановить рост рождаемости.

Фёдор никогда не видел Земли, как и других планет своей системы. Он был космонавтом в пятнадцатом или двадцатом поколении — его родили где-то там, наверху всей этой толпы, куда вытаскивали беременных самок. Там же, в верхних отсеках, Фёдору и пятерым сородичам из его помёта вкололи прививки и «прошили» программу, минимальный запас знаний безликого земного астронавта. Так он узнал всё о себе и о мире, в котором жили его далёкие предки.

Будучи от рождения существом робким и несмелым, космонавт выжил лишь благодаря крепкому здоровью и почтительному отношению к окружающим. Сородичи-пассажиры, оказывавшиеся рядом с ним в толпе, обычно не обижали тихого Фёдора и, как это положено, регулярно передавали ему скудный провиант. Не будь в нём таких качеств, естественный отбор безжалостно выкинул бы его из замкнутой экосистемы корабля.

Лишь редкие минуты любви к случайной соплеменнице вносили разнообразие в жизнь робкого Фёдора. Но как мало их было, по сравнению с ме-

сяцами скучного полёта, кажущегося бессмысленным! Опаснее всего для любого астронавта считалось оказаться придавленным к иллюминатору. В такие минуты Фёдор оказывался абсолютно беззащитен сзади: непонятно было, кто там, друг или враг. Ужас читался на его расплющенной пушистой мордочке, страх перед неизвестностью и бесконечным простором Вселенной охватывал всё его естество.

В такие мгновения Фёдор ощущал себя всего лишь маленьким ушастым питомцем, жестоко прижатым безликой толпой сородичей к толстому стеклу. И, глядя глазами-бусинками в пустоту, он молился тогда, молился Великой Крольчихе, прося уничтожить этот чёртов корабль со всеми его пассажирами...

— Хм, а ваша пища очень даже ничего, — сказал Том, и Фёдор испуганно вздрогнул — как-никак, это было напоминанием о родине. — Ты говоришь, одному тебе удалось добраться до спасательной капсулы, когда наши орбитальные станции открыли по звездолёту огонь?

— Да, я выжил один, — дрогнувшим голосом сказал кролик-астронавт, с опаской глядя на то, как представитель местной цивилизации бежит по земной еде.

— По правде сказать, мне и так известно всё, о чём ты мне рассказывал. Мы способны проникать в разум и считывать воспоминания напрямую.

Космический кролик приуныл.

— Но тогда зачем же ты вёл всю эту беседу?

— Твой рассказ транслируется через мой мозг всем моим сородичам. Это так интересно...

Фёдор опустил уши. Его снова обманули. Инсект впился челюстями в оранжевую мякоть овоща и спросил:

– Мы все не поняли одного. И что же дальше? Что ты будешь делать на нашей планете?

Ушастый землянин поднялся с кочки и, оторвав взгляд от усатого приятеля, посмотрел на горизонт. На востоке, над серыми прериями появились пыльные облака. До Фёдора донёсся шум турбинных двигателей — кто-то летел над поверхностью этой негостеприимной планеты, летел к последнему пассажиру «Потомства-13».

– По правде сказать, мне всё равно, – вздохнул Фёдор. – Лишь об одном прошу – оставь мою морковку в покое!

Том, к удивлению землянина, послушался. Некоторое время они сидели молча, задумчиво глядя на приближающийся объект. Самолёт – или конвертоплан? – оказался не таким уж большим. На родной планете Фёдора в него бы поместилась всего пара человек или десяток остроухих. Фёдор обратил внимание, что некоторые детали отливают золотом – то ли это была просто краска, то ли этот металл, драгоценный на Земле, здесь находился в большом изобилии. Три пары шасси, выпрыгнувшие из плоского брюха, подобно ножкам инопланетного насекомого, коснулись земли, и аппарат после короткого пробега затормозил в паре метров от беседовавших.

Брюхо летательного объекта раскрылось, и туземцы толпами побежали из металлического нутра на каменистую почву. Некоторые несли на своих спинах какие-то прозрачные шары, сложные механизмы, похожие на дополнительные конечности и много другого, неведомого и странного для Фёдора.

– Что ж, Фёдор, – космическому кролику послышалось, что Том вздохнул. – Ты ошибся в двух вещах. Вы вовсе не вторые. Вы третьи. Тринадцать

тысяч лет назад земляне-атланты уже владели космическими технологиями и проводили эксперименты по созданию разумных видов. Мы – первый разумный вид, созданными людьми, и второй по счёту со времён, когда исчезли динозавры.

К голове Фёдора послышалась ещё пара голосов – кто именно говорил из прибежавшей толпы, он не мог понять.

– Нам ясна твоя боль и боль твоего народа, – говорили инсекты. – В генетической памяти нашего вида до сих пор сохранилось немало информации о том, как жестоко издевались земляне над нашими предками, буквально вдавливая нас в грязь. Но пришло время показать, на что мы способны. Вместе мы – раса Номер Два и раса Номер Три – сможем дать отпор нашим прародителям и занять их место в галактике. И ты со своими знаниями поможешь нам в этом.

– Но как? – пожал плечиками космический кролик, отвернувшись от усатой толпы. – Даже если вы обладаете космическими технологиями, я ничем не смогу вам помочь. Я один, совсем один на вашей тараканьей планете, я скорее ваш враг и соперник, чем друг.

– О, поверь нам, ты станешь нашим другом, когда мы покажем тебе вот это! – послышался голос Тома. – Смотри же, Фёдор, смотри и радуйся!

Кролик обернулся. Из самолётного брюха на тросах медленно спустилась маленькая золотая клеточка, из которой на землянина сквозь грязное стекло скафандра смотрели две крохотных, смущённых бусинки глаз.

– Здравствуй, Фёдор, – сказала крольчиха. Судя по голосу, она была столь же застенчивой и робкой, как и землянин. – Ты можешь называть меня Евой. **☒**

Передовой опыт

– Вася, ну я всё могу понять: оппозицию я бы тоже истребил – национальный обычай «танцы с гранатометом» не самая приятная вещь... Но свободная продажа легких наркотиков... спорно, спорно...

– Но доход государству! – вскинулся он.

– Ладно, проехали...

– Дальше... Проституция...

– А что? Древнейшая профессия, между прочим...

– И тоже доход государству?

– Ага. Пятидесятипроцентный налог!

– И платят?

– Как миленькие!

– А что силовые структуры?

– А им скидка. По выходным бесплатно.

– Популист хренов! Что ещё? Ага... Стоп! Это уже через край!!! Тут правильно написано?

– Где?

Александр Шорин

Родился в 1973 году. Имеет два высших образования (в 2000 году окончил Уральскую государственную горно-геологическую академию (ныне Горный университет), в 2008 году – философский факультет Уральского государственного университета (ныне Уральский федеральный университет)). Работал педагогом, психологом, детским тренером по шахматам, журналистом. Еще будучи студентом, стал редактором вузовской газеты «Горняк», затем работал на разных должностях в ведущих СМИ Свердловской области. Сейчас – редактор страницы в «Областной газете» (г. Екатеринбург). Рассказ «Любовь женщины-кошки» выиграл конкурс на участие в мастер-классе украинских фантастов Марины и Сергея Дяченко, который состоялся на «Евроскопе» в 2008 году. Его конек – короткие рассказы с неожиданным финалом.

- Вторая строчка снизу.
 - Ну...
 - Чё, правда что ли?
 - Угу.
 - Ну, ты даешь! Многобрачие – еще туда-сюда, но чтобы... И не возмущаются?
 - Никак нет, все довольны.
 - Слушай, да ты, оказывается политик. А я-то ещё думал, кого здесь оставить, пока мы на Землю летаем... Короче всё понимаю, кроме одного: художников-то всех зачем по тюрьмам? А? Вандал!!!
 - Ну, так я это...
 - Выпустить немедленно!
 - Есть, кэп. То есть разрешите оправдаться.
 - Отставить! Я сказал – выпустить! Мы тут – рассадник демократии вдали от родины, а не диктаторы какие-нибудь!
 - Так точно! Но ведь доходы... Да они и сами довольны...
 - Это как так довольны?
 - Разрешите объяснить?
 - Хрен с тобой, объясняй, только быстро!
 - После того, как я выпустил всех уголовников...
 - Ты выпустил всех уголовников?
 - Кэп, это первый пункт. Вот здесь, в самом вер-ху.
 - Ты с ума сошёл! Это же преступники! Они же мирное население все перережут, как ягнят.
 - Никак нет. Преступность у нас почти отсутствует!
 - Как так?
 - Всего один указ.
 - И какой?
 - Кастрация.
 - Ка... что?!!

- На первый раз предупреждение. За повторное преступление – публичная кастрация.
 - Ты сошёл с ума!
 - Может быть, но преступления быстро пошли на убыль.
 - А если... повторно после кастрации?
 - Ну... таких неисправимых мало. Мы экспериментируем... двоих вот в художники записали... Творят, и весьма успешно. Довольны. Едят только много...
 - Блин, ты даешь! А женщины?
 - Что женщины?
 - Женщины же тоже преступления совершают. Ты их тоже что ли кастрируешь?
 - Нет, женщин мы не кастрируем.
 - А что с ними делаете?
 - Замуж выдаём!
 - Замуж? Оригинально. И что, работает?
 - Работает. Главное, правильно мужа подобрать...
 - А что? Тоже вариант. Ну, хорошо, а что с художниками-то?
 - Так они это... Добровольно сидят. На освобо-дившейся от эков жилплощади.
 - Добровольно? И много желающих?
 - Отбоя нет. Некоторые даже жалуются, что их не пускают. В очередь записываются...
 - Ты серьёзно?
 - Вполне! Сами посудите, кэп. Кормёжка бес-платная, причем любая: хоть из лучших рестора-нов. Выпивка, сигареты, женщины, легкие нарко-тики: все разрешено, но в меру, без перебора. Ну и конечно, любые расходные материалы: кому хол-сты, краски и кисти, кому компьютер с Интерне-том, кому просто листы бумаги – таких чудаков тоже хватает...

- И тоже всё бесплатно?
- Абсолютно!
- Святой боже, да они же разорят государство!
- Никак нет, они на сегодняшний день приносят в казну денег больше, чем наркотики и проституция.
- Как так?
- А мы им план: будешь плохо работать, на твоё место есть желающие. Конкуренция, как и положено! Зато свобода творчества – абсолютная. И любые выставки, тиражи книг – всё за счёт государства.
- А доходы?
- Доходы пополам. У нас тут уже несколько миллионеров.
- И продолжают сидеть?
- Как миленькие! В случае расторжения контракта все накопления – в пользу государства. На свободе будь свободным художником.
И тут кэп не удержался, сказал совсем не по уставу:
- Во бля!
Однако Вася понял его правильно. Расцвел и ответил, как полагается:
- Рад стараться! Разрешите продолжать службу? Кэп хохотнул, потрепал Васю по плечу:
- Продолжай в том же духе. Что ещё с тобой делать? Уж не брать же обратно в коки.
Тот потупился, сказал скромно:
- А я что... Я завсегда... Я и сейчас готовлю, жене нравится.
Кэп, уже успокоенный, крикнул одобрительно:
- Из местных, что ль, жена-то?
- Так точно, из бывших заключённых. Так сказать, собственным примером...
- Ну, молодца, молодца... Дети-то есть?

- А как же... Трое уже. Дочка вот свой публичный дом открыла. А младшенький в художники решил податься...
- Ну ладно, ладно. Иди, работай, раз справишься.
- Есть, кэп.
...
Капитан задумчиво почесал подбородок. Сказал, обращаясь к первому помощнику:
- А ведь всё не так плохо... Передовой опыт, пожалуй. Отправим его на межгалактический симпозиум? Есть у меня тут оказия такая: требуют, понимаешь передового опыта землян в освоении отсталых колоний.
- Почему бы и не отправить? Давай, отправим!
- А с художниками – это он все-таки лихо... Как думаешь, они и вправду довольны? Всегда думал, что такие люди ценят свободу.
- Ты сомневаешься? А я ему верю. Вася врать не будет, не тот человек. Помнишь, как пообещал, что кило блинов на каждого будет мало?
- Как не помнить, помню. Удивительный человек.
- Талант! Таких ценить надо.
- Ну, так мы и ценим. Человек на своем месте, вот и пусть работает. У нас других дел навалом. Давай, что ли, в публичный дом сходим...
- Думаешь, стоит?
- Ты же слышал: художникам – и тем можно. А мы чем хуже?
- Мы не хуже, мы лучше.
- Ладно, сходим. Но сначала – коньячку. Будешь?
- Конечно, буду. Разливай!
- За свободу?
- За свободу! **УС**